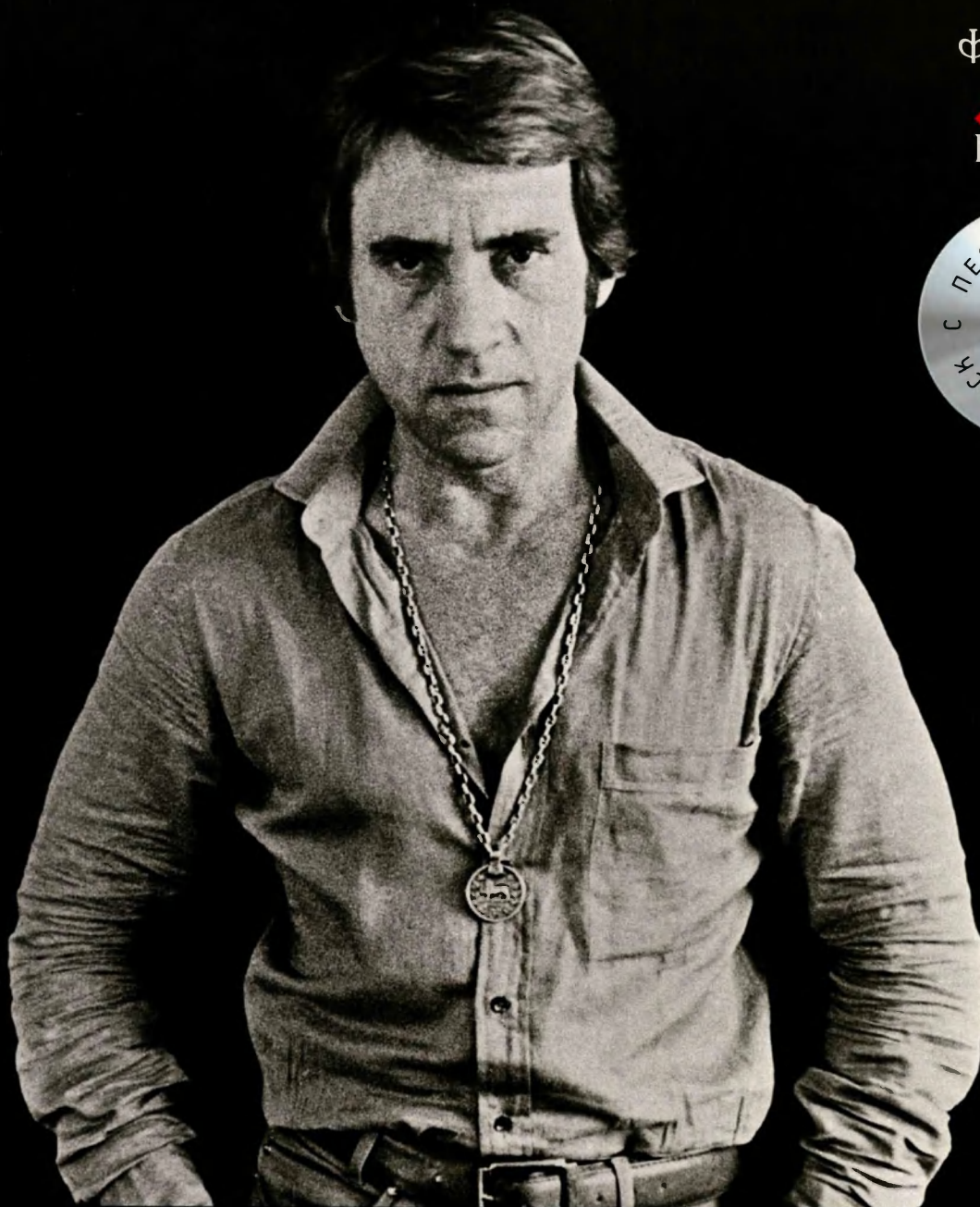

Ф | амфора

ДИРЕКЦИЯ
КИНО

ВЫСОЦКИЙ

ловите ветер всеми парусами!

Becky K

ВЫСОЦКИЙ

A black and white photograph showing a person standing in a bright spotlight on a dark stage. The person is positioned in front of large, metallic, three-dimensional letters that spell out 'ВЫСОЦКИЙ' (Vysockiy). The spotlight illuminates the person and the letters, creating a strong contrast with the dark background.

ловите ветер всеми парусами!

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)5
В 93

Редакционная коллегия:

Н. В. Высоцкий, С. В. Жильцов, А. В. Максимов, В. Б. Назаров, Е. А. Трофимов

Составление и комментарии П. Е. Фокина

Подготовка текста, научное консультирование и текстологические комментарии С. В. Жильцова

При составлении комментариев учтены воспоминания современников В. С. Высоцкого и наблюдения исследователей его творчества, зафиксированные в монографиях и научных публикациях, в частности в книгах: Живая жизнь. Штрихи к биографии Владимира Высоцкого / Сост. В. К. Перевозчиков. Вып. 1–3. М., 1988–1992; *Высоцкий В. Я, конечно, вернусь...* / Сост. Н. А. Крымова. М., 1988; Четыре четверти пути / Сост. А. Е. Крылов. М., 1988; Владимир Высоцкий в кино / Сост. И. И. Роговой. М., 1989; *Новиков В. И. Высоцкий. М., 2002 (Серия «ЖЗЛ»); Скобелев А. В. «Много неясного в странной стране...»*. Вып. I. Ярославль, 2007; Вып. II. Воронеж, 2009; *Цыбульский М. Планета Владимир Высоцкий. М., 2008; Крылов А. Е., Кулагин А. В. Высоцкий как энциклопедия советской жизни: Комментарий к песням поэта. М., 2010; Перевозчиков В. К. О Высоцком. Только самые близкие. М., 2011; Мир Высоцкого: Альманах. Вып. 1–6; и др., а также на сайтах «Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи» <http://v-vysotsky.narod.ru>; «Миры Высоцкого» <http://vv.mediaplanet.ru/index>*

В оформлении издания использованы фотографии А. Стернина, Л. Мончинского, Л. Вайля, Г. Гутмана, А. Шпинева, С. Головкина, Ю. Королева, К. Мустафиди, агентства «Фото ИТАР–ТАСС», а также из архивов Государственного культурного центра-музея В. С. Высоцкого, Творческого объединения «Ракурс», В. Туманова, А. Стернина, О. Васина, С. Жильцова, копии автографов из фонда 3004 Российского государственного архива литературы и искусства.

Издательство выражает благодарность за помощь в работе над книгой

И. Данилову, С. Алексееву, А. Ковановскому, И. Рахманову, Б. Акимову, А. Демидову,
В. Дузь-Крытченко, Д. Фединой, А. Бобосову, С. Смирнову, Ю. Воробьеву, А. Денисову, Н. Кане, М. Орловой

*Защиту интеллектуальной собственности и прав издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания «Усков и Партнеры»*

Высоцкий В.

В 93 Ловите ветер всеми парусами! : [стихотворения] / Владимир Высоцкий ; [сост. и коммент. П. Фокина ; подгот. текста С. Жильцова]. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. — 127 с. : ил.

ISBN 978-5-367-02115-8

В издание включены тексты романтических песен В. Высоцкого и «Детская поэма».

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)5

ISBN 978-5-367-02115-8

© Высоцкий В. С., наследники, 2012
© Дирекция Кино, 2012
© Оформление. ЗАО ТИД «Амфора», 2012

Содержание

I. ТОСКА ПО РОМАНТИКЕ	9
Марш физиков	10
Песня студентов-археологов	12
«В холода, в холода...»	14
«Бродят по свету люди разные...»	15
Песня космических негодяев	16
«Давно смолкли залпы орудий...»	20
Аквалангисты	22
«Упрямо я стремлюсь ко дну...»	24
Бег иноходца	28
Белое безмолвие	30
«Я б тоже согласился на полет...»	32
<Первый космонавт>	34
Натянутый канат	40
Я не успел	44
Шторм	48
«Водой наполненные горсти...»	50
«Если где-то в чужой, беспокойной ночи...»	52
Студенческая песня	53
«С начала было Слово печали и тоски...»	54
Пожары	56
II. СРОДСТВО ДУШ	59
«Вот и кончился процесс...»	60
О фатальных датах и цифрах	64
«Препинаний и букв чародей...»	67

«Вы были у Беллы?»	68
Енгибарову — от зрителей	69
На смерть Шукшина	72
Еще не вечер	74
Театрально-тюремный этюд на таганские темы	76
Юрию Петровичу Любимову с любовью в 60 его лет от Владимира Высоцкого	84
Олегу Ефремову	90
 III. ДЕТСКАЯ ПОЭМА	 97
Вступительное слово про Витьку Кораблева и друга закадычного Ваню Дыховичного	98
Прочитайте снова про Витьку Кораблева и друга закадычного Ваню Дыховичного	106
<Незавершенные главы>	123

Секрет Высоцкого раскроет время. Не беря на себя смелость сделать это единолично, берусь лишь предложить одну из версий.

В работе В. Турбина «Связь времен» я впервые встретился с толкованием неизвестных для меня литературоведческих понятий, как «микротекстология» и «макротекстология». Микротекстология имеет дело с тем, что сказал писатель, поэт. Макротекстология — с тем, что сказала эпоха, нация. Мне кажется, что Высоцкий обладал поэтическим даром в сильной степени макротекстологического свойства, силу которого развил и удвоил, безусловно, театр, его родивший.

Высоцкий брал в работу самые, казалось, бросовые слова. Он их не присваивал, механически вставляя в стихи, а делал своими, заставляя их жить по-другому, звучать по-новому, «по-высоцкому». Его слово многоголосо. Народонаселение его песен поразительно по многообразию типов, занятий, интеллектов, географической принадлежности. Люди разных уровней, профессий, слоев и положений в обществе считали и считают Высоцкого непреложно своим. Такой точности в лексике, знания натуры, манеры поведения и быта он добивался и доискивался упорным трудом, умел учиться у всякого, с кем общался, и ведь не был никогда ни альпинистом, ни летчиком, ни фронтовиком. А как влюбленно, с каким неистовым вниманием вслушивался он в мои нелитературные рассказы о чудесах деревенской жизни, впитывая и усваивая крестьянский словарь, прислушиваясь к сибирской интонации, неписаному синтаксису.

У Высоцкого-артиста были сложные, подчас конфликтные взаимоотношения с театром. У Высоцкого-поэта таких взаимоотношений быть не могло. Театр сообщал поэту вторую космическую скорость.

Валерий Золотухин

I. Тоска по романтике

Марш физиков (Студенческая песня)

Тропы еще в антимир не протоптаны,
Но, как на фронте, держись ты!
Бомбардируем мы ядра протонами,
Значит, мы — антиллеристы.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора —
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!

Тесно сплотились коварные атомы —
Ну-ка, попробуй прорвись ты!
Живо по ко́ням — в погоню за квантами!
Значит, мы — квантолеристы.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора —
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!

Пусть не поймает нейтрино за бороду
И не посадишь в пробирку —
Было бы здорово, чтоб Понтекорво
Взял его крепче за шкуру!

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора —
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!

Жидкие, твердые, газообразные —
Просто, понятно, вольготно!
С этой плазмой дойдешь до маразма — и
Это довольно почетно.

Другие названия: «Марш студентов-физиков», «Песня студентов-физиков».

Песня написана для неосуществленного спектакля по пьесе М. Сагаловича «Тихие физики». По свидетельству Е. В. Радомысленского в интервью М. Цыбульскому, спектакль намеревались поставить при участии Высоцкого в экспериментальном молодежном театре-студии в Дубне.

Из выступления В. Высоцкого: «Эту песню я написал для пьесы про физиков, потом эта пьеса не пошла... Ну, вероятно, потому, что сведения в ней устарели, а может быть, что они были секретные, я не знаю...

Я в эту песню попытался вложить все свои познания в области физики одновременно, в общем. Это все то, что я почерпнул из журналов «Наука и жизнь», «Техника — молодежи» и «Юный техник»... А также есть такая телевизионная передача, которая называется „Сделай сам“ — там очень много сведений» (1967).

Из воспоминаний сына Высоцкого Аркадия: «У моей мамы есть брат, физик по профессии. Высоцкий, как и всем на свете, интересовался наукой, с увлечением читал фантастику. Да в то время вообще слово „физик“ означало для людей гораздо больше, чем теперь. Казалось, что физика вот-вот откроет какие-то последние тайны, еще не раскрытые человечеством, — и тогда сразу космонавты полетят к планетам и звездам, вся Вселенная со своими сокровищами и иными цивилизациями раскроет перед человечеством таинственные дебри. Казалось — вот-вот. Слова „физик“, „молодой ученый“ были для Высоцкого синонимами слов „волшебник“, „маг“».

Из выступления В. Высоцкого: «Люблю выступать перед физиками и моряками; не знаю почему, но так вот получилось: физики и моряки. Выступать в Черноголовке, в Дубне, в Серпухове, в Обнинске мне было очень интересно, потому что одновременно мне кое-что показывали».

Из воспоминаний С. Говорухина: «В 68-м году физики Сибирского филиала Академии наук показывали нам строящийся ускоритель. Объяснял, что к чему, молодой бородатый ученый. Вскоре я отвлекся от объяснений, так как перестал что-либо понимать. Смотрю, Володя кивает, поддакивает. Ну, думаю, играет. А на самом деле ничего не понимает, как и я. Вдруг он стал задавать вопросы бородатому физику. Вопрос — ответ, вопрос — ответ. Слово мячики кидают друг другу. Вскоре я понял, что мой друг свободно разби-

рается в предмете разговора. А ведь он был чистым гуманитарием!»

Антимир — гипотетический космический объект (типа звезды или галактики), состоящий из антивещества. В 1963 в Госатомиздате вышла научно-популярная книга Е. И. Парнова и Е. А. Глущенко «Окно в антимир», в которой рассказывается о некоторых свойствах элементарных частиц и законах их взаимодействия, обсуждаются возможные применения результатов современной ядерной физики для объяснения космических явлений.

Бомбардируем мы ядра протонами... — Операция по расщеплению атомного ядра с помощью бомбардировки их элементарными частицами — протонами.

На волю пустим джинна из бутылки! — Отсылка к арабской сказке об Аладдине, нашедшем волшебную лампу (бутылку), внутрь которой был заключен джинн. Фразеологический оборот «выпустить джинна из бутылки» означает «высвободить неизвестную, неконтролируемую силу».

Квант (от лат. quantum — сколько) — неделимая порция какой-либо величины в физике.

Нейтрино (ит. neutrino, уменьшительное от neutrone — нейтрон) — электрически нейтральная элементарная частица с массой покоя много меньшей массы электрона (возможно, равной нулю).

Понтекорво Бруно Максимович (Bruno Pontecorvo; 1913–1993) — итальянский и советский физик. С 1940 работал в США, Канаде, Великобритании, в 1950 иммигрировал в СССР. Академик АН СССР (с 1964). Основоположник физики нейтрино высоких энергий. Автор трудов по замедлению нейтронов и их захвату атомными ядрами, нейтринной физике, слабым взаимодействиям, ядерной изомерии, астрофизике. Жил и работал в Дубне.

**Даешь эту общую, эту теорию
Элементарных частиц нам!** —

Обыгрывается форма агитационных лозунгов советской пропаганды. Общая теория элементарных частиц — одно из направлений ядерной физики.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора —
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!

Молодо — зелено! Древность — в историю!
Дряхлость — в архивы пылиться!
Даешь эту общую, эту теорию
Элементарных частиц нам!

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора —
Лежат они без пользы, как в копилке.
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра.
И волю выпьем джинна из бутылки!

<начало 1964>

Студенты-физики. 1960-е

Песня студентов-археологов

Наш Федя с детства связан был с землею —
Домой таскал и щебень, и гранит.
Однажды он домой принес такое,
Что папа с мамой плакали навзрыд.

Студентом Федя очень был настроен
Поднять археологию на щит —
Он в институт притаскивал такое,
Что мы кругом все плакали навзрыд.

Привез он как-то с практики
Два ржавых экспонатика
И утверждал, что это — древний клад.
Потом однажды в Элисте
Нашел вставные челюсти
Размером с самогонный аппарат.

Диплом писал про древние святыни —
О скифах, о языческих богах,
При этом так ругался по-латыни,
Что скифы эти корчились в гробах.

Он древние строения
Искал с остервенением
И часто диким голосом кричал,
Что есть еще пока тропа,
Где встретишь питекантропа,
И в грудь себя при этом ударял.

Он жизнь решил закончить холостую
И стал бороться за семейный быт.
«Я, — говорил, — жену найду такую —
От зависти заплачете навзрыд!»

Из выступлений В. Высоцкого: «Песня писалась для фильма, но потом туда вошла настоящая студенческая песня, которую пели и раньше, там, что-то „через тумба-тумба раз“ и так далее...

А у меня-то была песня специфическая, потому что мне сказали, что там едут студенты-археологи» (1968).

«Я больше всего ценю аудиторию студенческую, морскую или летчицкую, потому что одни каждый раз рискуют, уходя туда; а другие очень долго без берега, без дома, это тоже накладывает отпечаток на их души, они более подвижны, а почему люблю студенческую аудиторию, объяснять даже не надо».

...с детства связан был с землею... — Обыгрывается один из штампов советских пропагандистских биографий.

Поднять археологию на щит... — Фразеологический оборот «поднять на щит» означает «возвеличить, превознести». Восходит к обычаям древних римлян, когда воины провозглашали императором вождя-победителя прямо на поле битвы, поднимая избранного на щите, и таким образом утверждали его в звании императора (верховного властителя).

Элиста (от калм. Элст — песчаный) (в 1944–1957 Степной) — город на юге России, столица Калмыкии. Расположен в самом центре калмыцких степей.

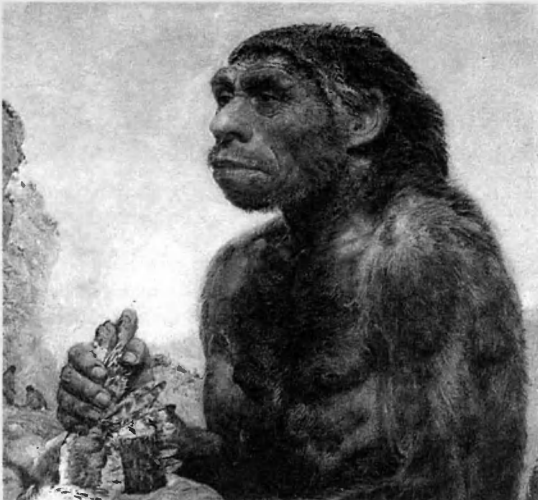
Скифский гребень с изображением батальной сцены. Конец 5 – начало 4 в. до н. э. Золото

Скифы — общее название основного населения Северного Причерноморья, состоявшего из родствен-

ных племен североиранской языковой группы индоевропейской семьи.

*При этом так ругался по-латыни,
Что скифы эти корчились в гробах. —*

Латынь — международный язык науки, в первую очередь естественнонаучных дисциплин. В исторической перспективе латыню в качестве средства общения пользовались древние римляне, но никак не скифы, так что ругательства Феде вряд ли могли бы потревожить их вечный сон.

Питекантроп

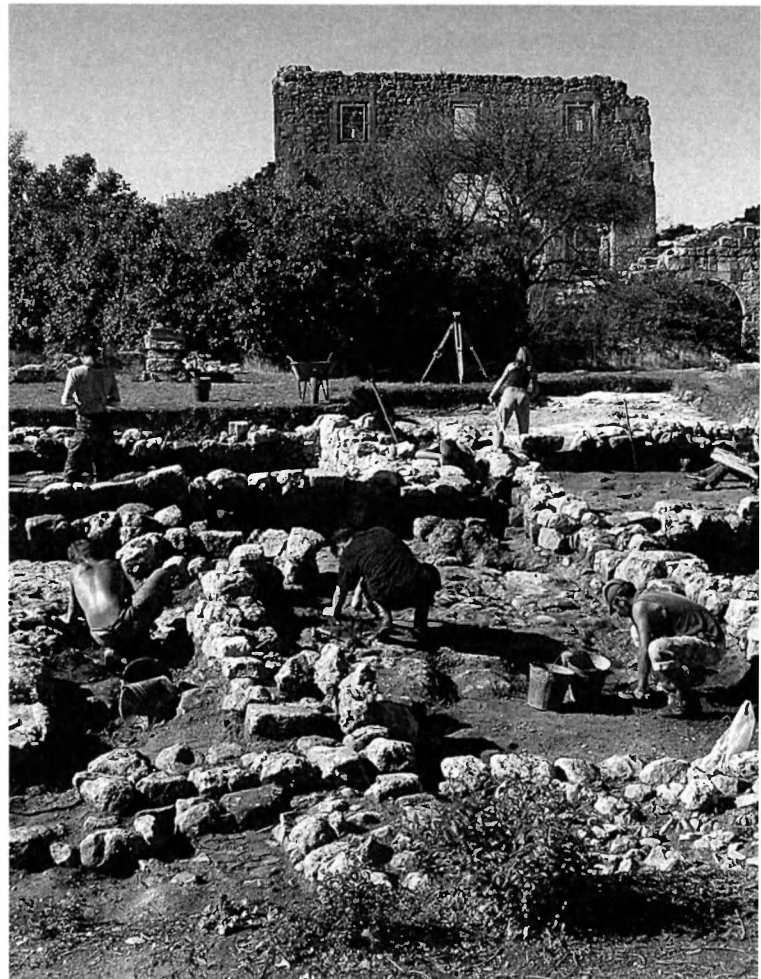
Питекантроп (от греч. πίθηκος — обезьяна и ἄνθρωπος — человек, яванский человек) — ископаемый подвид людей, некогда рассматриваемый как промежуточное звено эволюции между австралопитеками и неандертальцами. Древность питекантропа определяют от 500–700 тыс. до 1,2 млн лет.

И стал бороться за семейный быт. — Обыгрывается расхожий штамп советской пропагандистской публицистики.

*Студенты-археологи
на раскопках в районе Дона. 1960-е*

Он все углы облазил — и
В Европе был, и в Азии —
И вскоре раскопал свой идеал.
Но идеал связать не мог
В археологии двух строк —
И Федя его снова закопал.

<лето 1965>

* * *

В холода, в холода
От насиженных мест
Нас другие зовут города, —
Будь то Минск, будь то Брест, —
В холода, в холода...

Неспроста, неспроста
От родных тополей
Нас суровые манят места —
Будто там веселей, —
Неспроста, неспроста...

Как нас дома ни грей —
Не хватает всегда
Новых встреч нам и новых друзей, —
Будто с нами беда,
Будто с ними теплей...

Как бы ни было нам
Хорошо иногда —
Возвращаемся мы по домам.
Где же наша звезда?
Может — здесь, может — там...

<осень 1965>

В. Высоцкий и Н. Ургант в фильме
«Я родом из детства»

Из кинофильма «Я родом из детства» («Беларусь-фильм», 1966. Реж. В. Туров). В фильме звучит не в авторском исполнении.

Записана на пластинку «Песни Владимира Высоцкого» («Мелодия», 1974), вошла на пластинку «Баллады и песни» (Мелодия) — «Балкантион», 1979. Болгария), в сборную пластинку «Неизданные песни русских бардов. The unpublished songs of russian bards» (Arton, 1975. Израиль).

Из выступления В. Высоцкого: «Виктор Туров считал, что песня должна быть на равных с изображением. Стали мы ломать головы: каким образом я, человек неволевавший, буду исполнять песни о войне? Виктор Туров так бережно отнесся ко всем текстам, ко всем моим работам и так постарался их вставить, что они почти не выпадают из кино, хотя находятся прямо в ткани кинематографа. <...>

В этом кино вообще очень интересно поступили с моими песнями. Например, песня „В холода, в холода“ звучит на пластинке, которая играет во время сцены. <...> В главной сцене с Ниной Ургант мы заводим патефон — и звучит песня, написанная мной. Она похожа на довоенные песни — я сделал стилизацию на „Синенький скромный платочек...“. Мы хотели, чтобы было ощущение, что это давно-давно записанная пластинка. Я даже музыку написал вальсовую, а вальсы были модны в 30-х годах».

* * *

Бродят

По свету люди
разные,
Грезят они о чуде —
Будет или не будет?

Стук — и в этот вечер
Вдруг тебя замечу!

Вот и чудо.

<Да!>

Скачет

По небу всадник —
облако,
Плачет дождем и градом, —
Значит, на землю надо.

Здесь чудес немало
Есть — звезда упала.

Вот и чудо.
Да!

Знаешь!

Я с чудесами —
запросто...
Хочешь, моргни глазами —
Тотчас под небесами!

Я заклятье знаю,
Ну скажи: «Желаю!»

Вот и чудо.

<Да!>

<до 5 апреля 1966>

Песня космических негодяев

Вы мне не поверите и просто не поймете —
В космосе страшней, чем даже в дантовском аду.
По пространству-времени мы прем на звездолете,
Как с горы на собственном заду.

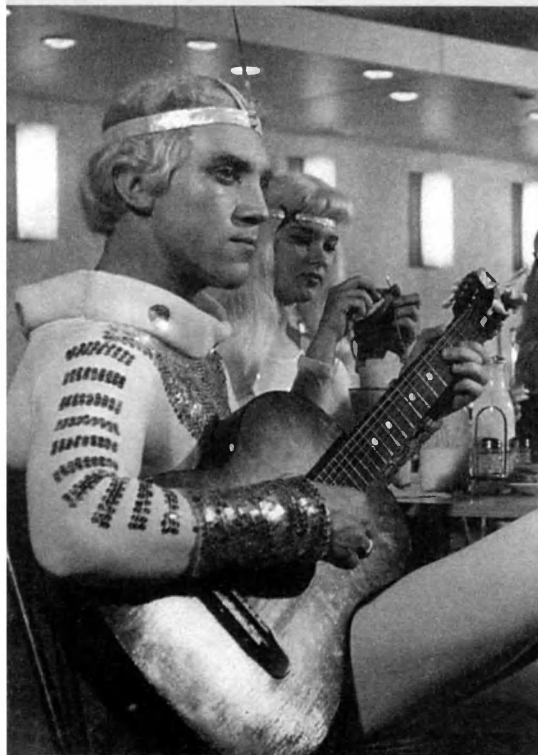
От Земли до Беты — восемь дён,
Ну а до планеты Эпсилон —
Не считаем мы, чтоб не сойти с ума.
В вечности тоска — ох, влипли как!
Наизусть читаем Киплинга,
А кругом космическая тьма.

На земле читали в фантастических романах
Про возможность встречи с иноземным существом.
Мы на Земле забыли десять заповедей рваных,
Нам все встречи с ближним нипочем!

От Земли до Беты — восемь дён,
Ну а до планеты Эпсилон —
Не считаем мы, чтоб не сойти с ума.
Вечность и тоска — игрушки нам!
Наизусть читаем Пушкина,
А кругом космическая тьма.

Нам прививки сделаны от слез и грез дешевых,
От дурных болезней и от бешеных зверей.
Нам плевать из космоса на взрывы всех сверхновых —
На Земле бывало веселей!

От Земли до Беты — восемь дён,
Ну а до планеты Эпсилон —
Не считаем мы, чтоб не сойти с ума.
В вечности тоска — ох, влипли как!
Наизусть читаем Киплинга,
А кругом космическая тьма.

Другие названия песни: «Гимн космических негодяев», «Марш космических негодяев».

Написана одновременно с «Песней про Тау Кита».

Из выступлений В. Высоцкого: «У нас за последние годы очень расцвело, что ли, увлечение научной фантастикой. Ну и, совершенно естественно, я не отстаю от моды и тоже увлекаюсь этой самой научной фантастикой. Вот у меня есть несколько песен, в которых я пытался отразить то, что я из этой фантастики понял... Ну это, естественно, навеяно чтением западной фантастики» (1966).

«Могу вас уверить, что ни одной фантастической книжки, научной фантастики или, там, ненаучной — любой, не выходило без того, чтобы я ее не прочитал. Я читал все буквально. Могу отвечать: все, что было на русском языке, я прочитал. Более того, я читал все эти журналы — и псевдонаучные, и полупонаучные, и супернаучные, — и так далее. Раз в неделю, в две, ученые молодые ребята, там, до докторов, делали мне обзорную лекцию» (1978).

Из рассказа друга молодости В. Высоцкого Г. С. Епифанцева: «...Мы были с Высоцким в Тбилиси, жили в одной гостинице, в разных номерах, но ночью перезванивались, потому что Высоцкий тоже работал по ночам (другого времени не было), писал. И вот, так в шестом часу вдруг он позвонил: „Жора, бегом ко мне! Если б ты знал, что я написал!“ Я ему всегда стереотипно отвечал: „Ну да, прям-таки я и побежал! Один ты у нас пишешь, больше никто ничего не пишет!“ А он: „Нет, прибежишь, если узнаешь, что я написал, о чем. Я написал песню о космосе!“ Конечно, очень большая радость была для друзей, для близких, что

Высоцкий стал писать о космосе. И я пришел к нему, и он прочел начало песни космических бродяг.

В это же утро он вдруг говорит: „Ну ладно, сейчас я эту отложу, потом буду работать, серьезная песня. А сейчас напишу еще одну про космос, но с юмором“. И взял ручку, и просто не отрываясь написал песню, которая называется „В далеком созвездии Тау Кита“».

...в дантовском аду. — Имеется в виду первая часть поэмы Данте Алигьери «Божественная комедия» «Ад» (начата в 1306).

*От Земли до Беты — восемь дён,
Ну а до планеты Эпсилон...* —

В астрономии буквами греческого алфавита обозначаются звезды в созвездии по мере уменьшения их яркости (начиная с α , «альфа»). Соответственно, β («бета») и ϵ («эпсилон») — вторая и пятая по величине. Звезда ϵ Эридана наряду с τ Кита была в 1960-е объектом астрономического наблюдения: одно время было зафиксировано поступление отсюда систематических радиосигналов, впоследствии оказавшихся ложными.

Дён (простореч.) — дней.

Киплинг Джозеф Редьярд (1865–1936) — английский писатель, поэт и новеллист. Лауреат Нобелевской премии 1907. «Песня космических негодяев» перекликается выбором лирического персонажа и ритмом со стихотворением Киплинга «Общий итог» в переводе К. М. Симонова. Ср.:

Далеко ушли едва ли
Мы от тех, что попирали
Пяткой ледниковые холмы.
Тот, кто лучший лук носил, —
Всех других поработил,
Точно так же, как сегодня мы.
Тот, кто первый в их роду
Мамонта убил на льду,
Стал хозяином звериных троп.
Он украл чужой челнок,
Он сожрал чужой чеснок,
Умер — и зацапал лучший гроб.

*Мы на Земле забыли десять заповедей рваных,
Нам все встречи с ближним нипочем!* —

Имеются в виду библейские Десять заповедей — Закон, данный Богом пророку Моисею (Исх. 20, 1–17), а также вторая заповедь Иисуса Христа: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22, 9).

Иллюстрация к «Божественной комедии» Данте.
Худ. Б. ди Фруозино

Мы не разбираемся в симфониях и фугах.
Вместо сурдокамер знали тюрем тишину.
Испытания мы прошли на мощных центрифугах —
Нас вертела жизнь, таща ко дну.

От Земли до Беты — восемь дён,
Ну а до планеты Эпсилон —
Не считаем мы, чтоб не сойти с ума.
Вечность и тоска — игрушки нам!
Наизусть читаем Пушкина,
А кругом космическая тьма.

Прежнего земного не увидим небосклона,
Если верить рассказам ученых чудаков.
Ведь когда вернемся мы, по всем по их законам
На земле пройдет семьсот веков!

То-то есть смеяться отчего —
На Земле бояться нечего!
На Земле нет больше тюрем и дворцов!
На Бога уповали бедного,
Но теперь узнали — нет его
Ныне, присно и вовек веков!

<июнь 1966, Тбилиси>

Последствия вспышки сверхновой

Наизусть читаем Пушкина... — Возможно, здесь отразилась информация о том, что во время эксперимента на психологическую устойчивость при подготовке к длительному одиночному полету Г. Титов брал с собой в сурдокамеру роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин», некоторые главы которого знал наизусть. Ср. со строками из «Детской поэмы»: «А Титов на тренировки Пушкина с собою брал!» (см. комментарий к «Детской поэме»).

Нам плевать из космоса на взрывы всех сверхновых... — Сверхновые — звезды, заканчивающие свою эволюцию в катастрофическом взрывном процессе. Термином «сверхновые» были названы звезды, которые вспыхивали гораздо (на порядки) сильнее так называемых новых звезд.

Мы не разбираемся в симфониях и фугах. — Возможно, здесь отразилась информация о том, что отец Г. Титова хотел, чтобы сын стал музыкантом, и с детства приучал его к симфонической музыке. Симфония (от греч. symphonía — созвучие, от sýn — вместе и phone — звук) — один из важнейших жанров симфонической музыки, музыкальное произведение в сонатной циклической форме, предназначенное для исполнения симфоническим оркестром; fuga (ит. fuga, от лат. fuga — бег, бегство) — высшая форма полифонической музыки.

Вместо сурдокамер знали тюрем тишину. — Сурдокамера (от лат. surdus — глухой) — специальное герметичное звукоизолированное помещение со слабым искусственным освещением и звуконепроницаемыми стенками для проведения физиологических и психологических исследований, а также для специальных тренировок космонавтов.

Испытания мы прошли на мощных центрифугах... — Центрифуга (от лат. centrum — средоточие, центр и fuġo — бегство, бег) — испытательная установка, предназначенная для отбора и подготовки космонавтов в условиях воздействия моделируемых факторов космического полета, к каковым, в частности, относятся перегрузки, невесомость, пониженное давление в кабине корабля и др. Большой радиус установки (до 15 м и более) и мощность двигателей (неск. МВт) позволяют создавать центростремительное ускорения до 400 м/с².

Из интервью одного из руководителей предполетной подготовки космонавтов А. Г. Утыльева корреспонденту «Экспресс-газеты» Е. Черных: «У всех на слуху была засекреченная центрифуга, где трениро-

вали космонавтов, приучали к условиям невесомости. Высоцкий давно просил показать ее, хотел пощупать ее своими руками.

Кажется, в 65-м или 66-м году накануне 7 Ноября мы устроили в институте вечер. Тут-то Володя меня окончательно „достал“: покажи да покажи. Пришлось согласиться. Но вечер, поздно, строго засекреченный объект уже опечатан, опломбирован, часовые на посту. Что делать?

Решили с Олегом Газенко взять грех на душу, провести Володю Высоцкого, Толю Васильева и Бориса Хмельницкого в святая святых института. <...>

Машина поразила Володю, он не скрывал восторга. Она действительно была самой мощной в мире на тот момент. <...>

Открыли кабину. Володя лежал в кресле, кнопки понажимал. Вышел. Раскручиваем центрифугу на всю катушку. Зрелище, скажу вам, не для слабонервных: мелькает машина с дикой скоростью, не успеваешь глазами следить.

Остановили: „Ну что, Володя, залезай! Прокатим с ветерком!“ Высоцкий замотал головой: „Нет“.

— Да не бойся, — говорю. — Еле-еле покрутим, как на карусели.

— Нет, ребята, боюсь, — честно признался он. И как я ни убеждал певца, он стоял насмерть».

Прежнего земного не увидим небосклона...

<...>

На земле пройдет семьсот веков!

<...>

На Земле нет больше тюрем и дворцов! —

По наблюдению А. В. Скобелева, замедленное течение времени на космическом корабле (относительно земного времени) и возвращение космических путешественников к землям будущего — распространен-

Центрифуга в центре подготовки космонавтов в Звездном городке

ный мотив научно-фантастических текстов. Одним из первых среди них был роман А. Н. Толстого «Аэлита» (1923): «Можно будет построить большой аппарат... и предлагать каким-нибудь чудакам: вам не нравится жить в наше время, — войны, революции, мятежи — хаос. Хотите жить через сто лет? Для этого нужно только запастись терпением на полгода, посидеть в этой коробке, но зато — какая жизнь! Вы перескочите через столетие. И отправлять их со скоростью света на полгода в межзвездное пространство. Поскучают, обрастут бородой, вернутся, а на земле — золотой век».

Но теперь узнали — нет его... — Полет человека в космос был использован советской атеистической пропагандой как аргумент в доказательстве отсутствия Бога: «Гагарин в космос летал, а Бога там не видел!»

Ныне, присно и вовек веков! — Буквально: сейчас, всегда и в будущем. Заключительная формула православных молитв. Ср. также с заключительными строками стихотворения Киплинга «Общий итог» в переводе К. М. Симонова:

Так уж сделан человек.

Ныне, присно и вовек

Царствует над миром воровство.

* * *

Давно смолкли залпы орудий,
Над нами лишь солнечный свет.
На чем проверяются люди,
Если войны уже нет?

Приходится слышать нередко
Сейчас, как тогда:
«Ты бы пошел с ним в разведку?
Нет или да?»

Не ухнет уже бронебойный,
Не быть похоронке под дверью,
И кажется, все так спокойно,
И негде раскрыться теперь...

Но все-таки слышим нередко
Сейчас, как тогда:
«Ты бы пошел с ним в разведку?
Нет или да?»

Покой только снится, я знаю.
Готовься, держись и дерись!
Есть мирная передовая,
Беда, и опасность, и риск.

Поэтому слышим нередко
Сейчас, как тогда:
«Ты бы пошел с ним в разведку?
Нет или да?»

В полях обезврежены мины,
Но мы не на поле цветов —
Вы поиски, звезды, глубины
Не сбрасывайте со счетов.

Написана для кинофильма «Карантин» (Киностудия им. А. Довженко, 1969. Реж. С. Цыбульник). В фильм не вошла.

Из воспоминаний кинорежиссера С. Цыбульник: «После просмотра фильма „Вертикаль“ у нас с автором сценария „Карантин“ Юрием Николаевичем Щербаком возникла мысль предложить Владимиру Высоцкому написать песню и для нашего фильма. По сюжету исполнять ее должен один из персонажей — Игорь, внешне экстравагантный, раскованный, но по сути — мыслящий, самоотверженный молодой человек.

Значит, Владимир Высоцкий должен был отдать свою песню „в чужие руки“. К счастью, это был достойный исполнитель, талантливый актер Юрий Каморный, до самозабвения любящий песню, не расстающийся с гитарой.

Владимир Высоцкий становился популярным, был по горло занят в спектаклях Театра на Таганке. Ранней весной 1968 года я отправилась в Москву, чтобы встретиться с ним и уговорить написать для нас песню. Заранее Владимира Семеновича не предупредила.

...Готовлю себя к худшему, что придется долго уговаривать, а может быть, даже и получить отказ. Задолго до спектакля, в котором занят Владимир Высоцкий, жду у служебного входа. Волнуюсь. До начала спектакля мало времени, а он не появляется. На знакомство и разговор остаются считанные минуты.

Наконец приходит. Первое, что бросается в глаза, — усталость на лице. За плечами гитара. У меня сразу промелькнуло — наверное, после концерта. Такой вымотанный, а надо играть спектакль... Мне стало жаль его... Как бы покороче объяснить, что мне от него надо!

Коротко рассказываю, о чем сценарий: врачи в научно-исследовательской лаборатории создают вакцину против опасной инфекции, случайно заражаются вирусом болезни. В этой экстремальной ситуации, в замкнутом кругу, отрезанном от остального мира, проявляются человеческие свойства героев. Но конкретная, локальная история имеет более широкий смысл. Фильм о том, что в наше мирное время нет и не может быть покоя, что в наш век бурного научного и технического прогресса человек не гарантирован от неожиданных опасностей и серьезных испытаний.

Помню, как сейчас, Владимир Семенович слушал меня на редкость внимательно, учитывая обстановку, в которой происходила беседа, и очень пристально, вот именно — пристально, всматривался в меня. Не прерывал, не торопил. Выслушав, сказал, что согласен писать песню. Я ему оставила сценарий, и мы договорились о сроках, о том, что он напишет варианты на выбор.

«Давно смолкли залпы орудий...»

В мае 1968 года Владимир Высоцкий неожиданно приехал в Киев (догадываюсь, с концертами), с готовыми вариантами песни.

Покой только снится... — Измененная цитата из стихотворения А. А. Блока «На поле Куликовом» (1908):

И вечный бой!
Покой нам только снится...

Поэтому слышим нередко,
Если приходит беда:
«Ты бы пошел с ним в разведку?
Нет или да?»

21 мая 1968, поезд

В. Высоцкий в фильме «Увольнение на берег»

Аквалангисты

Нас тянет на дно, как балласты,
Мы цепки, легки, как фаланги,
А ноги закованы в ласты,
А наши тела — в акваланги.

В пучину не просто полезли,
Сжимаем до судорог скулы,
Боимся кессонной болезни
И, может, немного — акулы.

Замучила жажда — воды бы!..
Красиво здесь? Все это сказки —
Здесь лишь пучеглазые рыбы
Глядят удивленно нам в маски.

Понять ли лежащим в постели,
Изведать ли ищущим брода, —
Нам нужно добраться до цели,
Где третий наш — без кислорода!

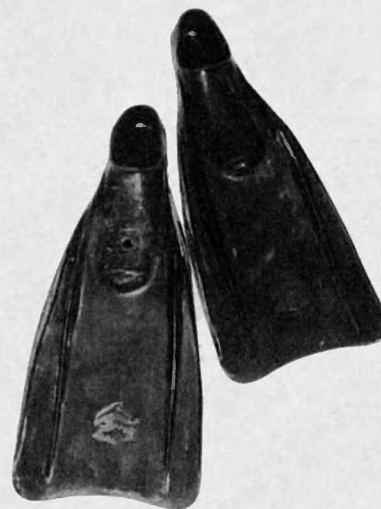
Мы плачем — пускай мы мужчины, —
Застрял он в пещере Кораллов.
Как истинный рыцарь пучины,
Он умер с открытым забралом, —

(Пусть рок оказался живучей),
Он сделал, что мог и что должен!
Победу отпраздновал случай, —
Ну что же, мы завтра продолжим.

<апрель 1968>

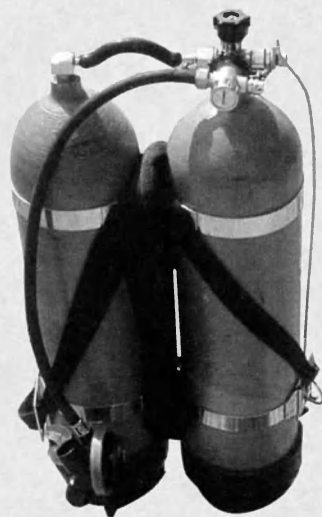
Из интервью В. В. Абрамова, брата второй жены Высоцкого, Л. В. Абрамовой, В. К. Перевозчикову: «Наша студенческая группа увлеклась подводным плаванием. И все наши разговоры об аквалангах, о погружениях, об экспедициях Володя слышал. Потом мы организовали клуб подводного плавания „Сарган“ и попросили Володю написать песню. Он очень быстро написал — „Нас тянет на дно, как балласты“, но песня не получилась. Там все правильно — все термины, все словосочетания, все ситуации — все безукоризненно. Но чего-то человеческого не хватило, и песня практически не исполнялась. Лет через пять Володя написал новый вариант, и в конце концов из всего этого получилось „Упрямо я стремлюсь ко дну“ — трогает людей гораздо сильнее».

Фаланги (или сольпуги, лат. solifugae) — отряд членистоногих класса паукообразных. Тело длиной 1–7 см состоит из головогруды, груди из 2 члеников и брюшка из 10 члеников; покрыто длинными волосками.

Ласты — приспособления для плавания в форме плавника или весла. Надеваются на ноги.

Акваланг (от лат. aqua — вода и англ. lung — легкое: водяное легкое) — легкое водолазное снаряжение. В Советском Союзе были широко распространены аппараты, состоящие из двух баллонов емкостью от 4,6 литра («Юнга») до 7 литров («Украина-2»), в которых под давлением содержится сжатый воздух или иная дыхательная смесь.

Кессонная болезнь — заболевание, возникающее большей частью после кессонных и водолазных работ при нарушении правил декомпрессии (постепенного перехода от высокого к нормальному атмосферному давлению). Признаки: зуд, боли в суставах и мышцах, головокружение, расстройство речи, помрачение сознания, параличи.

Забрало — передняя часть рыцарского шлема, прикрывавшая лицо от ударов холодного оружия противника. «С открытым забралом» — фразеологическое выражение, означающее «открыто, явно, не скрывая истинных намерений». Здесь: также метафора подводной маски аквалангиста.

Пицунда, август 1973

* * *

Упрямо я стремлюсь ко дну,
Дыханье рвется, давит уши.
Зачем иду на глубину?
Чем плохо было мне на суше?

Там, на земле, — и стол, и дом.
Там — я и пел, и надрывался.
Я плавал все же, хоть с трудом,
Но на поверхности держался.

Линяют страсти под луной
В обыденной воздушной жиже,
А я всплываю в мир иной —
Тем невозвратнее, чем ниже.

Дышу я непривычно — ртом.
Среда бурлит — плевать на среду!
Я погружаюсь, и притом —
Быстрее — в пику Архимеду.

Я потерял ориентир,
Но вспомнил сказки, сны и мифы.
Я открываю новый мир,
Пройдя коралловые рифы.

Коралловые города...
В них многорыбно, но не шумно —
Нема подводная среда,
И многоцветна, и разумна.

Где ты, чудовищная мгла,
Которой матери стращают?
Светло, хотя ни факела,
Ни солнца мглу не освещают.

В. Высоцкий и М. Влади

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «На острове Косумель наша белая комната выходит окнами на море, и мы можем любоваться отсюда скалами и пылающими закатами. Ты пишешь целыми днями, и я, возвращаясь с работы, нахожу тебя склонившимся за столом, на котором рассыпаны листки бумаги.

Вечером мы ужинаем маринованной рыбой и жареными лангустами, бифштексами из черепахи и экзотическими фруктами. Два старика сидят по краям длинного стола. Джон Хьюстон, играющий в фильме роль моего мужа, — пронзительный взгляд, сигара в зубах, несмотря на астму, и стакан водки в руке. Он слушает, как ты поешь, кивая в такт головой.

Напротив него сидит Нептунуио — так мы называли его, потому что он и вправду царствует в морских глубинах. Серебряная борода и всегда всклокоченные волосы обрамляют смуглое, совершенно азиатское

лицо. Обычным рыболовным крючком он цепляет за нижнюю губу огромных акул, и они, как дрессированные собачки, плавают туда-сюда перед камерой.

Вообще его свойское обращение с морскими чудовищами прославило его по всему Карибскому морю. Но когда он слушает, как ты поешь, глаза у него подергиваются грустью.

Нептуну — очень sentimentalный человек.

Однажды воскресным утром мы ждем его, чтобы в первый раз попробовать понырять вместе. Тебе не терпится окунуться в морские глубины. <...>

Появляется Нептуну со всем необходимым снаряжением для ныряния. Надо идти. Он быстро нам объясняет, как что работает, вешает грузики на пояс, помогает натянуть ласты.

Вот мы и готовы. Мы ныряем. <...> Ты бесстрашно опускаешься впереди, ты уже на короткой ноге с этим подводным царством. Я вижу, как ты улыбаешься под маской, искажающей твоё лицо. Рукой ты показываешь мне на дно, делаешь знак плыть за тобой и удаляешься, исчезая в резном проеме коралловых зарослей. Сначала я еще вижу тебя, но потом остается только бледное размытое пятно впереди, и, наконец, ты исчезаешь из виду. Меня охватывает паника, у меня кружится голова, мне не хватает воздуха, я сжимаю руку Нептуну, он понимает и выталкивает меня вверх. С облегчением я разбиваю зеркало водной поверхности, вырываю изо рта трубку и глубоко вдыхаю, прежде чем поплыть в изнеможении к берегу.

Эти несколько минут, проведенные под водой, оставляют во мне кошмарное воспоминание. А ты — ты расширил своё восприятие мира, отныне ты ныряешь по утрам и вечерам. Нептуну смотрит на тебя с гордостью и нежностью. Ты — его русский друг, твой голос заставляет его плакать, но главное — ты теперь его сообщник, навсегда ослепленный подводным великолепием».

Линяют страсти под луной... — Ср. с выражением «Все кошки ночью серые».

Дышу я непривычно — ртом.

Среда бурлит — плевать на среду! —

Описан процесс погружения под воду с аквалангом, во время которого дыхание осуществляется через рот, а выдыхаемый воздух выводится через трубку, в результате чего вокруг пловца образуется скопление пузырей, напоминающее бурление. Безусловно, помимо прямого смысла, подразумевается и переносный, связанный с многозначностью употребления слова «среда», а именно — в значении «социальная среда», «общество».

Все гениальное и не-

Допонятое — всплеск и шалость —

Спаслось и скрылось в глубине!

Все, что гналось и запрещалось...

Дай Бог, я все же дотону,

Не дам им долго залежаться.

И я вгребаясь в глубину,

И все труднее погружаться.

Под черепом могильный звон,

Давление мне хребет ломает, —

Вода выталкивает вон

И глубина не принимает.

Я снял с острой карабин,

Но камень взял — не обессудьте! —

Чтобы добраться до глубин,

До тех пластов — до самой сути.

Я бросил нож — не нужен он:

Там нет врагов, там все мы люди,

Там каждый, кто вооружен,

Нелеп и глуп, как вошь на блюде.

Сравнюсь с тобой, подводный гриб,

Забудем и чины, и ранги.

Мы снова превратились в рыб,

И наши жабры — акваланги.

Нептун — ныряльщик с бородой,

Ответь и облегчи мне душу:

Зачем простились мы с водой,

Предпочитая влаге сушу?

Меня сомненья — черт возьми! —
Давно буравами сверлили:
Зачем мы сделались людьми?
Зачем потом заговорили?

Зачем, живя на четырех,
Мы встали, распрямивши спины?
Затем — и это видит Бог, —
Чтоб взять камня и дубины.

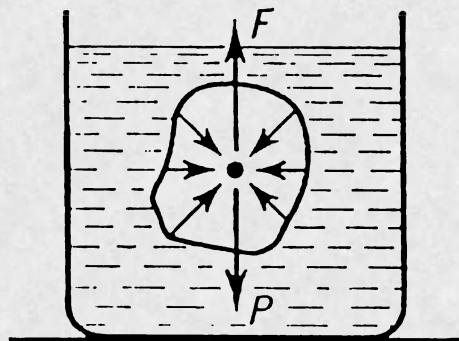
Мы умудрились много знать,
Повсюду мест наделать лобных,
И предавать, и распинать,
И брать на крюк себе подобных!

И я намеренно тону,
Ору: «Спасите наши души!»
И, если я недотяну,
Друзья мои, бегите с суши!

Назад — не к горю и беде,
Назад и вглубь — но не ко гробу!..
Назад — к прибежищу, к воде,
Назад — в извечную утробу!

Похлопал по плечу трепанг,
Признав во мне свою породу...
И я выплевываю шланг
И в легкие пускаю воду.

<август 1977>

*Я погружаюсь, и притом —
Быстрее — в пику Архимеду. —*

Имеется в виду физический закон статики жидкостей и газов, согласно которому на всякое тело, погруженное в жидкость (или газ), действует со стороны этой жидкости (газа) поддерживающая сила, равная весу вытесненной телом жидкости (газа). Получил свое название в честь его первооткрывателя — древнегреческого ученого Архимеда (ок. 287–212 до н. э.).

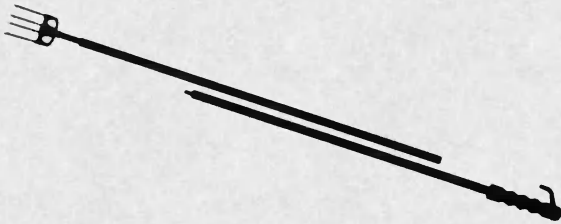

Коралловые рифы — сооружения из органогенных известняков, расположенные близ уровня моря или на небольших глубинах в прибрежной зоне тропических морей либо в мелководных теплых морях. Они представляют собой массивные отложения известняка, образовавшегося из скелетных остатков некоторых колониальных морских организмов — растений и животных.

Коралловые города...

В них многорыбно, но не шумно... —

Для экосистемы кораллового рифа характерно беспрецедентное видовое разнообразие рыб: из почти 20 тысяч видов костистых рыб, обитающих на планете, жизнь 6–8 тысяч связана с коралловыми рифами. Плотность популяций коралловых рыб достигает 2 тонны на гектар.

Острога

Я снял с острогой карабин... — Имеется в виду подводное ружье — орудие индивидуальной подводной охоты.

Чтобы добраться до глубин,

До тех пластов — до самой сути. —

Отсылка к стихотворению Б. Л. Пастернака «Во всем мне хочется дойти до самой сути...» (1956):

Во всем мне хочется дойти
До самой сути:
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Нептун — ныряльщик с бородой... — См. воспоминания М. Влади. Кроме того, Нептун — имя древнеримского бога морей.

Зачем простились мы с водой,

Предпочитая влаге сушу? —

Имеется в виду научная гипотеза, в соответствии с которой жизнь на Земле зародилась в воде, а позже, в процессе эволюции, живыми существами была освоена суша. Далее в стихотворении идет перечисление этапов эволюции.

Мы умудрились много знать... — Отсылка к библейским словам из Книги Екклесиаста: «И предал я

сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это — томление духа; потому что во mnogой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Екк. 17–18).

И предавать, и распинать... — Отсылка к событиям Страстной недели: предательство Христа Иудой и последовавшее вслед за этим распятие Христа.

Ору: «Спасите наши души!» — Обыгрывается прямое значение международного сигнала бедствия «SOS».

Трепанг (или морской огурец) — представитель семейства иглокожих, реликтовый организм, обитающий в прибрежных водах Приморья, Южного Сахалина и Курильских островов на глубине до 30 м, является единственным животным, имеющим стерильные клетки. Способен восстанавливаться из каждой третьей части своего тела, регенерируя в течение двух месяцев всю систему внутренних органов. Строение трепанга не может позволить ему, как пишет Высоцкий, кого-либо «похлопать по плечу». Скорее всего, Высоцкий имеет в виду нечто более «рукастое» из семейства головоногих моллюсков, например кальмара, осьминога и т. п.

«Триумф Нептуна». Античная мозаика

Бег иноходца

Я скачу, но я скачу иначе
По камням, по лужам, по росе.
Бег мой назван иноходью — значит:
По-другому, то есть — не как все.

Мне набили раны на спине,
Я дрожу боками у воды.
Я согласен бегать в табуне —
Но не под седлом и без узды.

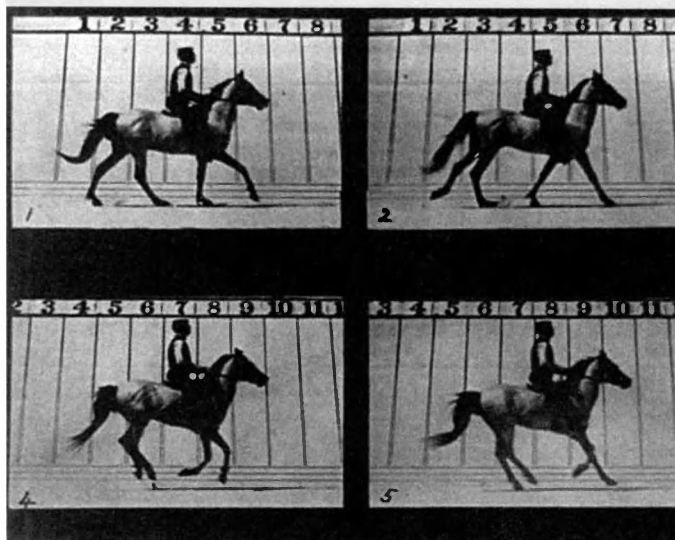
Мне сегодня предстоит бороться —
Скачки! Я сегодня фаворит.
Знаю, ставят все на иноходца,
Но не я — жокей на мне хрипит!

Он вонзает шпоры в ребра мне,
Зубоскалят первые ряды...
Я согласен бегать в табуне —
Но не под седлом и без узды.

Нет, не будут золотыми горы —
Я последним цель пересеку:
Я ему припомню эти шпоры —
Засбою, отстану на скаку!..

Колокол! Жокей мой «на коне»,
Он смеется в предвкушение мзды.
Ох, как я бы бегал в табуне —
Но не под седлом и без узды!

Что со мной, что делаю, как смею —
Потакаю своему врагу!
Я собою просто не владею —
Я прийти не первым не могу!

Лошадь в движении. Фото Мейбриджа

Песня записана на пластинку «VLADIMIR VISSOTSKY. La corde raide» (Polydor, 1977. Франция) осенью 1977.

Из выступлений В. Высоцкого: «Я иногда пою песни от имени различных существ, предметов, даже иногда от неодушевленных предметов. Ну, вот иногда я пою песни от имени самолетов, иногда от имени животных, например от имени лошадей. И даже задумал написать такую песенную поэму, которая будет состоять из многих-многих баллад про лошадей. Потому что люди все сказали про свою историю, а лошади еще нет, хотя они все время сопровождали человека, сколько существует история, и мне хотелось написать много песен о лошадях. И там будут баллады, например баллада о тачанке, баллада о кибитке, баллада о катафалке, скажем, о колеснице римской. Потом там будут несколько стихов и песен про всяких лошадей всех знаменитых людей — Наполеона, Кутузова, Буденного; про Росинанта можно написать что-нибудь смешное. Это будет такая поэма из многих-многих частей. Я думаю, что одна из них будет „Песня иноходца“» (1975).

«Потому что мы знаменитых-то людей помним, а на ком они ездили — в прямом, конечно, смысле, — не помним. В переносном смысле они ездили на народе, это мы знаем, а вот в прямом смысле — на каких лошадях? Я пока собираю материал, потому что я даже не знаю, как этих лошадей зовут. Есть вступление к этой поэме, оно выглядит так:

Мы — верные испытанные кони,
Победоносцы ездили на нас,
И не один великий богомаз
Нам золотил копыта на иконе.

Пес-рыцарь или рыцарь благородный —
Хребты нам гнули тяжестью лат.
Один из наших — самый сумасбродный —
Однажды ввез Калигулу в Сенат» (1980).

Из воспоминаний сына Высоцкого Аркадия: «В том месте, где сейчас стоит Высшая партийная школа, раньше был манеж эстрадно-циркового училища. Здесь и на самом ипподроме Высоцкий учился верховой езде и джигитовке. Интересно, что на ипподроме его помнят до сих пор: он был очень общительным человеком, перезнакомился со всеми тренерами и жокеями. Несколько позже, когда мне было уже семь лет, он повел нас с братом на конюшню, нашел там старых знакомых и совершенно потряс наше воображение, лихо вскочив на лошадь и проскакав на ней как заправский джигит.

К своим тренировкам он относился с увлечением, любил рассказывать о них, делиться спортивными достижениями».

По наблюдению В. Новикова, название песни совпадает с названием кинофильма реж. С. Урусевского («Мосфильм», 1968) по повести Ч. Айтматова «Прощай, Гүльсары!». Впрочем, содержание повести и — соответственно фильма — имеет совсем иное наполнение.

Иноходь — особый аллюр, при котором лошадь выносит сначала обе правые ноги, а затем — обе левые.

Жокей (англ. Jockey) — профессиональный наездник в скачках на ипподроме.

Колокол! — сигнал гонга на ипподроме, означающий старт.

Что же делать? — остается мне
Вышвырнуть жокея моего
И бежать, как будто в табуне,
Под седлом, в узде, но — без него!

Я пришел, а он в хвосте плетется
По камням, по лужам, по росе...
Я впервые не был иноходцем —
Я стремился выиграть, как все!

<до сентября 1970>

В. Высоцкий в фильме «Служили два товарища»

Белое безмолвие

Все года и века, и эпохи подряд —
Все стремится к теплу от морозов и выюг.
Почему ж эти птицы на север летят,
Если птицам положено только на юг?

Слава им не нужна и величие.
Вот под крыльями кончится лед —
И найдут они счастье птичье —
Как награду за дерзкий полет.

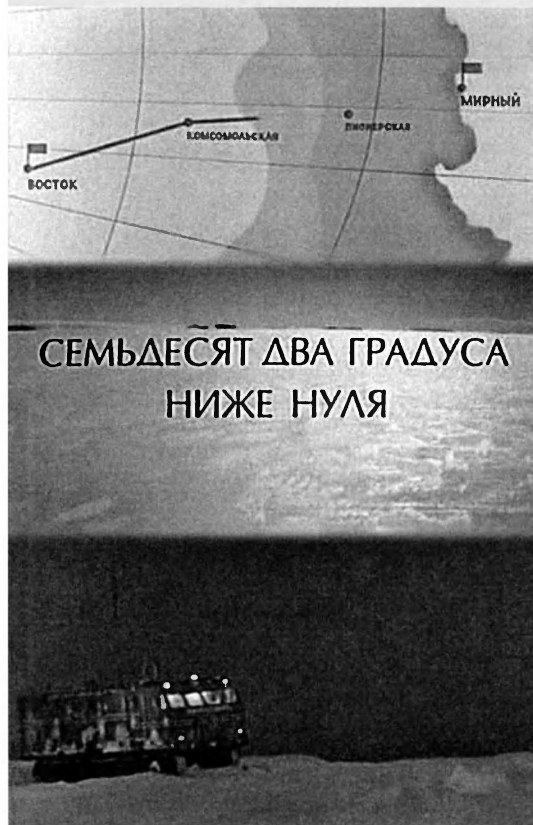
Что же нам не жилось, что же нам не спалось?
Что нас выгнало в путь по высокой волне?
Нам сиянье пока наблюдать не пришлось —
Это редко бывает — сиянья в цене!

Тишина. Только чайки — как молнии...
Пустотой мы их кормим из рук.
Но наградою нам за безмолвие
Обязательно будет звук.

Как давно снятся нам только белые сны,
Все иные оттенки снега занесли.
Мы ослепли — темно от такой белизны,
Но прозреем от черной полоски земли.

Горло наше отпустит молчание,
Наша слабость растает, как тень,
И наградой за ночи отчаянья
Будет вечный полярный день.

Север, воля, надежда — страна без границ,
Снег без грязи — как долгая жизнь без вранья.
Воронье нам не выключет глаз из глазниц,
Потому что не водится здесь воронья.

Афиша фильма «Семьдесят два градуса ниже нуля»

Песня написана для кинофильма «Земля Санникова» («Мосфильм», 1973. Реж. А. Мкртчян, Л. Попов). В фильм не вошла. Использована в кинофильме «Семьдесят два градуса ниже нуля» («Ленфильм», 1976. Реж. С. Данилин и Е. Татарский). Записана весной 1974 на Всесоюзной студии грамзаписи «Мелодия» для пластинки «В. Высоцкий и Марина Влади». При жизни Высоцкого не выходила.

Из интервью Е. М. Татарского И. Роговому: «Еще раз мы с Володей встретились по работе на картине „72 градуса ниже нуля“. Я в эту картину попал совершенно случайно, когда ее уже начали снимать. Была собрана группа, отобраны артисты, а два оператора — то ли с „Центрнаучфильма“, то ли из хроники — снимали документальный материал в Антарктике. Им повезло с погодой: очень удачно попали и очень кра-

сиво все сняли. Это, конечно, были лучшие куски в фильме.

Мне хотелось, чтобы к этим кадрам Володя написал песню. Я чувствовал драматургическую слабость сценария, а когда ощущаешь, что материала-то нет и картине не на чем держаться, всегда хватаешься за песню.

Я позвонил: Володя, вот так, мол, и так. Он, конечно, отнекивался, что вполне понятно: сценария не читал и был сильно занят какими-то своими делами. Однако в конце разговора все-таки согласился:

— Ладно, я попробую. Позвони мне дня через три-четыре. Звоню через три-четыре дня и слышу:

— Ты знаешь, ничего не получается. Но я как-то написал песню „Белое безмолвие“, она не вошла в картину. У меня есть запись, где я ее пою под оркестр. Хочешь, привезу готовую пленку — если понадобится, ты ее возьмешь?

— Конечно, хочу!

— На днях буду в Ленинграде — я тебе привезу».

Почему ж эти птицы на север летят... — Один из аргументов существования неизвестной земли на Севере, приводимый героями романа В. Обручева «Земля Санникова», положенного в основу кинофильма.

Из романа (глава «А все-таки она существует...»):

«— Уже Врангель сообщил об этом, Майдель подтвердил, а население Севера вполне точно указывает, что летнее обилие птиц на северном берегу Сибири прерывается в двух местах побережья: во-первых, от реки Хромы до реки Омоля; во-вторых, в пятидесяти километрах западнее мыса Якан и до мыса Рыркайпий. В этих местах лов всегда незначителен, но зато виден пролет птиц на север.

— С западного участка птицы летят на Новосибирские острова, а с восточного — на остров Врангеля, — возразил Шенк.

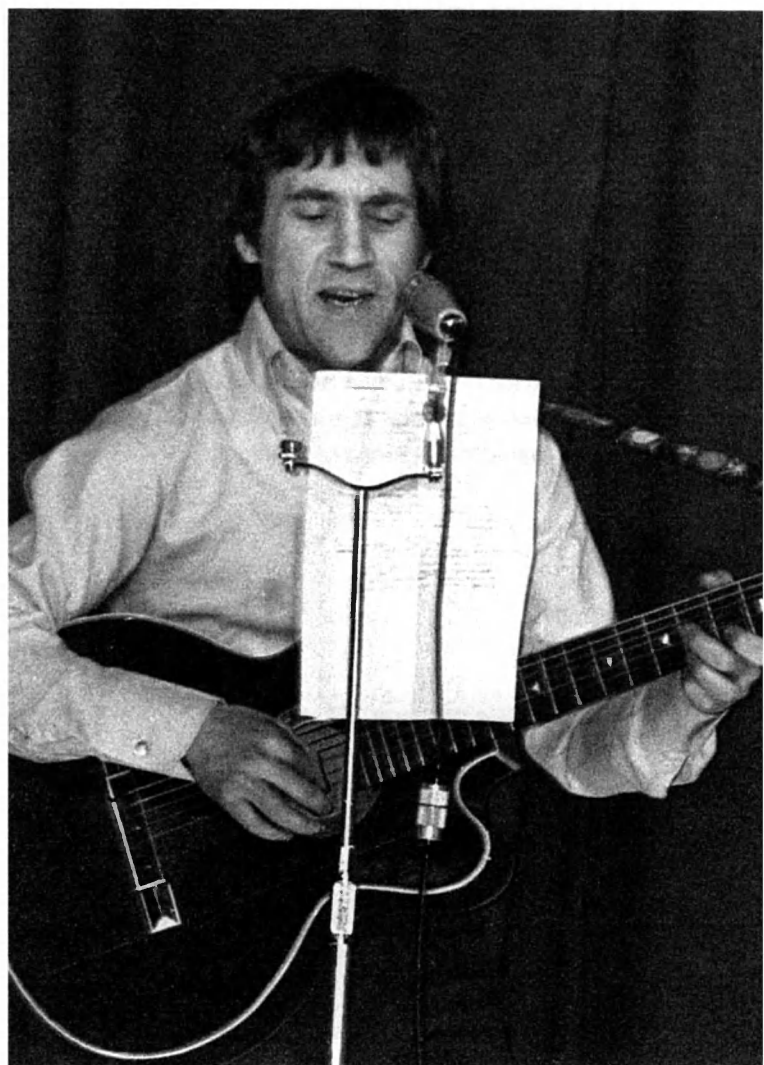
— Так думали прежде, но это неверно. Остров Врангеля очень высок и скалист и почти все лето остается под снегом. Места для гнездования таких птиц, как гуси и утки, на нем слишком мало. Но для нас интересен западный участок.

— Да, с него птицы летят на Новосибирские острова.

— На этих островах, как оказывается, летует очень немного птиц, а большая часть густыми стаями продолжает лететь на север. Это не раз подтверждали мне промышленники в Устьянске, Русском Устье, Ожогине, посещавшие острова; то же знал и Санников. Летят: белый гусь, гага, разные утки, кулики, щеглы и прочие — все питающиеся растениями или мелкими животными, живущими за счет растений. Отсюда следует, что на Севере есть еще суша, достаточно обширная и покрытая растительностью».

Кто не верил в дурные пророчества,
В снег не лег ни на миг отдохнуть, —
Тем наградою за одиночество
Должен встретиться кто-нибудь!

<начало 1972>

* * *

«Я б тоже согласился на полет,
Чтоб приобрести благá по возвращеньи! —
Так кто-то говорил, — Да, им везет!...»
Так что ж он скажет о *таком* везеньи?

Корабль «Союз» и станция «Салют»,
И Смерть в конце, и Реквием — в итоге...
«СССР» — да, так передают
Четыре буквы — смысл их дороги.

И если Он — живет на небеси,
И кто-то вдруг поднял у входа полог
Его шатра. Быть может, он взбесил
Всевышнего.
Кто б ни был — космонавт или астролог...

Для скорби в этом мире нет границ,
Ах, если б им не быть для ликованья!
И безгранична скорбь всех ст<р>ан и лиц, —
И это — дань всемирного признанья...

<31 июня 1971>

**Корабль «Союз» и станция «Салют»,
И Смерть в конце, и Реквием — в итоге... —**

Из сообщения ТАСС о гибели экипажа космического корабля «Союз-11»: «29 июня 1971 года экипаж орбитальной научной станции «Салют» полностью завершил выполнение программы полета и получил указание совершить посадку. Космонавты перенесли материалы научных исследований и бортжурналы в транспортный космический корабль «Союз-11» для возвращения на Землю.

После выполнения операции перехода космонавты заняли свои рабочие места в корабле «Союз-11», проверили бортовые системы и подготовили корабль к отстыковке от станции «Салют».

В 21 час 28 минут по московскому времени корабль «Союз-11» и орбитальная станция «Салют» расстыковались и продолжали дальнейший полет раздельно. Экипаж корабля «Союз-11» доложил на Землю, что операция расстыковки прошла без замечаний и все системы корабля функционируют нормально.

Для осуществления спуска на Землю 30 июня в 1 час 35 минут после ориентации корабля «Союз-11» была выключена его тормозная двигательная установка, проработавшая расчетное время. По окончании работы тормозного двигателя связь с экипажем прекратилась.

В соответствии с программой аэродинамического торможения в атмосфере была введена в действие парашютная система и непосредственно перед Землей — двигатели мягкой посадки. Полет спускаемого аппарата завершился плавным приземлением его в заданном районе. Приземлившаяся одновременно с кораблем на вертолете группа поиска после вскрытия люка обнаружила экипаж корабля «Союз-11» в составе летчиков-космонавтов подполковника Добровольского Георгия Тимофеевича, бортинженера Волкова Владислава Николаевича, инженера-испытателя Пацаева Виктора Ивановича на своих рабочих местах без признаков жизни. Причины гибели экипажа выясняются».

Как установила впоследствии Комиссия по выяснению причин гибели экипажа, при разделении отсеков преждевременно и несанкционированно открылся вентиляционный клапан, в результате чего спускаемый аппарат разгерметизировался. Положение тел членов экипажа свидетельствовало о том, что они пытались ликвидировать утечку, но им не хватило времени.

Свое соболезнование высказали в совместном обращении ЦК КПСС, Верховный Совет и Совет министров СССР. В дни траура в эфире транслировалась траурная музыка.

У ~~каждого~~ человека свой свой
хребет
Куда вокруг него и выйдет
воздух.

Так же и борил: «Вашим возит»
и в то же время согласился на то, что
чтоб ~~благотворительности~~ ~~об~~ ~~благотворительности~~
приобрести ~~благотворительности~~
Так же он скажет - о
таком возит?

Корабли союз и ставший Салют
и Смерть - в итоге в конце
и Ревизия - в итоге передавай
СССР ба! Так буквы ~~преданы~~
и буквы - сбили их дором.
Стараясь нас и старости и
Сердце Бюро ~~ополчились~~ Восток
и разум ~~в~~ ~~идея~~ ~~идея~~ ~~идея~~
СССР - с начала до конца
~~идея~~ ~~идея~~, ~~идея~~ и ~~идея~~

И если он - жаворок на небесах
и кто-то вдруг поднимет
его широк, и будет вложить он в руки
весь мир.

27. 5. 5 м был ~~из~~ Касимово
или окт/я 02.

<Первый космонавт>

<1>

Я первый смерил жизнь обратным счетом.
Я буду беспристрастен и правдив:
Сначала кожа выстрелила потом
И задымилась, поры разрядив.

Я затаился, и затих, и замер,
Мне показалось, я вернулся вдруг
В бездушье безвоздушных барокамер
И в замкнутые петли центрифуг.

Сейчас я стану недвижим, и грузен,
И погружен в молчанье, а пока
Горн и мехи земных газетных кузен
Раздуют это дело на века.

Хлестнула память мне кнутом по нервам,
В ней каждый образ был неповторим:
Вот мой дублер, который мог быть первым,
Который смог впервые стать вторым.

Пока что на него не тратят шрифта:
Запас заглавных букв — на одного.
Мы с ним вдвоем прошли весь путь до лифта,
Но дальше я поднялся без него.

Вот — тот, который прочертил орбиту,
При мне его в лицо не знал никто.
Все мыслимое было им открыто
И брошено горстями в решето.

И, словно из-за дымовой завесы,
Друзей явились лица и семьи:
Они все скоро на страницах прессы
Расскажут биографии свои.

Ю. Гагарин. Кадр из фильма
«Первый рейс к звездам», 1961. Фото ИТАР—ТАСС

Поэма написана от лица первого космонавта Ю. А. Гагарина (1934–1968). В автографе — без названия. Поэма озаглавлена С. В. Жильцовым при первой публикации. Вторая часть представляет собой незаконченный набросок, который, вероятно, написан раньше.

Из выступления В. Высоцкого: «Я написал много песен о летчиках и моряках. Мне пока не удалось написать о космонавтах, хотя меня и очень просили. Хотя бы немного приблизиться к такому подвигу — это же высокая задача. Все понятно — люди знали, на что шли, и надо, чтобы близко было к этому. Я сейчас слышу: „Он полетел... сказал: «Поехали!»» — это все понятно, он так действительно сказал, но зачем же рифмовать то, что было. Нужно найти какой-то философский смысл у этих вещей, и когда это придет, я напишу».

Я первый смерил жизнь обратным счетом. — Из комментариев летчика-космонавта Г. М. Греčko: «В самом деле, когда мы куда-то идем, мы начинаем считать километры — первый, сотый... Когда мы что-то делаем, смотрим на часы — час прошел, два... И только у космонавтов идет обратный счет. Садимся в корабль, значит, осталось два с половиной часа. Проверяем герметичность скафандра — два. Закрываем остекление скафандра — остается пять минут. Вот он, обратный счет. И надо сказать, „обратным“ мерить тяжелее, чем „прямым“. Потому что, когда осталось два часа, остался час, осталось пять минут, — ты даже не знаешь до

чего. И когда за две минуты до старта взорвалась ракета, это и говорит, что такое обратный счет, к какому финалу он может вести...»

Мне показалось, я вернулся вдруг...

<...>

И в замкнутые петли центрифуг. —

Один из руководителей предполетной подготовки космонавтов А. Г. Утлыев в интервью корреспонденту «Экспресс-газеты» Е. Черных рассказал о неофициальной экскурсии Высоцкого в Институт авиационной и космической медицины, во время которой он увидел несколько испытательных стендов, в том числе легендарную центрифугу: «Показали ему историческую кабину, в которой тренировался еще Гагарин, а позже остальные космонавты. Это самая настоящая капсула. Внутри находится кресло, меняющее угол в зависимости от характера перегрузки. Человек практически лежит. В руки ему дается так называемая тангента — ручка с кнопкой. Если испытуемый теряет сознание, то выпускает кнопку. Звучит сирена, центрифуга тут же останавливается: надо вытаскивать „подопытного кролика“».

Время от времени перед креслом зажигается табло. Если человек никак не реагирует — значит, плохо переносит испытание. В этом случае могут вообще снять с летной подготовки. И тогда — прощай, отряд космонавтов. Вот почему у нас все так боялись тренировок на центрифуге. Даже Юрий Алексеевич. Все это мы показали, рассказали Володе. <...>

История с центрифугой имела свое продолжение. Высоцкий попросил познакомить его с рядовыми испытателями. Много порассказали певцу ребята, преодолевавшие невероятные сверхнагрузки. Он подробно расспрашивал, встречался в институте с нашими врачами. И однажды на какой-то вечеринке достает вдруг пухлую пачку печатных листов — сценарий кинофильма об испытателях космических аппаратов. Сценарий мне показался удивительным. Конечно, интрига, мелодрама: во время аварии механизма испытатель чудом спасся, но остался калек... Суть нашей работы была передана очень тонко. <...> Однако дальнейшая судьба сценария мне не известна. Вроде бы он пропал. Мы пытались разыскать его, но безуспешно».

Из комментариев летчика-космонавта Г. М. Гречко: «Помню одно из своих обследований в барокамере. В экипаже двое. Откачивается воздух, падает давление, становится меньше кислорода. Неожиданно мне по радио кричит врач, наблюдающий за экипажем с помощью телевидения: „Держи“. Я смотрю на себя и не понимаю, что держать. „Товарища держи!“ Смотрю, а товарищ падает. Тут же аварийный спуск барокамеры, от быстрого изменения давления, как

удар по ушам... Врываются врачи... Один из них говорит мне: „Сегодня барокамеру можно больше не проходить, а перенести ее на следующий день. Все-таки была нештатная ситуация“. Я настаиваю: „Буду проходить сейчас“. И вновь откачивают воздух. Я смотрю, а у меня в глазах туман. Думаю, дурак, зачем рискнул. Нужно было пойти отдохнуть. Может быть, на меня повлиял этот „спуск“ и меня сейчас „забракуют“ за мою же лихость? А врач, наблюдавший за мной, понял, что происходит, и спрашивает: „Ты чего? Туман?“ Я говорю: „Туман“. А он: я, мол, видел, что ты хорошо перенес „быстрый спуск“ и дал просто быстрый подъем, и поэтому туман в барокамере, а не у тебя в глазах... В общем, пережил я много. А товарища увели, и дорога в космос для него оказалась закрытой...»

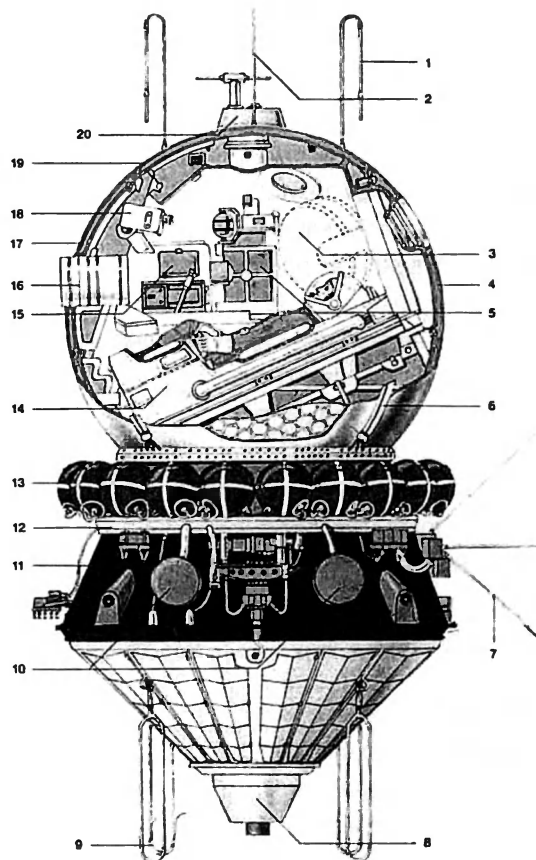

Схема космического корабля «Восток»

Их — всех, с кем вел я доброе соседство, —
Свидетелями выведут на суд.
Обычное мое босое детство
Обуют и в скрижали занесут.

Чудное слово «Пуск!» — подобье вопля —
Возникло и нависло надо мной.
Недобро, глухо заворчали сопла
И сплунули расплавленной слюной.

И вихрем чувств пожар души задудло,
И я не смел или забыл дышать.
Планета напоследок притянула,
Прижала, не желая отпустить.

Она вцепилась удесятеренно,
Глаза, казалось, вышли из орбит,
И правый глаз впервые удивленно
Взглянул на левый, веком не прикрыт.

Мне рот заткнул — не помню, — крик ли, кляп ли,
Я рос из кресла, как с корнями пень.
Вот сожрала все топливо до капли
И отвалилась первая ступень.

Там, подо мной, сирены голосили,
Не знаю — хороня или храня.
А здесь надсадно двигатели взвыли
И из объятий вырвали меня.

Приборы на земле уgomонились,
Вновь чередом своим пошла весна.
Глаза мои на место возвратились,
Исчезли перегрузки, — тишина.

ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ—СОВЕТСКИЙ!

МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
Орган Московского городского комитета КПСС и Моссовета
Выпущено 13 апреля 1961 года. 12 апреля 1961 года. 3-й лист.

Сообщения ТАСС
О первом в мире полете человека в космическое пространство
12 апреля 1961 г. в Советском Союзе впервые на орбиту космоса выведен человек — в мире космический корабль-спутник «Восток-1», пилотируемый космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным.
Спутник космической аппаратуры выведен на орбиту высотой 300 км над поверхностью Земли.
Весь полет космонавт будет наблюдать из космоса, передавая по радиосвязи сообщения о состоянии корабля и самочувствии.

Юрий Алексеевич ГАГАРИН
Первый космонавт планеты и народный Советского Союза

СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ!
ЮРИЙ ГАГАРИН: ПРОШУ ДОЛОЖИТЬ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВУ И ЛИЧНО НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ, ЧТО ПРИЗЕМЛЕНИИ ПРОШЛО НОРМАЛЬНО, ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ХОРОШО

ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОБЕДА ВАШЕГО СТРОЯ, НАШЕЙ НАУКИ, НАШЕЙ ТЕХНИКИ, НАШЕГО МУЖЕСТВА
12 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА В 10 ЧАСОВ 55 МИНУТ КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ-СПУТНИК «ВОСТОК-1» БЛАГОПОЛУЧНО ВЕРНУЛСЯ НА СПАСИТЕЛЬНОЕ ЗЕМНОЕ ПОДЪЕМНО-ПОСАДОЧНОЕ УСТРОЙСТВО НА ЗЕМНОМ ПОДЪЕМНО-ПОСАДОЧНОМ УСТРОЙСТВЕ

ИЗВЕСТИЯ
СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

СОВЕТСКОМУ КОСМОНАВТУ, ВПЕРВЫЕ В МИРЕ СОВЕРШИВШЕМУ КОСМИЧЕСКИЙ ПОЛЕТ МАЮРУ ГАГАРИНУ ЮРИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
Юрий Алексеевич Гагарин, первый космонавт планеты, совершил в 12 часов 55 минут 12 апреля 1961 года первый в мире космический полет на космическом корабле-спутнике «Восток-1». Полет продолжался 1 час 48 минут. Космонавт совершил 1080 витков вокруг Земли. Полет прошел нормально, космонавт чувствует себя хорошо. Космонавт Гагарин был благополучно возвращен на Землю. Космонавт Гагарин был награжден орденом Ленина и орденом Героя Советского Союза.

ВСЕМ УЧИТЕЛЯМ, НАСТАВНИКАМ, ТЕХНИКАМ, РАБОЧЕМ, ВСЕМ КОЛЛЕКТИВУ
ОТКЛИКИВАЮСЬ, ПОСЛАВЛЯЮ В ЭТОМ ПОСЛАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ НАУКУ И ТЕХНИКУ, КОСМИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ НАШЕГО СТРОЯ, НАШЕГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОБЕДА ВАШЕГО СТРОЯ, НАШЕЙ НАУКИ, НАШЕЙ ТЕХНИКИ, НАШЕГО МУЖЕСТВА

РЕПОРТАЖ С МЕСТА ПРИЗЕМЛЕНИЯ
12 апреля 1961 года в 10 часов 55 минут космический корабль-спутник «Восток-1» благополучно вернулся на Землю. Космонавт Юрий Алексеевич Гагарин был благополучно возвращен на Землю. Космонавт Гагарин был награжден орденом Ленина и орденом Героя Советского Союза.

ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ!
КАПИТАН ПЕРВОГО ЗВЕЗДОЛЕТА—НАШ, СОВЕТСКИЙ!
Великая победа разума и труда
МИР РУКОПЛЕЩЕТ
ЮРИЮ ГАГАРИНУ

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
Орган Центрального Комитета ВЛКСМ
Выпущено 13 апреля 1961 г. 3-й лист.

К Коммунистической партии и народам Советского Союза! К народам и правительствам всех стран!
Ко всему прогрессивному человечеству!

ОБРАЩЕНИЕ
Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и правительства Советского Союза

**Горн и мехи земных газетных кузен
Раздуют это дело на века. —**

Уже 12 апреля 1961 вечерние выпуски центральных газет вышли с публикациями, посвященными полету, — на первой полосе были напечатаны официальные материалы, все остальные страницы — заполнены восторженными откликами советских людей с характерными заголовками: «108 минут, которые потрясли мир. Сыны Октября — пионеры Вселенной!», «Наша Родина открыла новую эру в истории человечества», «Мы твердо верили: этот день придет», «Блистательный старт», «Это не сказка», «Шаг в будущее», «Победа труда», «Да здравствует разум!» и т. п.

Г. Тутов. Фото И. Снегирева (ИТАР-ТАСС)

**Вот мой дублер, который мог быть первым,
Который смог впервые стать вторым. —**

Из комментариев летчика-космонавта Г. М. Гречко: «Долгое время о дублерах писать как-то стеснялись. Если не брать наши международные экипажи, о которых сообщала вся мировая пресса, то только в 1987 году впервые объявили фамилии дублеров длительной космической экспедиции.

Я много раз был дублером. Не раз проходил полный курс подготовки к полету. Высоцкий очень точно

Эксперимент вошел в другую фазу.
Пульс начал реже в датчики стучать.
Я в ночь влетел, минуя вечер, сразу —
И получил команду отдыхать.

И неуютно сделалось в эфире,
Но Левитан ворвался в тесный зал —
Он отчеканил громко: «Первый в мире!»
Он про меня хорошее сказал.

Я шлем скафандра положил на локоть,
Изрек про самочувствие свое...
Пришла такая приторная легкость,
Что даже затошнило от нее.

Шнур микрофона словно в петлю свился,
Стучали в ребра легкие, звеня.
Я на мгновение сердцем подавился —
Оно застряло в горле у меня.

Я отдал рапорт весело, на совесть,
Разборчиво и очень делово.
Я думал: вот она, и невесомость,
Я вешу нуль, так мало — ничего!

Но я не ведал в этот час полета,
Шутя над невесомостью чудной,
Что от нее кровавой будет рвота
И костный кальций вымоет с мочой.

<до конца 1972>

- 7) 21. словно из-за земной завесы
вручей явились лица и семьи
вми все скоро на страницах брессе
расскажут биографии свои
- 8) Их всех, с кем ~~я когда-то~~ ^(тогда) ~~я когда-то~~ ^{знал я доброе} ~~сообщество~~
свидетельства выведут на суд
обычное мое, боевое детство
вдунет и в крижесали занесут
- 11) 22. ~~знала~~ ^{вспыхнула} ~~успокоительно~~
~~глаза рвались~~ ^{позаполнялись} ~~наружу~~ ^{изнутри} ~~орбит~~
~~и правую глаз~~ ^{удивительно} ~~удивительно~~
~~взглянул на левый~~ ^{вспыхнул} ~~вспыхнул~~
- 14) Приборы на земле утомившиеся,
Вновь передан своим почало встало
Глаза мои на место возвратились
Искры перегрузки, — тучина
- 15) ~~Вот еще~~ ^{Иногда} ~~Иногда~~ ^{вдруг} ~~вдруг ^{вдруг} ~~вдруг
~~Пулес казал~~ ^{Пулес казал} ~~вдруг~~ ^{вдруг} ~~вдруг ^{вдруг}
~~и в ночь~~ ^{и в ночь} ~~в ночь~~ ^{в ночь} ~~в ночь ^{в ночь}
~~и получила~~ ^{и получила} ~~получила~~ ^{получила} ~~получила~~ ^{получила}~~~~~~~~
- 16) ~~и неужто~~ ^{неужто} ~~неужто ^{неужто} ~~неужто ^{неужто}
~~Но Левитан~~ ^{Но Левитан} ~~убрал~~ ^{убрал} ~~убрал~~ ^{убрал}
~~и не узнал~~ ^{и не узнал} ~~и не узнал~~ ^{и не узнал} ~~и не узнал ^{и не узнал}
~~В историю~~ ^{В историю} ~~и послал~~ ^{и послал} ~~и послал~~ ^{и послал}
~~и не то~~ ^{и не то} ~~и не то~~ ^{и не то} ~~и не то ^{и не то}~~~~~~~~
- 17) ~~А шлем~~ ^{А шлем} ~~шлем~~ ^{шлем} ~~шлем~~ ^{шлем}
~~Пришла~~ ^{Пришла} ~~такая~~ ^{такая} ~~такая~~ ^{такая}
~~это даже~~ ^{это даже} ~~затонуло~~ ^{затонуло} ~~затонуло~~ ^{затонуло}
- 18) ~~Шум~~ ^{Шум} ~~шум~~ ^{шум} ~~шум~~ ^{шум}
~~стугали~~ ^{стугали} ~~в ребра~~ ^{в ребра} ~~в ребра ^{в ребра}
~~и на~~ ^{и на} ~~много~~ ^{много} ~~много ^{много}
~~весь~~ ^{весь} ~~застыло~~ ^{застыло} ~~застыло ^{застыло}~~~~~~
- 19) ~~А отдал~~ ^{А отдал} ~~район~~ ^{район} ~~район~~ ^{район}
~~разборчиво~~ ^{разборчиво} ~~и~~ ^и ~~и~~ ^и
~~я думаю~~ ^{я думаю} ~~— вот~~ ^{— вот} ~~она~~ ^{она}
~~я вижу~~ ^{я вижу} ~~и~~ ^и ~~и~~ ^и

Черновик поэмы «Первый космонавт»

почувствовал: «Мы с ним вдвоем прошли весь путь до лифта». А ведь путь до лифта-то не та дорожка по красному ковру после возвращения. Путь до лифта — это те же барокамеры, те же самые центрифуги. «Но дальше я поднялся без него» — все, дублер исчезал. Надо сказать, что это было тяжело. До лифта были еще равные люди, а еще один шаг — в лифт, и уже один известен на весь мир, а другой, равный, а может быть, лучше (как Гагарин со свойственной ему широтой души говорил о Титове — мол, он лучше, и поэтому его сохранили для более трудного полета), а потом он превращался в невидимку, в никого».

С. Королев

Вот — тот, который прочертил орбиту,
При мне его в лицо не знал никто. —

Имеется в виду основоположник отечественной космонавтики, главный конструктор и руководитель первых полетов С. П. Королев (1907–1966), чье имя и внешность в течение долгих лет были засекречены. Имя Королева не упоминалось ни в новостях при запуске спутника, ни при полете Ю. Гагарина.

Друзей явились лица и семьи:
Они все скоро на страницах прессы
Расскажут биографии свои. —

Уже в вечернем выпуске «Известий» от 12 апреля 1961 была опубликована статья «В семье героя».

Планета напоследок притянула,
Прижала, не желая отпускать.
Она сцепилась удесятственно... —

Из выступления Ю. А. Гагарина: «В девять часов семь минут по московскому времени я услышал свист и

все нарастающий гул. Почувствовал, как гигантский космический корабль задрожал всем своим корпусом и медленно, очень медленно, оторвался от стартового стола. Начали расти перегрузки. Я почувствовал, как непреодолимая сила тяжести все больше и больше вдавливал меня в кресло. Было трудно пошевелить рукой. Я знал, что это состояние продлится недолго, пока корабль наберет необходимую скорость и выйдет на орбиту вокруг Земли. Земля сообщила: „Прошло семьдесят секунд после старта“. Я ответил: „Понял вас. Все хорошо“. А сам подумал: „Неужели еще только семьдесят секунд прошло“».

Левитан Юрий Борисович (1914–1983) — с 1931 диктор Всесоюзного радио, диктор Государственного комитета СМ СССР по телевидению и радиовещанию. Народный артист СССР (1980).

*Он отчеканил громко: «Первый в мире!»
Он про меня хорошее сказал. —*

В 10.02 в эфире Всесоюзного радио Ю. Левитан прочитал ставшее историческим Сообщение ТАСС «Об успешном возвращении человека из первого космического полета»: «12 апреля 1961 года в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник „Восток“ с человеком на борту.

Пилотом-космонавтом космического корабля-спутника „Восток“ является гражданин Союза Советских Социалистических Республик летчик майор Гагарин Юрий Алексеевич.

Старт космической многоступенчатой ракеты прошел успешно, и после набора первой космической скорости и отделения от последней ступени ракеты-носителя корабль-спутник начал свободный полет по орбите вокруг Земли. <...>

Вес космического корабля-спутника с пилотом-космонавтом составляет 4 тысячи 725 килограммов, без учета веса конечной ступени ракеты-носителя.

С космонавтом товарищем Гагариным установлена и поддерживается двусторонняя радиосвязь. <...>

Период выведения корабля-спутника „Восток“ на орбиту космонавт товарищ Гагарин перенес удовлетворительно и в настоящее время чувствует себя хорошо. Системы, обеспечивающие необходимые жизненные условия в кабине корабля-спутника, функционируют нормально.

Полет корабля-спутника „Восток“ с пилотом-космонавтом товарищем Гагариным на орбите продолжается».

Раскованно и браво «Поехали!» сказал... — легендарная реплика Ю. Гагарина во время старта.

<2>

Все, что сумел запомнить, я сразу перечислил,
Надиктовал на ленту и даже записал.
Но надо мной парили разрозненные мысли
И стукались боками о вахтенный журнал.

Весомых, зримых мыслей я насчитал немало,
И мелкие сновали меж ними чуть плавней,
Но невесомость в весе их как-то уравнила —
Там после разберутся, которая важней.

А я ловил любую, какая попадалась,
Тянул ее за тонкий невидимый канат.
Вот первая возникла и сразу оборвалась,
Осталось только слово одно: «не виноват».

Между «нулем» и «пуском» кому-то показалось,
А может — оператор с испуга записал,
Что я довольно бодро, красуюсь даже малость,
Раскованно и браво «Поехали!» сказал.

<осень 1972>

Натянутый канат

Он не вышел ни званием, ни ростом.
Не за славу, не за плату —
На свой, необычный манер
Он по жизни шагал над помостом
По канату, по канату,
Натянтому, как нерв.

Посмотрите — вот он
Без страховки идет.
Чуть левее наклон —
Упадет, пропадет!
Чуть правее наклон —
И его не спасти,
Но зачем-то ему очень нужно пройти
Четыре четверти пути.

И лучи его с шага сбивали,
И кололи, словно лавры.
Труба надрывалась, как две.
Крики «Браво!» его оглушали,
А литавры, а литавры —
Как обухом по голове.

Посмотрите — вот он
Без страховки идет.
Чуть левее наклон —
Упадет, пропадет!
Чуть правее наклон —
И его не спасти,
Но теперь ему меньше осталось пройти —
Уже три четверти пути.

Песня написана после смерти Леонида Енгибарова.

Другие названия: «Канатоходец», «Песня про канатоходца, который ходил без страховки», «Четыре четверти пути».

Записана осенью 1977 на пластинку «VLADIMIR VISOFSKY. La corde raide. Владимир ВЫСОЦКИЙ. Натянутый канат». (Polydor, 1977. Франция). Фонограмма выступления вошла на пластинку «Нью-Йоркский концерт Владимира Высоцкого» (Нью-Йорк, 1979).

«Ах, как жутко, как смело, как мило!

Бой со смертью три минуты!» —

Раскрыв в ожидании рты,

Из партера глядели уныло

Лилипуты, лилипуты —

Казалось ему с высоты.

Посмотрите — вот он

Без страховки идет.

Чуть левее наклон —

Упадет, пропадет!

Чуть правее наклон —

И его не спасти,

Но спокойно — ему остается пройти

Всего две четверти пути.

Он смеялся над славою брэнной,

Но хотел быть только первым.

Такого попробуй угробь!

Не по проволоке над ареной,

Он по нервам — нам по нервам

Шел под барабанную дробь.

Посмотрите — вот он

Без страховки идет.

Чуть левее наклон —

Упадет, пропадет!

Чуть правее наклон —

И его не спасти,

Но замрите — ему остается пройти

Не больше четверти пути.

Закричал дрессировщик — и звери
Клали лапы на носилки,
Но прост приговор и суров:
Был растерян он или уверен —
Но в опилки, но в опилки
Он пролил досаду и кровь.

И сегодня другой
Без страховки идет.
Тонкий шнур под ногой —
Упадет, пропадет.
Вправо, влево наклон —
И его не спасти.
Но зачем-то ему тоже нужно пройти
Четыре четверти пути!

<после 25 июля 1972>

Из выступления В. Высоцкого: «Вы, наверно, обратили внимание, что почти все герои моих песен находятся в самой высшей степени нервного напряжения. Они волнуются, нервничают, беспокоятся. Короче говоря, они всегда у меня „вдоль обрыва, по-над пропастью“. И вот, знаете, как чуть-чуть сюда, значит, живой останешься, а наоборот — погибнешь. То есть они в каждую следующую секунду могут заглянуть в лицо смерти. И я их застаю, настигаю в момент риска. Они у меня „рвутся из сил и из всех сухожилий“».

Литаавры — ударный музыкальный инструмент, состоящий из металлического (или керамического) полусферического или яйцеобразного корпуса, обтянутого кожаной мембраной.

Чаногодочу

5.

1) Он не выступил ни званием, ни рождением,
ни за славу, ни за плату,
на свой необычный манер
он по жизни шагнул над помостом
по канату, по канату,
натянному, как мёртв.

Григорий: { Посмотрите - вот он
Без страха и угрызений
Зато правый наклон -
Упадений, пройденных
Зато левый наклон, -
Всё - равно не естася
Но, да не морить ему очень нужно пройти
Затри четверти пути.

2) И пусть его с шата сбивали
и, кололи, словно лавры
Труба надрибалась, как две
Крики "Браво!" его оглушили,
А литавры, а литавры,
как обухом по голове

Григорий: { Но, теперь ему меньше всё-таки пройти
Уже три четверти пути

3) . Ах, как легко, как смело, как мило!
Бой со смертью три минуты!
Раскрыл в ожидании рты,
Из пазухи глядели уныло
Лилипуты, лилипуты, -
Казалось ему с высоты

Григорий: { Но... сажай но, - ему всё-таки пройти
Всего две четверти пути.

Я не успел

(Тоска по романтике)

*Болтаюсь сам в себе, как камень в торбе,
И силюсь разорваться на куски,
Придав своей тоске значенье скорби,
Но сохранив загадочность тоски.*

Свет Новый не единожды открыт,
А Старый — весь разбили на квадраты.
К ногам упали тайны пирамид,
К чертям пошли гусары и пираты.

Пришла пора всезнающих невежд,
Все выстроено в стройные шеренги.
За новые идеи платят деньги,
И больше нет на «эврику» надежд.

Все мои скалы ветры гладко выбрили,
Я опоздал ломать себя на них.
Все золото мое в Клондайке выбрали,
Мой черный флаг в безветрии поник.

Под илом сгнили сказочные струги,
И могикан последних замели.
Мои контрабандистские фелюги
Худые ребра сушат на мели.

Висят кинжалы добрые в углу
Так плотно в ножнах, что не втиснусь между.
Смоленный плот — последнюю надежду —
Волна в щепы разбила об скалу.

Вон из рядов мои партнеры выбыли,
У них сбылись гаданья и мечты.
Все крупные очки они повыбили
И за собою подожгли мосты.

Колумб открывает Америку. Худ. Т. де Брай

**Свет Новый не единожды открыт,
А Старый — весь разбили на квадраты. —**

В терминологической традиции новой истории Старым Светом именуется Европа, Новым Светом — Америка. В строках присутствует отсылка к стихотворению В. В. Маяковского «Христофор Колумб» (1925):

Что касается меня,
то я бы
лично —
я б Америку закрыл,
слегка почистил,
а потом
опять открыл —
вторично.

К ногам упали тайны пирамид... — Египетские пирамиды вызывали интерес во все времена, в научно-популярной периодике постоянно появляются публикации, посвященные этим удивительным объектам древних цивилизаций. Не была исключением и советская пресса. В то же время важным аспектом советской пропаганды была борьба с различными мистическими увлечениями и толкованиями, с этой целью к освещению «таинственных» тем привлекались различные научные специалисты. Так, в 1966 в издательстве «Наука» вышел сокращенный перевод книги французского египтолога Ж.-Ф. Лауэра «Загадки египетских пирамид». В предисловии к книге было сказано: «Лауэр с огромным знанием дела, опираясь на точно установленные им самим, а также другими специалистами — археологами и египтологами, исто-

риками и архитекторами — факты, подвергает уничтожающей критике всевозможные псевдонаучные религиозные, мистические и прочие связанные с пирамидами теории. Подобного рода „труды“, плод самоуверенного невежества, заумных бредней или шарлатанских измышлений, широко распространены и по сей день в странах капиталистического мира, особенно в Англии, США, ФРГ и Франции. К сожалению, хотя и редко, но все же отдельные ловко замаскированные мнимой научностью домыслы попадают на страницы наших популярных журналов и молодежных газет» (И. С. Кацнельсон). В 1967 в «Науке» вышло исследование Х. А. Кинк «Как строились египетские пирамиды», а в 1968 там же — книга известного советского египтолога Ю. Я. Перепелкина «Тайна золотого гроба» (в 1969 — второе издание).

В 1973 в Москве в ГМИИ им. А. С. Пушкина и в Ленинграде в «Эрмитаже» проходила выставка из собрания Лувра «Сокровища гробницы Тутанхамона», в связи с которой также появился целый ряд публикаций.

К чертям пошли гусары и пираты. — Обыгрывается литературное представление о любимом ругательстве гусар и пиратов.

**Пришла пора всезнающих невежд,
Все выстроено в стройные шеренги.** —

Интересно сравнить с мыслями А. И. Солженицына, высказанными в статье «Образованщина», опубликованной в январе 1974: «Насколько чудовищно мнилось до революции назвать интеллигентом священника, настолько естественно теперь зовется интеллигентом партийный агитатор и политрук.

Так, никогда не получив четкого определения интеллигенции, мы как будто и перестали нуждаться в нем. Под этим словом понимается в нашей стране теперь весь образованный слой, все, кто получил образование выше семи классов школы.

Азартных игр теперь наперечет,
Авантюристов всех мастей и рангов.
По прериям пасут домашний скот,
Там кони пародируют мустангов.

И состоялись все мои дуэли,
Где б я почел участие за честь.
Там вызвать и явиться — все успели,
Все предпочли, что можно предпочесть.

Спокойно обошлись без нашей помощи
Все те, кто дело сделали мое.
И по щекам отхлестанные сволочи
Бессовестно ушли в небытие.

Я не успел произнести: «К барьеру!»,
А я за залп в Дантеса все отдам.
Что мне осталось? Разве красть химеру
С туманного собора Нотр-Дам?

В других веках, годах и месяцах
Все женщины мои отжить успели.
Позанимали все мои постели,
Где б я хотел любить — и так, и в снах.

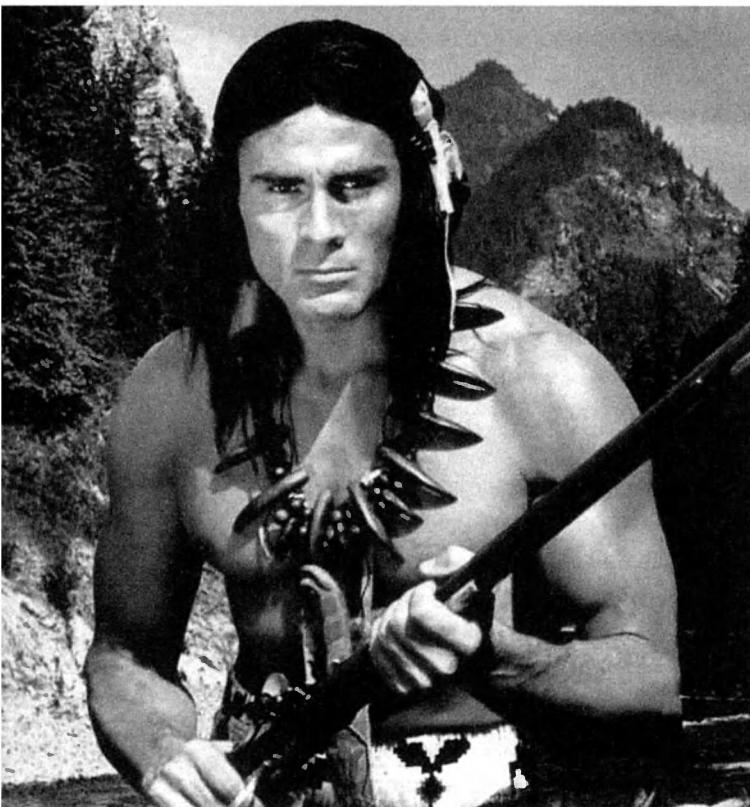
Захвачены все мои одра смертные,
Будь это снег, трава иль простыня.
Заплаканные сестры милосердия
В госпиталях обмыли не меня.

Мои друзья ушли сквозь решето.
Им всем досталась Лета или Прана.
Естественную смертью — никто,
Все противоестественно и рано.

Иные жизнь закончили свою,
Не осознав вины, не скинув платья,
И, выкрикнув хвалу, а не проклятья,
Спокойно чашу выпили сию.

Другие знали, ведали и прочее...
Но все они на взлете, в нужный год
Отплавали, отпели, отпророчили.
Я не успел, я прозевал свой взлет.

<апрель–май 1973>

Г. Митич в роли Чингачгук в фильме «Чингачгук — Большой Змей» (ГДР, ДЕФА)

По словарю Даля, „образовать“, в отличие от „просвещать“, означает: придать наружный лоск.

Хотя и этот лоск у нас довольно третьего качества, в духе русского языка и верно по смыслу будет: сей образованный слой, все, что самозвано или опрометчиво зовется сейчас интеллигенцией, называть образованщиной.

«Эврика!» — «Нашел!» — легендарный возглас древнегреческого ученого Архимеда, связанный с открытием гидростатического закона, который, как свидетельствует придание, был открыт им в момент погружения в ванну. Впоследствии восклицание Архимеда вошло в широкое употребление для обозначения успешного разрешения трудной задачи, произошедшего в результате творческого озарения.

Все золото мое в Клондайке выбрали... — Имеется в виду т. н. золотая лихорадка 1896 на приисках в районе реки Клондайк в Северной Америке. Приключениям старателей посвящен ряд произведений Дж. Лондона, в частности рассказ «Через стремнины к Клондайку», роман «Смок Беллью», по которому был снят многосерийный фильм «Смок и Малыш», вышедший в 1975 (в главной роли — В. Смехов).

Струг (от «строгать») — русское плоскодонное парусно-гребное судно XI–XVIII в., служившее для перевозки людей и грузов. Использовалось на реках и озерах. На стругах передвигалось войско Степана Разина, которому был посвящен роман В. М. Шукшина «Я пришел дать вам волю», опубликованный в 1971.

И могикиан последних замели. — Могикиане — племя североамериканских индейцев. Обигрывается название популярного приключенческого романа Ф. Купера «Последний из могикиан» (1826). В 1967 в ГДР был снят фильм «Чингачгук — Большой Змей» по роману Ф. Купера «Зверобой», также посвященного могикианам, фильм имел широкий прокат в СССР и пользовался успехом, в роли Чингачгука снялся Г. Митич, ставший на долгие годы культовым актером в СССР и странах народной демократии.

Мои контрабандистские фелюги... — Фелюга (ит. feluca, от араб. фулука — лодка) — небольшое парусное судно прибрежного плавания; используется в Средиземном, Черном, Азовском, Каспийском и Аральском морях для перевозки грузов или рыбного промысла. Образ, связанный с одесскими впечатлениями Высоцкого, чтением «Одесских рассказов» И. Бабеля и др. Ср., например, в стихотворении Э. Багрицкого «Одесса» (1924):

Над низкой водою пустые пески,
Косматые скалы и тина,
Сюда контрабанду свозили дубки,
Фелюги и бригантины.

Висят кинжалы добрые в углу... — Кинжал — не-
пременная принадлежность романтических разбой-
ников и свободолюбивых горцев. См., например, в
стихотворении М. Ю. Лермонтова «Кинжал» (1838):

Люблю тебя, булатный мой кинжал,
Товарищ светлый и холодный.
Задумчивый грузин на месть тебя ковал,
На грозный бой точил черкес свободный.

По прериям пасут домашний скот... — Прерия — се-
вероамериканская форма степи на Среднем Западе США
и Канады. В контексте песни возможна также отсылка к
роману Ф. Купера «Прерия» (1827), по которому в 1968
во Франции был снят одноименный кинофильм.

Там кони пародируют мустангов. — Обыгрывает-
ся противоположность домашних и диких пород род-
ственных животных.

И состоялась все мои дуэли,

Где б я почел участие за честь. —

В первую очередь, конечно, имеются в виду дуэли
А. С. Пушкина с Ж. Дантесом (1837) и М. Ю. Лермон-
това с Н. С. Мартыновым (1841). В 1972 Высоцкий
снялся в кинофильме «Плохой хороший человек»
(реж. М. Швейцер) по рассказу А. П. Чехова «Дуэль».

Я не успел произнести: «К барьеру!»... — Фор-
ма традиционного вызова на дуэль. Барьер — черта
перед каждым из участников дуэли на пистолетах,
которую они не должны переступать при выстреле.

А я за залп в Дантеса все отдам. — Жорж Шарль
Дантес (точнее, д'Антес, после усыновления носил
фамилию Геккерн; фр. Georges Charles de Heeckeren
d'Anthès, в российских документах — Георг Карл
Де-Геккерен; 1812–1895) — французский офицер-
кавалергард. Противник А. С. Пушкина в дуэли, после
ранения на которой поэт скончался. Свояк Пуш-
кина — был женат на сестре Натальи Гончаровой, Ека-
терине (свадьба состоялась за несколько недель до
дуэли).

...Разве красть химеру

С туманного собора Нотр-Дам? —

Имеются в виду скульптурные изображения демонов
на фасаде собора Парижской Богоматери, выполнен-

ные архитектором Виолле-ле-Дюком во время ре-
стаурации собора (1844–1864).

Захвачены все мои одра смертные,

Будь это снег, трава иль простыня. —

В контексте стихотворения названные обстоятель-
ства смерти могут ассоциироваться в первую очередь
с именами А. С. Пушкина (дуэль состоялась 8 февра-
ля) и М. Ю. Лермонтова (погиб на дуэли 15 июля), по-
следнее обозначение («простыня», т. е. постель) не
имеет столь явно выраженных смысловых ассоциа-
ций, но в свете темы трагической смерти поэтов мо-
жет прочитываться как указание на Б. Л. Пастернака,
скончавшегося 30 мая 1960 от рака, развившегося
вследствие политической травли поэта.

Лета — в древнегреческой мифологии река, отде-
ляющая загробный мир от мира живых, т. н. река заб-
вения; в широком смысле — символ смерти.

Прана (санскр. prāṇa — воздух; дыхание; энергия;
сила) — в широком смысле: общее название всех
важнейших жизненных энергетик стихии Воздуха/
Ветра, связывающих макро- и микрокосм и поступа-
ющих в организм вместе с дыханием. В йоге считает-
ся, что прана пронизывает всю Вселенную, хотя и не-
видима для глаз. Здесь: жизнь (в широком смысле),
антитеза забвению.

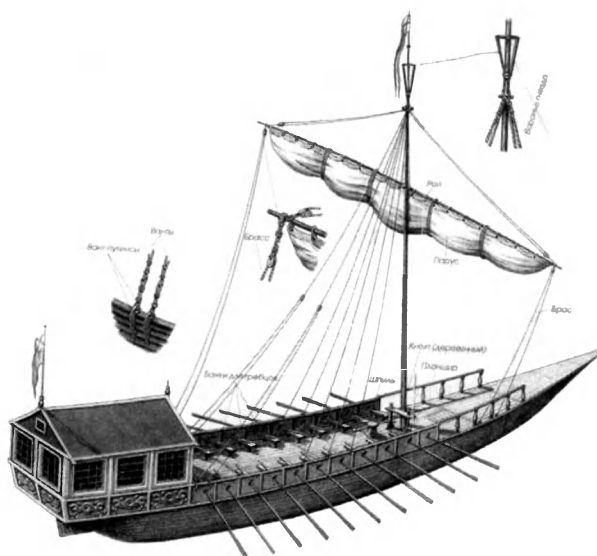

Схема струга

Шторм

Штормит весь вечер, и пока
Заплаты пенные латают
Разорванные швы песка —
Я наблюдаю свысока,
Как волны головы ломают.

И я сочувствую слегка
Погибшим, но — издалека.

Я слышу хрип, и смертный стон,
И ярость, что не уцелели, —
Еще бы, взять такой разгон,
Набраться сил, пробить заслон —
И голову сломать у цели!

И я сочувствую слегка
Погибшим, но — издалека.

А ветер снова в гребни бьет
И гривы пенные ерошит.
Волна барьера не возьмет,
Ей кто-то ноги подсечет —
И рухнет взмыленная лошадь.

И посочувствуют слегка
Погибшей ей — издалека.

Придет и мой черед вослед:
Мне дуют в спину, гонят к краю.
В душе — предчувствие как бред, —
Что надломлю себе хребет
И тоже голову сломаю.

Мне посочувствуют слегка —
Погибшему — издалека.

Из воспоминаний В. М. Суходрева: «Однажды (все там же, в Пицунде) буквально при нас у Володи родилась песня про шторм. Действительно, был такой день: штормило, купаться нельзя, какая-то неопределенная погода — дождь попеременно с солнцем... Потом дождь прошел, и большинство отдыхающих вышли на берег полюбоваться бурным морем. На следующий день море стихло, и Володя за завтраком сказал:

— Ребята, а я песню написал — про шторм.

И прочитал нам ее. Именно прочитал, а не спел. Про этот самый шторм, где он сравнивал волны с шеями лошадей, а потом переходил на себя: „Я тоже голову сломаю...“»

*Волна барьера не возьмет,
Ей кто-то ноги подсечет —
И рухнет взмыленная лошадь. —*

Ср. со стихотворением Ф. И. Тютчева «Конь морской» (1830):

О рьяный конь, о конь морской,
С бледно-зеленой гривой,
То смиренный-ласково-ручной,
То бешено-игривый!
Ты буйным вихрем вскормлен был
В широком Божьем поле,
Тебя он прядать научил,
Играть, скакать по воле!

Люблю тебя, когда стремглав,
В своей надменной силе,
Густую гриву растрепав
И весь в пару и мыле,
К берегам направив бурный бег,
С веселым ржаньем мчишься,
Копыта кинешь в звонкий брег —
И в брызги разлетишься!..

См. также: миф о титане Идасе в книге Э. Я. Голосовкера «Сказания о титанах» (М., 1955; 2-е изд., 1957): «И задумал Посейдон <...> испытать силу Идаса.

То-то говорили великаны, будто Идас — сын властителя вод. И по воле властителя вод взволновалось, зашумело море. Ветры с волнами заиграли.

Смотрит на море Идас и видит: поднялась среди волн одна высокая волна. Стала выгибаться — и уже не волна она, а шея коня-исполина, и на шее пенится белая конская грива. Под нею грудь вздымается. И вот словно что-то сверкнуло, покосилось на Идаса зеленым конским глазом — и разом нырнуло под другую волну, как ныряет дельфин играя.

Смотрит Идас, вот снова вздыбилась конь-волна, еще выше прежней. И уже не то что шея, но и ноги

конские взвились, взбили воду пеной и в глубину опрокинулись. Только конский хвост, змеясь, разбегается широко жемчужным снопом по зыби вод.

Эх, не подстерег Идас коня! Погоди же, выловит он морскую волну из моря!

Вперед подался Идас, напряжился... А тут откуда ни возьмись как польхнет Вихрь крылом по морю! Выше Идаса взыграла волна, а вот снова вздыбилась она гривастым конем из пучины.

Кинулся Идас к коню-волне в море, обнял его руками — в обхват — за шею и вскочил ему на хребет».

Так многие сидят в веках
На берегах — и наблюдают
Внимательно и зорко, как
Другие рядом на камнях
Хребты и головы ломают.

Они сочувствуют слегка
Погибшим — но издалека.

<весна—лето 1973>

М. Влади и В. Высоцкий на теплоходе «Грузия». 1969

* * *

Водой наполненные горсти
Ко рту спешили поднести —
Впрок пили воду черногорцы
И жили впрок — до тридцати.

А умирать почетно было
Средь пуль и матовых клинков
И уносить с собой в могилу
Двух-трех врагов, двух-трех врагов.

Пока курок в ружье не стерся,
Стрелял и с седел, и с колен, —
И в плен не брали черногорца —
Он просто не сдавался в плен.

А им прожить хотелось дó ста,
До жизни жадным, — век с лихвой, —
В краю, где гор и неба вдосталь,
И моря тоже — с головой:

Шесть сотен тысяч равных порций
Воды живой в одной горсти...
Но проживали черногорцы
Свой долгий век — до тридцати.

И жены их водой помянут;
И прячут их детей в горах
До той поры, пока не станут
Держать оружие в руках.

Беззвучно надевали траур,
И заливали очаги,
И молча лили слезы в траву,
Чтоб не услышали враги.

*Памятник В. Высоцкому в Подгорице (Черногория).
Скульптор А. Таратынов. Фото В. Орлова*

В августе 1974 Высоцкий был в Черногории на съемках кинофильма «Единственная дорога» («Мосфильм» и «Филмски студио Титоград». Югославия, 1974. Реж. В. Павлович). Тогда же состоялась запись выступления Высоцкого на телевидении Черногории.

В 2004 в столице Черногории Подгорице (бывш. Титоград) был открыт памятник Высоцкому работы скульптора А. Таратынова. На постаменте на двух языках выбита последняя строфа стихотворения, зачеркнутая в автографе и не исполнявшаяся автором:

Мне одного рожденья мало,
Расти бы мне из двух корней.
Жаль, Черногория не стала
Второю родиной моей.

Из выступления В. Высоцкого: «Роль у меня совсем без слов, без единого слова, но зато с песнями. Я одно время отказывался петь, а теперь думаю — а почему бы и нет, если есть такая трибуна с многочисленным зрителем. Я пою песни свои и играю небольшую роль, роль со смертью, чтобы так, дней пять отснять, умереть, спеть и закончить. Я под это дело съездил в Югославию. Снимали мы в Черногории, в очень интересных местах. Народ очень любопытный. Они нас любят. Черногорцы, например, говорят, что „наша страна — до Владивостока“. И Черногория в <1>904-м году объявила войну Японии. Японцы долго искали на карте, где эта Черногория. А так как Черногория к тому времени только стала самостоятельным государством, то ее на карте не было. И они были в полном недоумении: что это за страна?! И до сих пор Черногория находится в состоянии войны с Японией. Значит, такая вот страна. Я написал там стихи о черногорцах, потому что мне лавры Пушкина не давали покоя. Он написал: „Что за племя черногорцев!..“ Я теперь тоже написал про Черногорию стихи. Это не песня, а просто стихи. Они там будут напечатаны, в Титограде» (1974).

Высоцкий имел в виду поэтический цикл А. С. Пушкина «Песни западных славян» (1835), в составе которого присутствует стихотворение «Бонапарт и черногорцы». «Песни западных славян» — литературная мистификация Пушкина, который предварил их предисловием, сообщающим, что они представляют собой перевод с французского и их настоящим автором является Мериме. Сочиняя свое стихотворение, Высоцкий как бы продолжил эту традицию литературных мистификаций, написав как бы еще одну, семнадцатую, «Песню западных славян».

**И в плен не брали черногорца —
Он просто не сдавался в плен. —**
Ср. у Пушкина:

Нам сдаваться нет охоты, —
Черногорцы таковы!

Шесть сотен тысяч равных порций... — Возможно, имеется в виду численность населения Черногории.

*Строфа из стихотворения В. Высоцкого
на памятнике в Подгорице. Фото В. Орлова*

Чернели женщины от горя,
Как плодородная земля,
За ними вслед чернели горы,
Себя огнем испепеля.

То было истинное мщенье —
Бессмысленно себя не жгут! —
Людей и гор самосожженье,
Как несогласие и бунт.

И пять веков, как Божьи кары,
Как мести сына за отца,
Пылали горные пожары
И черногорские сердца.

Цари менялись, царедворцы,
Но смерть в бою всегда в чести, —
Не уважали черногорцы
Проживших больше тридцати.

<август 1974>

* * *

Если где-то в чужой, беспокойной ночи
Ты споткнулся и ходишь по краю —
Не таись, не молчи, до меня докричи, —
Я твой голос услышу, узнаю.

Может, с пулей в груди ты лежишь в спелой ржи —
Потерпи! — я спешу, и усталости ноги не чувю.
Мы вернемся туда, где и воздух, и травы врачуют,
Только ты не умри, только кровь удержи.

Если ж конь под тобой — ты домчи, доскачи, —
Конь дорогу отыщет буланый
В те края, где всегда бьют живые ключи,
И они исцелят твои раны.

Где же ты? — взаперти или в долгом пути,
На развилках каких, перепутьях и перекрестках?
Может быть, ты устал, приуныл, заблудился в трех
соснах

И не можешь обратно дорогу найти?

Здесь такой чистоты из-под снега ручьи —
Не найдешь, не придумаешь краше!
Здесь цветы, и кусты, и деревья — ничьи.
Стоит нам захотеть — будут наши.

Если трудно идешь, по колена в грязи,
Да по острым камням, босиком по воде по студеной,
Пропыленный, обветренный, дымный, огнем
опаленный —
Хоть какой, — доберись, добреди, доползи!

<до лета 1974>

В. Высоцкий в фильме «Единственная дорога»

Песня написана для кинофильма «Единственная дорога» («Мосфильм» и «Филмски студио Титоград». Югославия, 1974. Реж. В. Павлович). Была записана с оркестром. В фильм не вошла. Высоцкий снялся в кинофильме в роли советского военнопленного Соллодова.

Из интервью второй жены В. Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «И так часто: „Песня для этого фильма“! Вовсе нет — песня родилась сама по себе. На заказ Володя тоже писал, писал легко, а иногда и совершенно гениально, а очень многие песни... Ну, например, подходит режиссер и говорит:

— Напиши какую-нибудь песню.

А Володе хочется дать жизнь песням, которые уже есть, — хорошим песням. А иногда просто не было времени их написать».

Конь буланый — конь светло-желтой масти, обычно в сочетании с черным хвостом и гривой. В русском фольклоре — конь русских богатырей.

Заблудиться в трех соснах. — фразеологическое выражение, означающее «запутаться в простой ситуации, потерять верный ориентир».

Песня из кинофильма «Одинокды один» («Ленфильм», 1974. Реж. Г. Полока).

Из письма В. Высоцкого Г. Полоке, 19 июля 1974: «Студенческую песню нужно начинать как бравый хвастливый верноподданический марш, а потом переходить на нечто туристское, а в конце и на вагонно-блатное. Под чистые гитары. Но мелодию не менять. Хорошо бы, если бы они еще в это время курили, да и выпить не грех, а Ваня чтобы подпел — „Зато нас на равнине не сломаешь“».

Рабфак — сокращенное название существовавших в СССР в 1920–1930-е общеобразовательных учебных заведений — рабочих факультетов, осуществлявших подготовку (повышение до среднеобразовательного уровня) абитуриентов, готовящихся к поступлению в вузы. Первые подготовительные курсы появились в Москве в 1919. К 1932/33 уч. г. в СССР работало уже более 1000 рабфактов, где обучалось около 350 тыс. чел.

Они ходили в люди по земле... — Отсылка к названию автобиографической повести М. Горького «В людях» (1914) о духовном становлении молодого героя в трудных социально-экономических обстоятельствах. Повесть входила в школьную программу в качестве рекомендованной к внеклассному чтению.

Стройотряд — сокращенное название временного молодежного строительного коллектива — студенческого строительного отряда (ССО). Массовый характер движение стройотрядов в СССР получило в 1950-х и просуществовало до начала 1990-х. Стройотряды ставили своей целью не только заработок, но и воспитание студентов в духе творческого коллективизма.

Стройотряд «Дельта». Ярцево. 1975

Студенческая песня

Кто старше нас на четверть века, тот
Уже постиг и близости и дали,
Им повезло — и кровь, и дым, и пот
Они понюхали, хлебнули, повидали,
Прошли через бригаду или взвод.

И ехали в теплушках — не в тепле —
На стройки, на фронты и на рабфаки.
Они ходили в люди по земле
И — в штыковые жесткие атаки.

То время эшелонное прошло —
В плацкартных едем, травим анекдоты...
Мы не ходили — шашки наголо,
В отчаянье не падали на доты!

Но все-таки традиция живет:
Взяты не все вершины и преграды, —
Не потому ли летом каждый год
Идем в студенческие наши стройотряды
И сверх программы мы сдаем зачет.

Песок в глазах, в одежде и в зубах —
Мы против ветра держим путь на тракте,
На дивногорских каменных столбах
Хребты себе ломаем и характер.

Мы гнемся в три погибели — ну что ж,
Такой уж ветер... Только, друг, ты знаешь, —
Зато ничем нас после не согнешь,
Зато нас на равнине не сломаешь!

<до апреля 1974>

* * *

С начала было Слово печали и тоски.
Рождалась в муках творчества планета, —
Рвались от суши в никуда огромные куски
И островами становились где-то.

И странствуя по свету без фрахта и без флага,
Сквозь миллионолетья, эпохи и века,
Менял свой облик остров — отшельник и бродяга, —
Но сохранял природу и дух материка.

С начала было Слово, но кончились слова.
Уже матросы землю населяли.
И ринулись они по сходням вверх на острова,
Для красоты назвав их кораблями.

Но цепко держит берег — надежней мертвой
хватки, —
И острова вернутся назад наверняка.
На них царят морские — особые порядки,
На них хранят законы и честь материка.

Простит ли нас наука за эту параллель —
За вольность в толковании теорий?..
Но если уж сначала было слово на земле,
То это, безусловно, слово «море».

<до осени 1974>

В. Высоцкий и С. Говорухин. Фото В. Плотникова

Песня из кинофильма «Контрабанда» (Одесская киностудия, 1974. Реж. С. Говорухин). Написана на музыку Е. и А. Геворгян. В исполнении Н. Шацкой и В. Высоцкого в сопровождении Государственного симфонического оркестра кинематографии СССР звучит в финале фильма.

Тема песни была предложена Высоцкому режиссером кинофильма С. С. Говорухиным.

Из письма В. Высоцкого С. С. Говорухину 20 июня 1974: «Постараюсь <...> придумать что-нибудь про острова-корабли и зарифмовать „тектонически — титанически“ и т. д.».

I С начала было слово, но не было идей,
 Был хаос мрак и уйна мелодик
 А в мире ещё не было ответственных людей, (1)
 Что навести какой-нибудь борадек.
 Тогда из-за романтики, а может от тоски,
 Как утверждает тогная наука и молва,
 (отделились) от суши отрывались огромные куски
 И в море утывали, превращаясь в острова.
 И, странствуя по свету, без фрахта и
 без флага,
 (отвергнутый оторванный) Сквозь миллионлетия, эпохи и века,
 Менял свой облик - остров, отшельник
 и бродяга
 Но сохранял природу и дух материка.

II С начала было слово, но не жились слова,
 Уж матросы землю населяли.
 И ринулись они по сходням вверх на острова,
 (присоты) Для красоты назвав их кораблями.
 И палубы подрали до лоска довели,
 Вросла ногами в палубы и дулами братва.
 Отдав концы от суши отрывались корабли,
 На месяцы и годы, превращаясь в острова.
 Но берега их держат надежней мёртвей
 хват
 И острова вернутся назад наверняка!
 На них царят морские особые
 порядки,
 На них хранят законы и честь
 материка.

Простит ли нас наука за эту параллель,
 За вольность в толковании теории,
 Но, если уж с начала было слово на земле
 То это, безусловно, слово - море.

(1) И не было на свете морехов и кораблей.

Hotel
 Sv. Stefan

SVETI STEFAN
 JUGOSLAVIJA

Пожары

Пожары над страной все выше, жарче, веселей,
Их отблески плясали в два притопа, три прихлопа,
Но вот Судьба и Время пересели на коней,
А там — в галоп, под пули в лоб,
И мир ударило в озноб
От этого галопа.

Шальные пули злы, слепы и бестолковы,
А мы летели вскачь, они за нами — влет.
Расковывались кони, и горячие подковы
Летели в пыль на счастье тем, кто их потом найдет.

Увертливы поводья, словно угри,
И спутаны и волосы, и мысли на бегу,
Но ветер дул, и расплетал нам кудри,
И распрямлял извилины в мозгу.

Ни бегство от огня, ни страх погони — ни при чем,
А Время подсказало, и Фортуна улыбалась,
И сабли седоков скрестились с солнечным лучом,
Седок — поэт, а конь — Пегас.
Пожар померк, потом погас,
А скачка разгоралась.

Еще не видел свет подобного аллюра —
Копыта били дробь, трезвонила капель,
Помешанная на крови слепая пуля-дура
Прозрела, поумнела вдруг и чаще была в цель.

И кто кого — азартней перепляса,
И кто скорее — в этой скачке опоздавших нет,
А ветер дул, с костей сдувая мясо
И радуя прохладой скелет.

Песня написана для фильма «Забудьте слово „смерть“» (Одесская киностудия, 1979. Реж. С. Гаспаров). В фильм не вошла.

Из выступлений В. Высоцкого: «Эта песня написана для картины Одесской киностудии, но очень часто так бывает, что мои вещи не доходят до финала. И вот в данном случае случилось так, что из этой картины „Забудьте слово „смерть“» ее выбросили. <...> И не потому, что она, дескать, там что-то такое. Просто нашелся какой-то человек, который перестраховался. Что-то он в ней усмотрел. А может, ничего не усмотрел. Просто на всякий случай сказал: „Да ну его! И без него хорошо, дескать. Обойдется!“» (1979).

Из интервью режиссера С. В. Гаспарова М. Цыбульскому: «Песню Высоцкий написал на моих глазах буквально за пятнадцать минут. За пятнадцать минут — клянусь честью! Володя был тогда в завязке. Он сидел и ел шоколад. Он съел, наверное, килограмм шоколада, пока я ему рассказывал сценарий. Он сценарий не читал вообще! Я к нему пришел со сценарием, думал, что мы сейчас сядем, будем это все обсуждать. А он говорит: „Расскажи мне сценарий“. Я бегал по всей квартире полтора часа, рассказывал ему, прыгал, падал — и он завелся.

Тут же он взял гитару. Как будто его сверху озаарило! И слово за слово он начал придумывать песню. Я ему рассказал свою задумку: „Мне надо, чтоб там были ребята на лошадях без седел, бешено скачущие. Русские кудри красиво развеваются. Все горит, земля горит, все черное“. И он тут же — тут же! — начал выдавать мне фразы:

Пожары над страной, все выше, жарче, веселей —
Их отблески плясали в два притопа, в три прихлопа,
Но вот Судьба и Время пересели на коней...

Вы знаете, я непьющий человек, но после того, как я услышал эту песню, написанную на моих глазах, я выпил бутылку водки, как холодную воду. Я прикоснулся к Гению. Это было просто потрясение, я такого не видел никогда в жизни, меня колотило, когда я от него ушел».

Возможно, С. В. Гаспаров стал участником своеобразного художественного розыгрыша и В. Высоцкий спел ему уже написанную песню (Высоцкому неоднократно случалось предлагать в кинофильмы уже готовые произведения). Существуют рабочие варианты, свидетельствующие о продолжительной и тщательной работе поэта:

Лохмотьями с ладоней лезла шкура,
Жгли руку рукояти, раскалясь,
Расковывались кони от аллюра,
В ушах звенел набат, и пуля-дура
Со скользких седел сталкивала нас.

А на крови помешанные пули
Носились, как шальные, взад-вперед,
Стояла смерть, добычу карауля,
Из лучших выбирая — чей черед?

Одних — кого сам случай на поруки? —
Разваливал клинок до седел от плеча,
А мне судьба протягивала руки,
Соломинкою ноздри щекоча.

Пока у райских врат мы сдуру мялись,
Набросили щеколду холуи,
И ветер злой со щек мне сдул румянец
И обесцветил волосы мои.

Хоть плачь, коли дорога — есть ли, нет ли,
Сырая мгла, все гуще и темней,
На всадников набрасывала петли
И уводила из-под них коней.

Из интервью М. М. Шемякина М. Цыбульскому: «Эту песню Володя посвятил моему отцу. Он мне привез ее и сказал, что написал ее для моего отца, но стесняется передать. Он хотел, чтобы я сам сказал отцу. Понимаете, в то время имя Володи не очень хорошо звучало для советского офицера» (2006).

Тематика и образный ряд песни («Судьба и Время пересели на коней...»; «И сабли седоков скрестились с солнечным лучом...»; «А ветер дул, с костей сдувая мясо / И радуя прохладой скелет...») перекликается с гравюрой А. Дюрера «Всадники Апокалипсиса».

Два притопа, три прихлопа — простейший ритмический рисунок в танце, обычно сопровождает исполнение народных песен, в частности частушек.

Пегас — в греческой мифологии: крылатый конь Поззии.

Пуля-дура... — часть крылатого выражения «Пуля — дура, штык — молодец», принадлежащего А. В. Суворову.

Удача впереди и исцеление больным,
Впервые скачет Время напрямую — не по кругу.
Обещанное Завтра — будет горьким и хмельным.
Светло скакать — врага видать
И друга тоже — благодать!
Судьба летит по лугу!

Доверчивую Смерть вокруг пальца обернули,
Замешкалась она, забыв махнуть косой.
Уже не догоняли нас и отставали пули,
Удастся ли умыться нам не кровью, а росой?

Пел ветер все печальнее и глуше,
Навилет Время ранено, досталось и Судьбе.
Ветра и кони — и тела, и души
Убитых выносили на себе.

<конец 1977>

«Всадники Апокалипсиса». Фрагмент. Худ. А. Дюрер

Спектакль «Гамлет»

II. Сродство душ

* * *

Вот и кончился процесс,
Не слышать овацию —
Без оваций все и без
Права на кассацию.

Изругали в пух и прах —
И статья удобная:
С поражением в правах
И тому подобное.

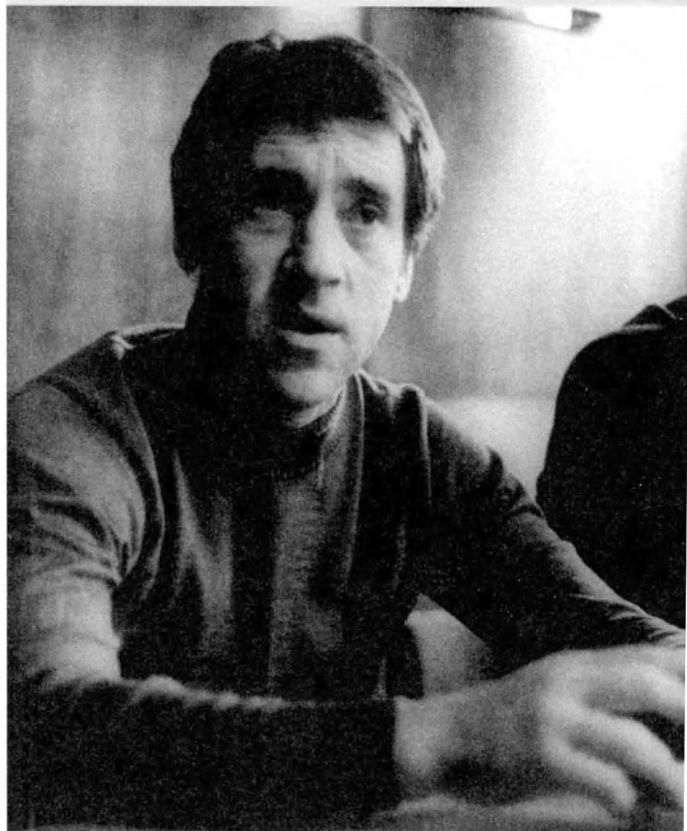
Посмотреть продукцию:
Что в ней там за трещина,
Контр- ли революция,
Анти- ли советчина?

Но сказали твердо: «Нет!
Чтоб ни грамма гласности!»
Сам все знает Комитет
Нашей безопасности.

Кто кричит: «Ну то-то же!
Поделом, нахлебники!
Так-то, перевертыши!
Эдак-то, наследники».

«Жили, — скажут, — татями!
Сколько злобы в бестиях!» —
Прочитав с цитатами
Две статьи в «Известиях».

А кто кинет втихаря
Клич про конституцию,
«Что ж, — друзьям шепнет, — зазря
Мерли в революцию?!» —

Стихотворение написано в связи с судебным процессом над Андреем Донатовичем Синявским (1925–1997) и Юлием Марковичем Даниэлем (1925–1988).

Судебный процесс против писателей А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля длился с осени 1965 по февраль 1966. Писателей обвинили в написании и передаче для напечатания за границей произведений, «порочащих советский государственный и общественный строй». Даниэль был обвинен в написании повестей «Говорит Москва», «Искушение» и рассказов «Руки», «Человек из МИНАПа» (опубликованы под псевдонимом Николай Аржак). Синявский был обвинен в написании повестей «Суд идет», «Любимов», статьи «Что такое социалистический реализм» (опубликованы под псевдонимом Абрам Терц), а также в том, что пересылал за границу произведения Даниэля и участвовал в пересылке за границу произведений Ремезова, издававшихся под псевдонимом А. Иванов.

Вел процесс председатель Верховного Суда РСФСР Л. Н. Смирнов. Государственное обвинение поддерживал помощник Государственного прокурора О. П. Темушкин. Общественными обвинителями выступили члены СП СССР критик З. Кедрина и писатель А. Васильев. По просьбе родственников подсудимых защищали адвокаты Э. М. Коган и М. М. Кисенишский.

Из письма В. Высоцкого И. Кохановскому 20 декабря 1965: «Ну а теперь перейдем к самому главному. Помнишь, у меня был такой педагог — Синявский Андрей Донатович? С бородой, у него еще жена Маша. Так вот, уже четыре месяца, как разговорами о нем живет вся Москва и вся заграница. Это — событие номер один. Дело в том, что его арестовал КГБ. За то, что он печатал за границей всякие произведения: там — за рубежом — вот уже несколько лет печатается художественная литература под псевдонимом Абрам Терц, и КГБ решил, что это он. Провели лингвистический анализ — и вот уже три месяца идет следствие. Кстати, маленькая подробность. При обыске у него забрали все пленки с моими песнями и еще кое с чем похлеще — с рассказами и так далее. Пока никаких репрессий не последовало, и слежки за собой не замечаю, хотя — надежды не теряю. Вот так, но — ничего, сейчас другие времена, другие методы, мы никого не боимся, и вообще, как сказал Хрущев, у нас нет политзаклоченных».

Из воспоминаний однокурсницы В. Высоцкого М. Добровольской: «С Андреем Донатовичем многое связано... Он пришел к нам не сразу... Сначала русскую литературу нам читал Абрам Александрович Белкин, вот он и привел к нам Андрея Донатовича. Русская литература первой половины XX века... Пришел к нам такой немного странный человек, еще молодой, но уже с бородой. Глаза тоже странные: не поймешь, на тебя глядят или нет... И говорит очень тихо, с расстановкой, немного растягивая слова. Но сразу же — ощущение доброты и доверия к тебе... Но самое главное — что говорит! Называет имена, которые мы не знали. Рассказывает о вещах, которые мы не читали. Бунин, Цветаева, Ахматова. <...> У нас были не только лекции, но и беседы. Синявский учил нас мыслить».

Из интервью второй жены Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «О том, что Андрей Донатович взял себе псевдоним, — этого Володя не знал, но он чувствовал благодарность за то, как Донатович всех берег. Чувствовал и вину какую-то и зависть к тем немногим, которые все-таки знали, — ревность какая-то к ним. И не осуждение, а горестное удивление — все-таки отдавать свои вещи за рубеж... Нам всегда хотелось, чтобы все хорошее было здесь, на

*Судебный процесс против писателей
А. Д. Синявского и Ю. М. Даниэля*

нашей земле. Тогда Володя не мог видеть так далеко, как Андрей Донатович: уж очень он был молодой... Наверное, Володе казалось, что с такими рассказами благороднее погибнуть на костре.

Возвращение к мыслям о процессе было во время работы над „Галилеем“ — это и по времени почти совпадало... Помните последние два монолога: плохой и хороший конец пьесы? Володя соотносил хитрость Галилея: вот его книгу ученик куда-то повезет, что в Париже ее увидит Декарт... Соотношение было какое-то... Но и тогда Володе казалось, что правду надо говорить на месте. Уж очень были шестидесятые... Дело не в том, что мы были наивны и во все верили, — как раз во многое мы не верили, но все-таки мы дети военного поколения. Для нас немецкий язык — плохой язык. Фашисты! Заграница — это плохо».

Не слышать овацию... — В отличие от судебных процессов 1930-х, встречавшихся всенародным одобрением, процесс над А. Синявским и Ю. Даниэлем вызвал осуждение со стороны либеральной интеллигенции, представители которой ходатайствовали об освобождении Синявского и Даниэля («Письмо 63-х»).

По парадным, по углам
Чуть повольнодумствуют:
«Снова — к старым временам...» —
И опять пойдут в уют.

А Гуревич говорит:
«Непонятно, кто хитрей?
Как же он — антисемит,
Если друг его — еврей?»

Может быть, он даже был
Мужества немало!
Шверубович-то сменил
Имя на Качалова...»

Если это, так сказать,
«Злобные пародии» —
Почему бы не издать
Их у нас на Родине?

И на том поставьте крест!
Ишь, умы колышутся!
В лагерях свободных мест
Поискать — отыщутся.

Есть Совет — они сидят, —
Чтоб «сидели» с пользой,
На счету у них лежат
Суммы грандиозные,

Пусть они получают враз —
Крупный куш обломится,
И валютный наш запас
Очень пополнился.

<14 февраля 1966>

Публикации в советской прессе, изобличающие
А. Синявского и Ю. Даниэля

И статья удобная... — Дело А. Синявского и Ю. Даниэля рассматривалось по статье 70 УК РСФСР «анти-советская агитация и пропаганда».

Но сказали твердо: «Нет!

Чтоб ни грамма гласности!» —

Г. Евграфов, М. Карпов. По статье 70-й («Огонек». 1989. № 19): «Процесс, как утверждалось в печати, был открытым. Но для кого? Попастъ на него просто с улицы невозможно. Вход был только по пригласительным билетам, на каждое заседание — разного цвета. Билеты проверялись дважды: один раз при входе в здание суда, в другой раз с обязательным предъявлением паспорта при входе на лестницу, ведущую в зал. Где, кому и как их выдавали, неизвестно».

5 декабря 1965 на Пушкинской площади в Москве состоялся беспрецедентный для того времени «митинг гласности», главным содержанием которого стало требование соблюдать процессуальные нормы в ходе суда над А. Синявским и Ю. Даниэлем.

Нахлебники, перевертыши...

<...>

Прочитав с цитатами

Две статьи в «Известиях». —

«„Сочинения“ этих отщепенцев насквозь проникнуты клеветой на наш общественный строй, на наше государство, являют образчики антисоветской пропаганды. Всем содержанием своим они направлены на

разжигание вражды между народами и государствами, на обострение военной опасности. По существу говоря, это выстрелы в спину народа, борющегося за мир на Земле, за всеобщее счастье. Такие действия нельзя не рассматривать иначе, как враждебные по отношению к Родине.

Пройдет время, и о них уже никто не вспомнит. На свалке истлеют страницы, пропитанные желчью, ведь история не раз подтверждала: клевета, какой бы густой и злобной она ни была, неизбежно испаряется под горячим дыханием правды.

Так произойдет и на этот раз».

13 февраля 1966 «Известия» опубликовали статью Ю. Феофанова «Пора отвечать», посвященную процессу над А. Синявским и Ю. Даниэлем, ее автор пафосно восклицал: «Но все-таки где причины падения двух людей, считавших себя интеллигентными? Одной из них мне кажется явная крайняя идейная распушенность, моральная безответственность подсудимых. Полная утрата ими гражданских патриотических чувств родила ненависть к нашему государственному строю, к идеям коммунизма, к образу жизни советских людей. Все это привело подсудимых к прямым враждебным действиям...»

Процесс по делу двух отщепенцев подходит к концу. Пришла пора держать ответ».

Клич про конституцию... — 5 декабря 1965 (в День Конституции) на Пушкинской площади состоялся ми-

Уголовное дело А. Синявского и Ю. Даниэля

СИНЯВСКИЙ
И
ДАНИЭЛЬ
НА СКАМЬЕ
ПОДСУДИМЫХ

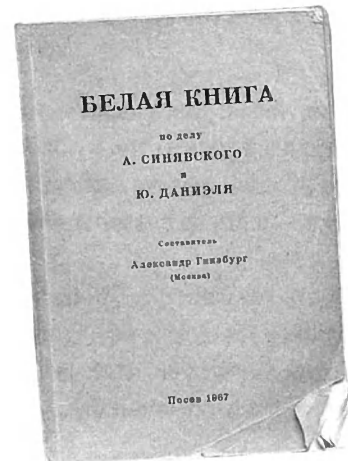

Иллюстрация Литературного Союзности
1966

Книги, посвященные процессу А. Синявского и Ю. Даниэля, выпущенные за рубежом

тинг гласности в поддержку Даниэля и Синявского. В число участников входили А. Есенин-Вольпин, В. Никольский, Ю. Титов, Ю. Галансков, В. Буковский. Митингующие требовали освободить Даниэля и Синявского, а также «уважать собственную Конституцию».

Как же он — антисемит... — 22 января 1966 в «Литературной газете» была опубликована статья З. Кедринной «Наследники Смердякова», в которой Синявский, помимо всего прочего (антисоветчины, плагиата и даже порнографии), обвинялся в антисемитизме, «которым веет уже от провокационной подмены имени Андрея Синявского псевдонимом Абрам Терц».

**Шверубович-то сменил
Имя на Качалова...** —

Настоящая фамилия артиста МХАТа Василия Ивановича Качалова (1875–1948) — Шверубович.

«Злобные пародии». — Произведения А. Синявского и Ю. Даниэля, опубликованные на Западе, были расценены их обвинителями как «злобные пародии на советскую действительность».

**В лагерях свободных мест
Поискать — отыщутся.** —

Ю. Даниэль был осужден на 5 лет лагерей, А. Синявский — к 7 годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

О фатальных датах и цифрах

Моим друзьям-поэтам

Кто кончил жизнь трагически — тот истинный поэт!
А если в точный срок — так в полной мере:
На цифре 26 один шагнул под пистолет,
Другой же — в петлю слазил в «Англетере».

А в тридцать три Христу... (Он был поэт, он говорил:
«Да не убий!» Убьешь — везде найду, мол.)
Но — гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил,
Чтоб не писал и чтобы меньше думал.

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель.
Вот и сейчас — как холодом подуло:
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль
И Маяковский лег виском на дуло.

Задержимся на цифре 37! Коварен Бог —
Ребром вопрос поставил: или — или!
На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо,
А нынешние — как-то проскочили.

Дуэль не состоялась или перенесена,
А в тридцать три распяли, но не сильно.
А в тридцать семь не кровь — да что там кровь! — и
седина
Испачкала виски не так обильно.

«Слабо стреляться?! В пятки, мол, давно, ушла
душа!»

Терпенье, психопаты и кликуши!
Поэты ходят пятками по лезвию ножа
И режут в кровь свои босые души.

Другие названия: «О цифрах и поэтах», «Песня о поэтах», «О поэтах и кликушах», «Выжившим поэтам», «Друзьям моим — поэтам, или О фатальных датах и цифрах», «Моим друзьям — поэтам, или О фатальных датах и цифрах», «О поэтах и о фатальных датах и цифрах», «Песня о поэтах, или О фатальных датах и цифрах», «Песня о фатальных датах и цифрах», «О цифрах», «Поэтам», «Поэтам и кликушам», «Поэтам и прочим, но больше — поэтам».

Записана весной 1975 на парижской студии «Резонанс» для пластинки «VLADIMIR VISSOTSKI. LE VOL ARRÊTÉ» (вышла в 1981).

Из выступления В. Высоцкого: «Она такая песня ироническая... называется она „О поэтах и кликушах“, вернее, о тех, кто очень много разговаривает, по поводу поэтов в основном» (1975).

Моим друзьям-поэтам. — Из выступления В. Высоцкого: «Песня посвящена Жене Евтушенко и Андрею Вознесенскому» (1972).

Фатальный — неотвратимый, неизбежный, роковой (от лат. fatalis — судьба).

Из выступления В. Высоцкого: «Считается, что есть несколько фатальных цифр: 26, 33, 37 и 53» (1979).

На цифре 26 один шагнул под пистолет... — М. Ю. Лермонтов (1814–1841) погиб на дуэли.

Другой же — в петлю слазил в «Англетере». — С. А. Есенин (1895–1925) покончил с собой, повесившись в номере ленинградской гостиницы «Англетер» 28 декабря 1925, т. е. накануне 1926. На момент гибели Есенину шел тридцать первый год.

И Маяковский лег виском на дуло. — В. В. Маяковский (1893–1930) покончил с собой выстрелом в сердце 13 апреля 1930 в своей квартире в Москве.

На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо... — Джордж Ноэл Гордон Байрон (1788–1824) — английский поэт-романтик. Скончался от лихорадки в Греции в дни греческого восстания против владычества Османской империи. Артур Рембо (1854–1891) — французский поэт-символист. Скончался от болезни в госпитале Марселя 10 ноября 1891.

А нынешние — как-то проскочили. — Андрею Вознесенскому и Евгению Евтушенко в 1971 исполнилось 38 лет (оба — 1933 года рождения).

Из выступлений В. Высоцкого: «Эту песню я написал довольно давно и посвятил ее ныне здравствующим поэтам в тот момент, когда они „пересекли Рубикон“ (в тридцать семь лет), которого многим не удалось преодолеть» (дек. 1976); «Песня, которую я написал по поводу друзей своих, известных очень поэтов. Это совсем не потому, что им желаю дурного, а просто как-то они в один год все прошли через определенный рубеж и проходили его раньше» (1979).

А. Вознесенский.

Андрей Андреевич Вознесенский (1933–2010) — поэт, прозаик, художник. Автор стихотворных сборников и книг «Мозаика» (1960), «Парабола» (1960), «Антимиры» (1964), «Тень звука» (1972), «Взгляд» (1972), «Витражных дел мастер» (1976), «Соблазн» (1978), «Безотчетное» (1981) и мн. др. Лауреат Государственной премии СССР (1978).

По произведениям А. Вознесенского в Театре на Таганке были поставлены поэтические спектакли «Антимиры» (1965) и «Берегите ваши лица» (1970).

Из выступления В. Высоцкого: «Мы пригласили Вознесенского и решили поставить спектакль „Антимиры“. Андрей Вознесенский охотно согласился. <...> Репетировали мы по ночам недели три. Мы все — подвижники. Все любим поэзию и Вознесенского. Во второй части этого спектакля сам Вознесенский читал

свои стихи. Конечно, большая доля успеха выпала на него. Мы сыграли этот спектакль. У него был удивительный успех. В нем было много музыки, которую мы сами написали: Хмельницкий, Васильев и я. <...>

С Вознесенским работать трудно. Он поэт вольный, член Союза писателей. Человек свободный — все время ездит. То на периферию, то в Вашингтон. Поэтому он не может работать у нас в театре все время. И мы стали играть одни. Взяли его стихи, распределили и сыграли вот уже семьсот спектаклей».

Из интервью А. А. Вознесенского Е. Белостоцкой: «А вскоре начались репетиции еще одной постановки по моей пьесе — „Берегите ваши лица“. Жил я тогда рядом с Театром на Таганке. Высоцкий с друзьями часто бывал у нас, пел новые песни. Вместе Новый год встречали. Для этого спектакля он написал две песни. И был главным героем, играл роль Поэта. По его просьбе я вставил песню „Охота на волков“. Увы, едва родившийся на сцене спектакль „Берегите ваши лица“ после трех представлений запретили. В частности, у меня требовали убрать песню „Охота на волков“. Я, конечно, отказался ее снять. Пришлось пожертвовать спектаклем» (1988).

В 1970 А. А. Вознесенский написал «Реквием оптимистический», посвященный Высоцкому и связанный с историей реанимации Высоцкого летом 1969. Это была первая прижизненная ода Высоцкому, заканчивавшаяся словами:

Гремите, оркестры.
Козыри — крести.
Высоцкий воскрес.
Воистину воскрес!

Из интервью А. А. Вознесенского Е. Белостоцкой: «Помнится, газеты и журналы тогда отказывались их печатать: как об актере о нем еще можно было писать, а вот как о певце и авторе песен... Против его имени стояла стена запрета. Да и я сам был отнюдь не в фаворе, невозможно было пробить эту стену. Тем не менее стихи удалось напечатать в журнале „Дружба народов“, который и тогда был смелее других. Все же пришлось изменить название на „Оптимистический реквием по Владимиру Семенову, шоферу и гитаристу“. Вместо „Высоцкий воскрес“ пришлось напечатать „Владимир воскрес“. Стихи встретили кто с ненавистью, кто с радостью» (1988).

Евгений Александрович Евтушенко (р. 1933) — поэт, прозаик, кинорежиссер, артист, общественный деятель. Автор стихотворных сборников и книг «Разведчики грядущего» (1952), «Третий снег» (1955), «Шоссе Энтузиастов» (1956), «Яблоко» (1960),

На слово «длинношее» в конце пришлось три «е»,
Укоротить поэта! — вывод ясен,
И — нож в него, но счастлив он висеть на острие,
Зарезанный за то, что был опасен.

Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, —
Томитесь, как наложницы в гареме!
Срок жизни увеличился — и может быть, концы
Поэтов отодвинулись на время.

<начало 1971>

Е. Евтушенко

«Взмах руки» (1962), «Нежность» (1962), «Идут белые снега» (1969), «Дорога номер один» (1972), «Поющая дамба» (1972), «Интимная лирика» (1973), «Утренний народ» (1978) и мн. др. Лауреат Государственной премии СССР (1984).

В 1972 Театр на Таганке по произведениям Е. А. Евтушенко поставил поэтический спектакль «Под кожей статуи Свободы» (реж. Ю. П. Любимов).

Из интервью Е. А. Евтушенко М. Цыбульскому: «У меня было определенное мнение по поводу стихов Высоцкого, и я ему это говорил. Может быть, это мнение ошибочное, но я считал, что его стихи должны существовать вместе с музыкой, что на бумаге они проигрывают. Во всяком случае, так я считал. Я действительно не бегал, а Вознесенский все время бегал по редакциям с его стихами. У меня была другая точка зрения на этот счет, я старался помочь ему выпустить пластинку, старался устроить ему выступление, когда можно было, и так далее» (1995).

В июне 1976 во время поездки по Сибири Высоцкий побывал на станции Зима. В. И. Туманов вспоминает в книге «Все потерять и все начать с мечты»: «Володя теребил проводницу: обязательно предупредить, когда будет станция Зима. В купе снова взял в руки гитару, запел вполголоса.

Он хотел видеть станцию, где вырос Евгений Александрович Евтушенко. Его расположением Володя очень дорожил. Не скажу, что они часто встречались (во всяком случае, с момента нашего с Высоцким знакомства), но каждый раз, когда в каких-то московских кругах всплывало имя знаменитого поэта и кто-то позволял себе осуждать его — в среде московских снобов это было модно, — Володя решительно восставал против попыток бросить на поэта тень.

Однажды, еще не будучи знакомым с Евтушенко, я попал в Москве на его выступление. Вместе с ним со сцены читал свои стихи кубинский поэт, который произвел на меня отталкивающее впечатление. Мне всегда был неприятен Фидель Кастро и все вокруг него. Я вообще не люблю певцов революций. И когда Евтушенко, приветствуя гостя, обнял его, меня покорило. Ну не должен был Евтушенко, тонко чувствующий людей, так искренне обнимать революционера.

Своей досадой я поделился с Володей.

— Понимаешь, Вадим, когда советские войска в августе шестьдесят восьмого вторглись в Чехословакию, не кто-то другой, а Евтушенко написал „Танки идут по Праге...“. Когда государство навалилось на Солженицына, снова он послал Брежневу телеграмму протеста. Никто из тех, кто держит фигу в кармане, не смеет осуждать Евтушенко.

И добавил, подумав, как бы ставя точку:

— Женька — это Пушкин сегодня!»

Стихотворение записано в дорожном дневнике 1975 вместе с текстом «Вы были у Беллы...» (см. далее), как сказано — «вертел в голове» по дороге в Париж. Обращено к А. Вознесенскому.

В рукописи вторая строфа следует за третьей, четвертая написана в финале.

...наоборотных идей... — Имеются в виду «Анти-миры» и в целом парадоксальность образного строя поэзии А. А. Вознесенского.

Но это будут — не мы — другие... — измененная цитата из стихотворения А. А. Вознесенского «Прощание с Политехническим» (1962):

Придут другие — еще лиричнее,
но это будут не вы —
другие.

* * *

Препинаний и букв чародей,
Лиходей непечатного слова
Трал украл для волшебного лова
Рифм и наоборотных идей.

Мы, неуклюжие, мы, горемычные,
Идем и падаем по всей России...
Придут другие, еще лиричнее,
Но это будут — не мы — другие.

Автогонщик, бурлак и ковбой,
Презирующий гладь плоскогорий,
В мир реальнейших фантазмагорий
Первым в связке ведешь за собой!

Стонешь ты эти горькие личные,
В мире лучшие строки! Какие? —
Придут другие, еще лиричнее,
Но это будут — не мы — другие.

Пришли дотошные «немыдругие»,
Они — хорошие, стихи — плохие.

<до 12 мая 1975>

25
апреля 1971 г.
400^я
СПЕКТАКЛЬ

МОСКОВСКИЙ
ТЕАТР
НА ТАГАНКЕ

АНДРЕЙ
ВОЗНЕСЕНСКИЙ
АНТИМИРЫ
ПОЭТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Постановка заслуженного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Ю. П. Любимова
режиссер — П. Фоменко, художник — Э. Стенберг, балетмейстер — И. И. Аверин, ассистент режиссера — Ю. Добротин, музыкальное оформление — Б. Хмельницкого, А. Васильева, В. Высоцкого

участвуют артисты: А. Васильев, В. Высоцкий, Л. Волгин, А. Демидов, Т. Додина, Т. Жукова, В. Золотухин, Т. Иваненко, Е. Иорданова, Р. Клейнер, С. Клейменова, В. Киселев, И. Кузнецова, Т. Лукина, В. Погорьельцев, З. Славина, В. Снегов (400), Д. Савченко, В. Слесарев, Ю. Смирнов, В. Соболев, И. Устинова, А. Фадименин, Б. Хмельницкий, И. Шацкая, Д. Щербанов

Главный режиссер театра — Юрий ЛЮБИМОВ

* * *

Вы были у Беллы?
Мы были у Беллы —
Убили у Беллы
День белый, день целый:
И пели мы Белле,
Молчали мы Белле,
Уйти не хотели,
Как утром с постели.

И если вы слишком душой огрубели —
Идите смягчиться не к водке, а к Белле.
И если вам что-то под горло подкатит —
У Беллы и боли, и нежности хватит.

<февраль 1975>

Ю. Любимов, В. Высоцкий, М. Антониони и др. в гостях у Б. Ахмадулиной (третья слева). Ноябрь 1976. Фото В. Плотникова

Судя по дневнику В. Высоцкого, стихотворение начато по дороге в Париж, в январе 1975.

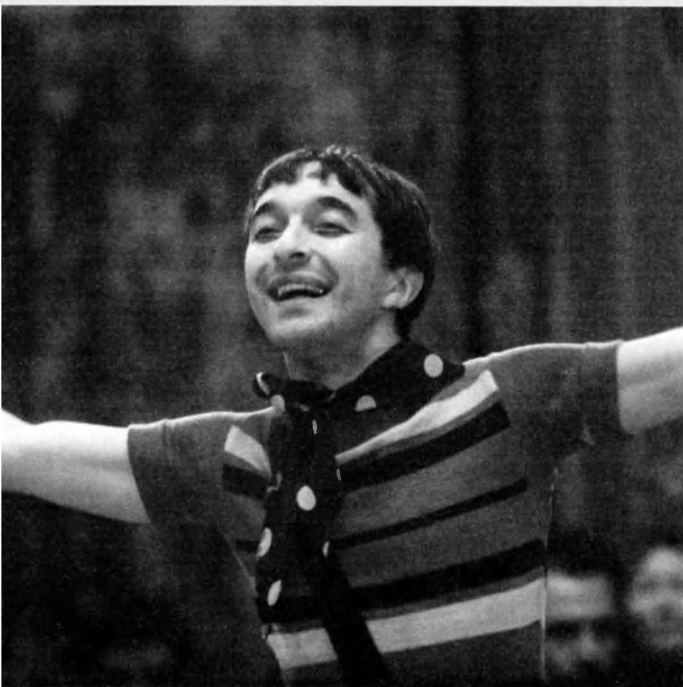
Белла — имеется в виду Белла Ахмадулина.

Ахмадулина Белла Ахатовна (1937–2010) — поэтесса. Автор стихотворных сборников «Струна» (1962), «Озноб» (1968), «Уроки музыки» (1969), «Свеча» (1977), «Сны о Грузии» (1977), «Метель» (1977), «Тайна» (1983), «Сад» (1987), «Стихотворения» (1988), «Побережье» (1991), «Ларец и ключ» (1994), «Шум тишины» (1995), «Гряда камней» (1995), «Самые мои стихи» (1995), «Звук указующий» (1995) и др.

Из эссе Б. А. Ахмадулиной о В. Высоцком: «Я полагаю его судьбу совершенной, замкнутой, счастливой. Потому что никаких поправок в нее внести невозможно. Несомненно, что его опекала его собственная звезда, перед которой он не провинился. И с этим уже ничего не поделаешь, тут уже никаких случайностей не бывает. Все, что сопутствовало Поэту в его столь возвышенном, доблестном и столь трудном существовании, — все это какие-то необходимые детали».

Из воспоминаний друга юности В. Высоцкого, писателя А. С. Макарова в записи В. К. Перевозчикова: «Вспоминаю одну встречу с Володей у Беллы Ахмадулиной. Собралась компания близких людей. Раздался телефонный звонок. Белла сказала, что сейчас приедут Володя и Марина. Вскоре они приехали. Володя спел только что написанную песню (для лентфильмовской картины „Вторая попытка Виктора Крохина“) „Баллада о детстве“. Она произвела фурор. Потом еще что-то спел. Все сидели за столом — это было в мастерской Мессерера, мужа Ахмадулиной. Там был длинный стол, а дальше проем со ступеньками, ведущими выше, в мастерскую. Я увидел, что Белла сидит на этих ступеньках и что-то пишет. Володя пел, пел, пел, а когда отложил гитару, Белла без всякого предварения — без всякого! — стала читать свои новые стихи. Получилось такое невольное вроде бы соревнование. Она так зажглась и в то же время так ревновала к этому вниманию, что даже не сумела дожидаться, пока воцарится молчание, и своим небесным, срывающимся голосом начала читать поразительные стихи».

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Если Белла дома, все затихает и лишь только слушает. Звучит ее неподражаемый голос, бледное трагическое лицо поднято к небу, шея напряжена, вены как будто готовы лопнуть — это и боль, и гнев, и любовь. Выпив немного вина, она раздражается веселым и свежим смехом, и время, остановленное на какой-то момент ее талантом, потекло вновь».

Л. Енгибаров. Фото Г. Багдасаряна (ИТАР—ТАСС)

Леонид Георгиевич Енгибаров (1935–1972) — клоун-мим, создатель нового амплуа «грустного клоуна». В 1964 на Европейском конкурсе клоунов в Праге получил первую премию — кубок Э. Басса.

Из книги М. Романушко «Леонид Енгибаров. Человек, который умел помнить»: «Леонид Енгибаров не был похож на клоунов, к которым привыкла публика. В costume его не было ничего нарочито смешного. Черные брюки на одной лямочке. Желтая, в черно-красную полоску, футболка. На шее — темно-синяя косынка в белый горошек. И башмаки, великоватые, со слегка задранными носами. Вот только эта лямочка да башмаки выдавали в нем клоуна. Иногда в costume вносились дополнения. Черный пиджак. Черная шляпа. Черный дырявый зонт.

Работал Енгибаров без грима. Его бледное, оттененное черными волосами лицо, будто нарисованное тушью, было настолько выразительно, что не нуждалось в гриме. И странным образом уживались на этом лице грустные глаза и детская, озорная улыбка...

На алом ковре манежа — строгая, графически завершенная фигура Енгибарова звучала романтическим диссонансом! Да-да, именно звучала! Каждый

Енгибарову — от зрителей

Шут был вор: он воровал минуты,
Грустные минуты тут и там,
Грим, парик, другие атрибуты
Этот шут дарил другим шутам.

В светлом цирке между номерами
Незаметно, тихо, налегке
Появлялся клоун между нами
Иногда в дурацком колпаке.

Зритель наш шутами избалован —
Жаждет смеха он, потрянув мощной,
И кричит: «Да разве это клоун?!
Если клоун — должен быть смешной!»

Вот и мы... Пока мы вслух ворчали:
«Вышел на арену, так смейся!» —
Он у нас тем временем печали
Вынимал тихонько из души.

Мы опять в сомненье — век двадцатый,
Цирк у нас, конечно, мировой,
Клоун, правда, слишком мрачноватый,
Невеселый клоун, не живой.

Ну а он, как будто в воду канув,
Вдруг при свете, нагло, в две руки
Крал тоску из внутренних карманов
Наших душ, одетых в пиджаки.

Мы потом смеялись обалдело,
Хлопали, ладони раздвоя.
Он смешного ничего не делал —
Горе наше брал он на себя.

Только балагурия, тараторя,
Все грустнее становился мим,
Потому что груз чужого горя
По привычке он считал своим.

Тяжелы печали, ощутимы...
Шут сгибался в световом кольце,
Делались все горше пантомимы
И морщины глубже на лице.

Но тревоги наши и невзгоды
Он горстями выгребал из нас,
Будто многим обезболит роды...
А себе — защиты не припас.

Мы теперь без боли хохотали,
Весело по нашим временам:
«Ах, как нас прекрасно обокрали —
Взяли то, что так мешало нам!»

Время! И, разбив себе колени,
Уходил он, думая свое.
Рыжий воцарился на арене,
Да и за пределами ее.

Злое наше вынес добрый гений
За кулисы — вот нам и смешно.
Вдруг — весь рой украденных мгновений
В нем сосредоточился в одно.

В сотнях тысяч ламп погасли свечи.
Барабана дробь — и тишина...
Слишком много он взвалил на плечи
Нашего — и сломана спина.

его шаг, каждый жест сильных и выразительных рук, каждое движение — звучало законченной музыкальной фразой, было полно значения и смысла... Слова были излишни — и потому Енгибаров не произносил на манеже ни слова. За весь спектакль — ни слова.

Но молчание его было красноречивее всяких слов. Вот Енгибаров выбегает со скрипкой в руках. Видимая канва номера — проста, незамысловата: клоун хочет сыграть на скрипке. Но где же смычок? Быть может, в кармане? Или под башмаком? Идет утомительная возня с нотным листом, скрипкой и смычком — ему никак не удается приладить все к месту... ну наконец-то! Все на своих местах, и можно бы начать. Чего же клоун теперь медлит? На его лице смущение и растерянность... Да он, кажется, просто не умеет играть! Неловким движением касается он струн, и... скрипка взрывается в его руках! Разваливается на жалкие обломки...

Клоун потрясен... он не хочет верить своим глазам — не хочет верить в гибель скрипки. Но, к сожалению, это — не сон. Плача, прижав сломанную скрипку к груди, клоун уходит с манежа. И щемяще-грустная мелодия звучит как заключительный аккорд этой далеко не смешной клоунады.

Каждый из сидящих в зале чувствовал себя как бы застигнутым врасплох. Енгибаров выпадал из циркового праздника. Как попало в круговорот карнавала это лицо без маски? Оно тревожило, брало за душу...

Из очерка В. Шахиджаняна «Мне интересны все люди»: «Была у него реприза об одиночестве человека. Он выходил на манеж. Хотел прилечь и отдохнуть, а его выгоняли. Находил другое место, а его снова выгоняли. Наконец он оставался один.

Смотрел в зал. Приглашал жестом зрителей: мол, подойдите ко мне, мне плохо, помогите мне. Но никто не шел. И тогда он уходил с манежа. Но как... Медленной и странной походкой. Странной, смешной походкой. Зрители аплодировали. Ему бы обернуться, поблагодарить за аплодисменты. А он не оборачивался, а грустно съеживался и движением головы как бы говорил: нет, теперь поздно, уйду один. Никто меня не понимает».

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Среди твоих любимых артистов есть один, нежность к которому у тебя безгранична. Его зовут Енгибаров. Он молод, в нем все прекрасно. Он тоже своего рода поэт, он заставляет смеяться и плакать публику — и детей и взрослых. Этот волшебник украл пальму первенства у стареющего Олега Попова и других традиционных ковровых клоунов. Он работает в минорных тонах. Никаких тортов с кремом в лицо, красных носов, полосатых штанов, огромных ботинок.

Разбивая тарелки, он переключает публику с бешеного хохота на полную тишину, а потом удивляешься, что у тебя стоит ком в горле, — и вот уже люди вынимают носовые платки, чтобы украдкой вытереть слезы. Этот удивительный атлет творит чудеса на арене, и если тебе удастся на несколько секунд сделать „кродила на одной лапе“ (акробатическая поза. — *Сост.*), то он без видимого усилия может больше минуты оставаться в таком положении.

Мы часто встречаемся в цирке в компании добряка Никулина, который так любит детей, что десятками катает их на своей машине по Москве. В ваших отношениях чувствуется взаимное восхищение.

Однажды тебе звонят, и я вижу, как у тебя чернеет лицо.

Ты кладешь трубку и начинаешь рыдать, как мальчишка, взхлеб. Я обнимаю тебя, ты кричишь:

— Енгибаров умер! Сегодня утром на улице Горького ему стало плохо с сердцем, и никто не помог — думали, что пьяный!

Ты начинаешь рыдать с новой силой.

— Он умер, как собака, прямо на тротуаре!»

Леонид Енгибаров умер 25 июля.

Могила Леонида Енгибарова
на Ваганьковском кладбище в Москве

Зрители и люди между ними
Думали: «Вот пьяница упал».
Шут в своей последней пантомиме
Заигрался — и переиграл.

Он застыл — не где-то, не за морем —
Возле нас, как бы прилег, устав.
Первый клоун захлебнулся горем,
Просто сил своих не рассчитав.

Я шагал вперед неумоимо,
Но успев склониться перед ним.
Этот трюк — уже не пантомима:
Смерть была — царица пантомим!

Этот вор, с коленей срезав путы,
По ночам не угонял коней.
Умер шут. Он воровал минуты —
Грустные минуты у людей.

Многие из нас бахвальства ради
Не давались: «Проживем и так!»
Шут тогда подкрадывался сзади
Тихо и бесшумно — на руках...

Сгинул, канул он, как ветер сдунул!
Или это шутка чудака?
Только я колпак ему — придумал,
Этот клоун был без колпака.

<после 25 июля 1972>

На смерть Шукшина

Еще — ни холодов, ни льдин,
Земля тепла, красна калина.
А в землю лег еще один
На Новодевичьем мужчина.

«Должно быть, он примет не знал, —
Народец праздный суесловит, —
Смерть тех из нас всех прежде ловит,
Кто понарошку умирал».

Коль так, Макарыч, — не спеши,
Спусти колки, ослабь зажимы,
Пересними! Перепиши!
Переиграй! Останься живым!

Но в слезы мужиков вгоняя,
Ты пулю в животе понес,
Припал к земле, как верный пес,
А рядом куст калины рос.
Калина — красная такая...

И был бы «Разин» в этот год!
Натура где — Онега, Нарочь?
Все — печки-лавочки, Макарыч,
Такой твой парень не живет!

Ты белые стволы берез
Ласкал в киношной гулкой рани,
Но успокоился всерьез,
Решительней, чем на экране.

Смерть самых лучших намечает
И дергает по одному.
Такой наш брат ушел во тьму!..
Не поздоровилось ему!
Не буйствует и не скушает.

Опубликовано в самиздатовском альманахе «Метрополь» (М., 1978).

Василий Макарович Шукшин (1929–1974) — русский советский писатель, кинорежиссер, актер, сценарист. Поставил фильмы «Живет такой парень» (1964; удостоен «Золотого Льва Святого Марка» на XVI Международном кинофестивале в Венеции), «Ваш сын и брат» (1965; Государственная премия РСФСР им. братьев Васильевых), «Странные люди» (1969), «Печки-лавочки» (1972), «Калина красная» (1973). Сыграл роли почти в 30 фильмах. Лауреат Государственной премии СССР (1971), Международной Ленинской премии (1976, посмертно).

Из выступлений В. Высоцкого: «Памяти Шукшина»? К сожалению, я не могу ее спеть. Потому что это стихи, которые я хотел бы увидеть когда-то напечатанными» (1977).

«Когда мне сказали, что умер Вася Шукшин... Я никогда не плакал. Вообще, даже когда маленький был. Наверное, не работают железы... И когда мне сказали, что Вася Шукшин умер, у меня первый раз брызнули слезы из глаз.

И вообще, все друзья, кому сообщали... Андрюша Тарковский в обморок упал просто. Мы никто не ждали этого... Это было невозможно. Нам казалось, что он будет очень долго жить. Я бросил спектакли в Ленинграде и поехал в Москву на панихиду. Ехал на машине, ехал пять часов...

Приехал в Москву, было очень много людей. Стояла толпа людей в Доме кино, а сверху висел портрет его. И все, что говорили люди... Они такую глупость говорили! По сравнению с такой великой смертью они говорили всякую ерунду... Нет таких слов, которые могут быть рядом с такой большой смертью...» (1975).

«Не пришлось мне встретиться в кино с Шукшиным, хотя он хотел, чтобы я играл у него в „Разине“, если бы он его делал. Его больше нет, Васи...» (16 июля 1980, последний концерт).

Из интервью И. В. Кохановского В. К. Перевозчикову: «Вася Шукшин был приятелем Левы Кочаряна, и он, конечно, иногда у Кочаряна бывал. Но лично при мне он заходил всего несколько раз, это были единичные случаи. Шукшин не был членом нашей компании, а Володе почему-то позднее захотелось добавить его имя».

Из интервью второй жены В. Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «Сейчас все склонны несколько переоценивать Володину дружбу с Андреем Тарковским и Василием Шукшиным... Хотя и Тарковский, и Шукшин очень хорошо к нему относились, — что тут говорить, — но близости и простоты отношений у них не было. И не был Володя им необходим как актер».

**А в землю лег еще один
На Новодевичьем мужчина.** —

В. М. Шукшин похоронен в на Новодевичьем кладбище в Москве.

И был бы «Разин» в этот год! — В планах Шукшина была работа над кинофильмом «Я пришел дать вам волю...» о Степане Разине.

**Ты белые стволы берез
Ласкал в киношной гулкой рани...** —

Имеются в виду эпизоды снов Павла Колокольникова — героя первого фильма Шукшина «Живет такой парень». В последнем фильме Шукшина «Калина красная» его главный герой Егор Прокудин, которого играет Шукшин, испытывает особое волнение при виде белых стволов берез, нежно поглаживая их и разговаривая с ними, называя своими невестами.

Очевидна также отсылка к стихотворению С. А. Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...» (1921). Ср.:

Я теперь скучнее стал в желаньях,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процветать и умереть.

Взять утром — тепленьким с постели! — Отсылка к реальным обстоятельствам смерти Шукшина и ночным арестам 1930-х.

Вот после временной заминки
Рок процедил через губу:
«Снять со скуластого табу
За то, что он видал в гробу
Все панихиды и поминки.

Того, с большой душою в теле
И с тяжким грузом на горбу,
Чтоб не испытывал судьбу,
Взять утром — тепленьким с постели!»

И после непременной бани,
Чист перед Богом и тверез,
Вдруг взял да умер он всерьез.
Спокойнее, чем на экране.

Гроб в грунт разрытый опуская
Средь новодевичьих берез,
Мы выли, друга отпуская
В загул без времени и края...
А рядом куст сирени рос.
Сирень осенняя. Нагая...

<3 октября 1974>

Еще не вечер

Четыре года рыскал в море наш корсар.
В боях и штормах не поблекло наше знамя.
Мы научились штопать паруса
И затыкать пробойны телами.

За нами гонится эскадра по пятам.
На море штиль, и не избегнуть встречи.
Но нам сказал спокойно капитан:
«Еще не вечер, еще не вечер!»

Вот развернулся боком флагманский фрегат,
И левый борт окрасился дымами.
Ответный залп — на глаз и наугад.
Вдали пожар и смерть. Удача — с нами!

Из худших выбирались передряг,
Но с ветром худо и в трюме — течи,
А капитан нам шлет привычный знак:
Еще не вечер, еще не вечер!

На нас глядят в бинокли, в трубы сотни глаз,
И видят нас, от дыма злых и серых,
Но никогда им не увидеть нас
Прикованными к веслам на галерах!

Неравный бой. Корабль кренится наш.
Спасите наши души человечьи!
Но крикнул капитан: «На abordаж!
Еще не вечер! Еще не вечер!»

Кто хочет жить, кто весел, кто не тля —
Готовьте ваши руки к рукопашной!
А крысы пусть уходят с корабля —
Они мешают в схватке бесшабашной!

Другие названия: «Корсар», «Пиратская песня».

Песня написана для кинофильма «Мой папа — капитан» (Киностудия им. М. Горького, 1969. Реж. В. Бычков). В фильм не вошла.

Записана на пластинку «Баллады и песни» («Мелодия» — «Балкантион», 1979. Болгария).

Записана весной 1974 на Всесоюзной студии грамзаписи «Мелодия» для пластинки «В. Высоцкий и М. Влади». Вышла на пластинке «Баллады и песни» («Мелодия» — «Балкантион», 1979. Болгария).

Из выступления В. Высоцкого: «Это про наш театр» (1969).

Из интервью Ю. П. Любимова В. К. Перевозчикову: «Каким он пришел? Смешным. Таким же хриплым, в кепочке. Кепочку снял вежливо. С гитарой. В пиджачишке-букле. Без всякого фасона, не такой, как говорили, — стильный молодой человек, нет. Пришел очень просто. Парень очень крепкий, сыграл чего-то. Сыграл, и не поймешь, собственно, брать или не брать. А потом я говорю: „У вас гитара? Может, вы хотите что-то исполнить?“ — „Хочу“. — „Ну, пожалуйста“. Он спел. Я говорю: „Еще хотите исполнить?“ Он еще спел. Я говорю: „И что же вы исполняете?“ — „Ну, — говорит, — свое!“ — „Свое?“ Я его сразу взял. Вот и все. Вот история его прихода».

Из воспоминаний актера Театра на Таганке В. Б. Смирнова в записи В. К. Перевозчикова: «Начать вспоминать я мог бы с самого начала, с тех дней, когда открылось наше общежитие на Дубининской, возле Павелецкого вокзала. Жили мы коммуной, не знали, что мы — самые лучшие, а знали, что самый молодой, моложе всех нас — Любимов, хоть он и годился нам в отцы, и к каждому новому лицу относились мы как к родному».

Помню такой вечер. Один из нас женился, и мы собрались разделить с ним эту „беду“ — сидели прямо на новеньком полу таким каре, и Любимов, и Дупак, наш директор, были с нами, и все было молодо, зелено (от „зеленого змия“), и не пил только один человек — Володя. Он сидел с гитарой, в буклистом пиджачке (он как появился в театре в этом буклистом пиджачке, так и долго-долго из него не вылезал). Спел он несколько своих песен: „Где твои семнадцать лет...“, „Я подарю тебе Большой театр“, „В тот вечер я не пил, не пел“, „Сегодня я с большой охотой“, еще что-то... Мы были поражены и юмором, и чем-то еще, что сейчас знают все. Но тогда самым важным оказалось то, что этими песнями, этим юмором он соединил всех, создал атмосферу искусства, поэзии, и мы вдруг оказались сопричастны этой атмосфере, в которой были Любимов, делающий театр, и Высоцкий, сделавший эти песни. <...>

Из интервью актрисы Театра на Таганке А. С. Демидовой В. К. Перевозчикову: «Мы были молоды, и все — одногодки, и мы начинали все одновременно, вровень, ни у кого не было ни опыта, ни знаний — никаких преимуществ. Это стечение обстоятельств бывает, в общем, редко, тем более что у нас был крупный лидер, которому мы доверяли. И мы работали такой „командой“. Но через год уже появились актеры, которые играли первые роли, вторые, третьи. Но опять-таки все равно не было иерархии. Это длилось довольно долго, первые лет восемь».

Четыре года рыскал в море наш корсар. — Имеется в виду четырехлетие Театра на Таганке. Корсар (фр. corsaires) — пират, здесь: пиратское судно, под которым подразумевается Театр на Таганке.

В боях и штормах не поблекло наше знамя... и далее — из выступления В. Высоцкого: «Первый спектакль был „Добрый человек из Сезуана“. Мы, собственно, и начали с этого спектакля. <...> Когда был поставлен этот спектакль, он вызвал большой резонанс в критике и в публике. <...> Первое время мы играли только спектакль „Добрый человек из Сезуана“. Играли с удовольствием, потому что это был боевой спектакль, мы все время что-то пробивали, утверждали, говорили, что мы можем существовать, несмотря на то что мы молодые...»

«Еще не вечер, еще не вечер!» — любимая присказка Ю. П. Любимова в те годы.

На нас глядят в бинокли, в трубы сотни глаз... — метафора театрального зала во время спектакля. Ср. у Б. Л. Пастернака в стихотворении «Гамлет» («Гул затих. Я вышел на подмостки...». 1946):

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.

**Но никогда им не увидеть нас
Прикованными к веслам на галерах!** —

К веслам галер приковывали каторжников и рабов. Здесь: метафора непокорности и бескомпромиссности творческой позиции театра. Из выступления В. Высоцкого: «Мне сказали, что там ошибка есть. Их не ссылали на галеры. <...> Когда забирали в плен судно, их всех вздергивали на мачту, если оставался живой. Я-то ведь это написал под обаянием „Таинственного острова“ и „Робин Гуда“. И потом, не было кольтов... в то время».

И крысы думали: «А чем не шутит черт?!»

И тупо прыгали, спасаясь от картечи.

А мы с фрегатом становились к борту борт.

Еще не вечер. Еще не вечер!

Лицо в лицо, ножи в ножи, глаза в глаза!

Чтоб не достаться спрутам или крабам,

Кто с кольцом, кто с кинжалом, кто в слезах, —

Мы покидали тонущий корабль.

Но нет! Им не послать его на дно —

Поможет океан, взвалив на плечи.

Ведь океан-то с нами заодно!

И прав был капитан — еще не вечер!

<апрель 1968>

Театр на Таганке перед началом спектакля, 1970-е

Театрально-тюремный этюд на таганские темы

Лягавым быть — готов был умереть я,
Отгрохать юбилей — и на тот свет!
Но выяснилось: вовсе не рубеж десятилетье,
Не юбилей, а просто — десять лет.

И все-таки боржома мне налей
За юбилей — такие даты редки!
Ну ладно, хорошо, — не юбилей,
А, скажем, две нормальных пятилетки.

Так с чем мы подошли к неюбилею,
За что мы выпьем и поговорим?
За то, что все вопросы и в «Конях», и в «Пелагее» —
Ответы на историю с «Живым».

Не пик, и не зенит, не апогей!
Но я пою от имени всех зэков —
Побольше нам Живых и Пелагеей,
Ну, словом, — больше Добрых людей.

Нам почести особые воздали:
Вот деньги раньше срока за квартал,
В газету заглянул, а там полным-полно регалий —
Я это между строчек прочитал.

Вот только про награды — не найду,
Нет сообщений про гастроль в загранке.
Сидим в определяющем году,
Как, впрочем, и в решающем, в Таганке.

Тюрьму сломали — мусор на помойку!
Но будет где головку прислонить:
Затеяли на площади годков на десять стройку,
Чтоб равновесье вновь восстановить.

Песня написана по случаю празднования 10-летия
Театра на Таганке.

«Лягавым быть» (жарг.) — клятва вора, что то, что
он говорит, — правда (то же что «падла буду»).

Пятилетка — пятилетний план развития народного
хозяйства, форма организации экономической жизни
СССР в 1928–1991.

**За то, что все вопросы и в «Конях», и в «Пелагее» —
Ответы на историю с «Живым».** —

Имеются в виду спектакли Театра на Таганке «Деревянные кони» (премьера 19 марта 1974 — в десятилетний юбилей театра) по рассказам Ф. А. Абрамова «Пелагея» (1969), «Деревянные кони» (1970), «Алька» (1972) и «Живой» (1968–1974. Не вышел. Премьера — 1989) по повести Б. А. Можая «Из жизни Федора Кузькина» (1966).

Из интервью Ю. П. Любимова Н. Горловой для «Литературной газеты»: «Прочитав повесть, я пригласил Можая в театр, сказал, что хочу переложить ее для сцены. А Борис посмотрел на меня отстраненно: „По этой вещи хотят ставить спектакль во МХАТе... Тут описана жизнь простая, деревенская, а у вас же совсем другой театр!“ Потом я узнал, что это ему Федор Абрамов сказал: „Ты туда не ходи, Любимов — городской человек, он про деревню не поймет“. Я предложил Борису посмотреть какой-нибудь спектакль в нашем театре. После просмотра он с радостью согласился на постановку. И мы с ним стали делать сценический вариант — вместе с Борисом было очень легко работать. Потом и Федор Абрамов проникся тем, что я и про деревню понимаю, и на Таганке шли его „Деревянные кони“» (4 июня 2003).

Из интервью В. С. Золотухина А. Шарунову: «Примерно в 1974 году проходила третья сдача спектакля „Живой“ Бориса Можая. Министром культуры в то время был Петр Демичев. В первые три ряда усадили Героев Соцтруда. Когда я вышел на сцену, медалисты ослепляли в свете софитов своими наградами. Далее сидели знаменитые писатели, артисты, рабочие — они должны были решать судьбу спектакля. Спектакль был принят восторженно, но министр культуры Демичев сыграл с нами злую шутку: на открытый прогон заранее запрещенного спектакля он пригласил специалистов по сельскому хозяйству — вместе с представителями Союза писателей и кинематографистами. Мы не знали, в том числе Юрий Любимов и автор пьесы „Живой“ Борис Можай, что все это было подготовлено. Сам я узнал об этом много лет спустя от директора племенного совхоза. Оказывается, колхозников собирали в пансионате и инструкторо-

Коллектив Театра на Таганке. Август 1968 (открытие сезона)

вали, как „зарубить“ спектакль... Если бы спектакль вышел тогда, я в полной мере ощутил бы себя победителем. Когда завершился прогон, я чувствовал бы себя знаменитым, как Москвин, проснувшийся после роли царя Федора. Вся театральная Москва в те дни говорила о спектакле. Вместо этого начались жуткие обсуждения — все повторилось в кошмарной гиперболе» (2001).

Из воспоминаний Ю. П. Любимова: «Этот спектакль („Деревянные кони“. — *Сост.*) буквально вырвали у начальства. Я помню, как в моем кабинете Федор Александрович вскочил и закричал — да я весь израненный, — как это я свою родину не люблю! Может, это вы настоящие патриоты, а не я?! Отчаянно сражался за свое детище. Кое-чем пришлось пожертво-

вать — не смогли отстоять сцены, связанные с коллективизацией, о которой было сказано в последнем варианте лишь намеком. Но в целом основную концепцию спектакля удалось сохранить».

Из книги Е. Е. Зубовой «Федор Абрамов и Театр»: «Проход из фойе в зрительный зал на этом спектакле был оборудован через сцену по специально сооруженному мостику. Зрители поднимались по нему в правую кулису сцены под настоящие деревенские сени, просторные и чистые, с ситцевыми занавесками до пола. Минувя их, зритель попадал в жилую половину крестьянской избы — светлую горницу с берестяными туесами и прочей хозяйственной утварью на полках и по углам. Журналы тех лет пишут, что режиссер Юрий Любимов первым из зрителей прошел через сцену в

Ох, мы поедем, ох, поколесим,
В Париж мечтая, а в Челны намылясь.
И будет наш театр кочевым
И уличным, к чему мы и стремились.

Как хорошо — мы здесь сидим без кляпа,
И есть чем пить, жевать и речь вести.
А эти десять лет — не путь тюремного этапа,
Они этап... нелегкого пути.

Пьем за того, кто превозмог и смог,
Нас в юбилей привел, как полководец,
За пахана — мы с ним тянули срок,
Наш первый убедительный червонец.

Еще мы пьем за спевку, смычку, спайку
С друзьями с давних пор, с таганских нар —
За то, что на банкетах вы делили с нами пайку,
Не получив за пьесу гонорар.

Редют ваши стройные ряды —
Писателей, которых уважаешь.
Но, говорят, от этого мужаешь! —
За долги ваши праведны труды —
Земной поклон, Абрамов и Можайч!

От наших лиц остался профиль детский,
Но первенец не сбит, как птица влет!
Привет тебе, Андрей — Андрей Андреич
Вознесенский,
И пусть второго Бог тебе пошлет.

Ах, Зина! Жаль, не склеилась семья —
У нас там, в Сезуане, — время мало.
И жаль мне, что Гертруда — мать моя
И что не мать мне — Василиса-Алла.

зал, сел в дальнем ряду. Таким образом, все зрители, пришедшие на спектакль, оказывались как бы гостями на деревенских посиделках. Здесь за неторопливыми северными разговорами перед зрителями проходили три женские судьбы: Василисы Милентьевны (Алла Демидова), Пелагеи (Зинаида Славина) и Альки (Нина Чуб)».

Апогей (от греч. *apogaios* — находящийся далеко от Земли) — точка орбиты Луны, наиболее удаленная от центра Земли. В переносном смысле: вершина, высшая точка.

Ну, словом, — больше Добрых человек. — Обыгрывается название первого спектакля Театра на Таганке в постановке Ю. П. Любимова «Добрый человек из Сезуана» по пьесе Б. Брехта, премьера которого состоялась 23 апреля 1964. Спектакль стал визитной карточкой театра. Высоцкий в спектакле играл роли 2-го бога, китайского летчика Янг Суня и Мужа.

Из выступлений В. Высоцкого: «В спектакле были заняты выпускники Щукинского училища с курса Юрия Петровича Любимова — молодые юноши и девушки. Решили этот курс не распускать и спектакль сохранить. С этого спектакля мы и начали. „Добрый человек из Сезуана“ — первый спектакль Театра на Таганке. Уже в этом спектакле проявилась линия театра на поэзию и музыку. Брехт написал не только драматический текст, он еще написал несколько зонгов.

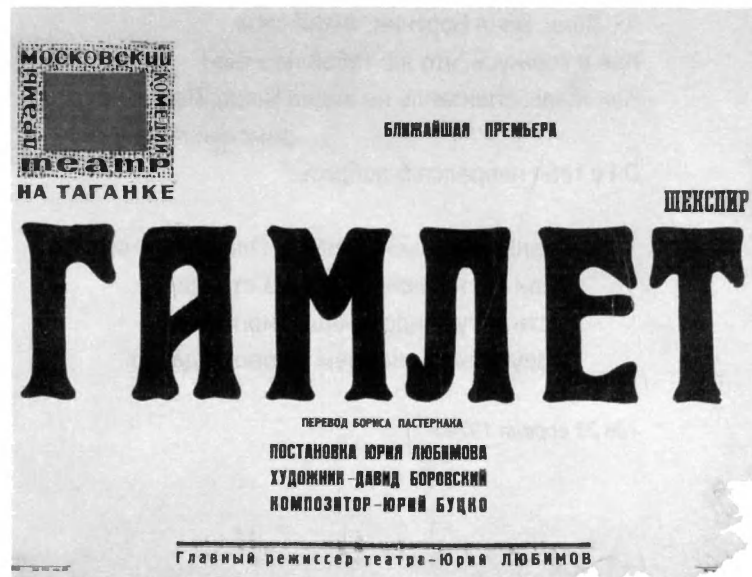
Зонги — это стихи, положенные на ритмическую основу. Зонги Брехта стали знаменитыми на весь мир.

Например: „Зонг о баранах“, „Зонг о дыме“... Их можно было просто прочесть со сцены, а можно было и исполнить. Мы пошли по второму пути. Наш советский поэт Слуцкий перевел эти зонги, и они поются на протяжении всего спектакля. Их исполняют почти все персонажи. Музыку к этим зонгам написали актеры нашего театра, Борис Хмельницкий и Анатолий Васильев. В самом начале спектакля они выходят — два бородатых человека, усаживают зрительный зал, просят людей успокоиться. Начинают петь от имени театра. Зонги иногда вводят вас в курс дела, иногда завершают какую-то сцену, иногда помогают точно определить, о чем в том или ином эпизоде шла речь.

Многие музыкальные фрагменты написаны для того или иного персонажа. Каждый персонаж имеет свою музыкальную тему, под которую он работает. Иногда эта музыка обязывает людей двигаться не так, как в жизни. Меняется пластический рисунок роли. Например: Петров, который играет цирюльника, как бы подтанцовывает, потому что для него написана шуточная, флисовая музыка. Через несколько минут после прихода в театр вы уже будете разбирать, кто сейчас выйдет на сцену. Из-за кулис зазвучала мелодия того или иного персонажа. На мои выходы написана тревожная мелодия со свистом. И я хожу как бы прямыми углами. Подчеркиваю, что в этом городе прямые улочки. Для Зинаиды Славиной написана целая музыкальная тема, которая позволяет вымарать несколько страниц текста, довольно скучного, объяснительного текста.

Вместо этого она просто играет пантомиму под музыку, написанную специально для нее. Это еще одна сторона того, как используется музыка в этом спектакле. Музыка помогает развитию событий на сцене. Главная героиня кричит, когда поняла, что все ее надежды рухнули: „Он не любит! Не любит больше!“ Она уже не в состоянии больше говорить. И в это время выходят Хмельницкий и Васильев и поют замечательные стихи Марины Цветаевой „Мой милый, что тебе я сделала...“. Но ближе всего для меня — это песни персонажей. Это похоже на то, что я делаю. Это песни действующих лиц, которые поются от первого лица. Их поет актер, но не от себя, а от персонажа, роль которого он исполняет.

Например, в этом спектакле я играю роль безработного летчика. Его выгнали с работы, ему надо дать взятку начальнику ангара, чтобы его опять приняли. Действие происходит не у нас, а у них, поэтому там дают и берут взятки. Он пытается каким-то образом добыть двести серебряных долларов. Ему встречается девушка, обещает помочь. Но в конце второго акта он понимает, что все рухнуло, ничего не произойдет, денег он не достанет. И вот в сцене свадьбы этот безработный летчик

выгоняет всех гостей со сцены, всех участников свадьбы. Свадьба рушится. В этот момент я играю так, что, как написал один критик, „пол ходит ходуном“. Жилы набухают. Кажется, выше никуда не простучишься, уже потолок. Такое нервное напряжение и такой уровень темперамента, что выше прыгнуть уже нельзя. И тогда на помощь приходит песня, „Песня о Дне Святого Никогда“, которая позволяет вспрыгнуть еще на одну ступеньку выше, еще сильнее воздействовать на зрителя.

Песня моего персонажа — Янг Суна — не только не отвлекает людей от того, что происходит на сцене, а, наоборот, усиливает понимание характера человека, которого я играю. У моего персонажа есть и хорошие, и плохие черты. Он хочет снова подняться в воздух и рассказывает о самолете, как о каком-то чуде. Но в то же время он женится на девушке только из-за того, чтобы она ему дала деньги, чтобы каким-то образом он получил работу. В конце спектакля он превращается в обычного человека: жестокого и лживого — похожего на других персонажей пьесы. А изначально в нем было много хорошего. Со спектакля „Добрый человек из Сезуана“ началось мое знакомство с Театром на Таганке. Я увидел его на выезде, на сцене Театра Маяковского, и был подавлен и смат. Ведь я воспитывался в Художественном театре, в школе Художественного театра, в реалистической школе, которая дала высокие образцы искусства. Я был подвинут в сторону театра правдивости, театра переживаний».

Ах, Ваня, Ваня Бортник, тихий сапа.
Как я горжусь, что я с тобой на «ты»!
Как жаль, спектакль не видел Паша, Павел —
 римский папа —
Он у тебя набрался б доброты.

Таганка! Славься! Смейся! Плачь! Кричи!
Живи и в наслажденье, и в страданье.
Пусть лягут рядом наши кирпичи
Краеугольным камнем в новом здании.

<до 23 апреля 1974>

Билет на спектакль «Десять дней, которые потрясли мир»

*В газету заглянул, а там полным-полно регалий —
Я это между строчек прочитал. —*

Ирония в адрес власти, стремящейся игнорировать один из самых популярных творческих коллективов Москвы того времени. Регалии — здесь: награды. Традиционно к юбилейным датам осуществлялось награждение наиболее выдающихся представителей коллектива. Должно быть, официальная позиция руководителей культуры заключалась в том, что десять лет — не юбилей, что обыгрывается в первых строках песни.

*Сидим в определяющем году,
Как, впрочем, и в решающем, в Таганке. —*

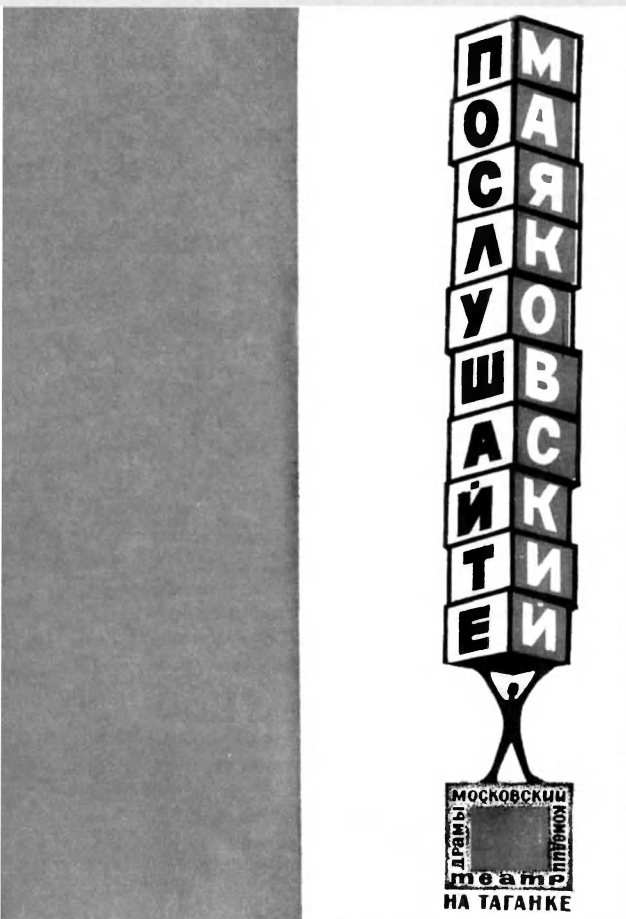
Первые два года пятилетки назывались просто по числовому порядку, зато третий был «решающий», четвертый — «определяющий», пятый — «завершающий». Обыгрывается многозначность слова «сидеть» и наименование «Тяганка», в разговорной речи использовавшейся для обозначения Тяганской тюрьмы.

Затеяли на площади годков на десять стройку... — Имеется в виду начало строительства нового здания Театра на Таганке. Завершено в 1980.

В Париж мечтая, а в Челны намыляясь. — Гастроли Театра на Таганке в Набережных Челнах прошли с 24 июня по 4 июля 1974. Были сыграны спектакли «Добрый человек из Сезуана», «Антимиры». Как вспоминал В. Б. Смахов в беседе с В. К. Перевозчиковым: «Тогда не только мы впервые приехали в этот город, но и оказались вообще первым театром, приехавшим туда». Как пишет М. Цыбульский, «о том, насколько понравилась челнинцам спектакли „Таганки“, мы не знаем. До сегодняшнего дня специалистам не удалось обнаружить ни одной статьи из городской прессы о визите московского театра. Лишь многотиражка „Рабочий КамАЗа“ опубликовала несколько блицинтервью с ведущими артистами театра, в том числе с Высоцким».

Для В. Высоцкого гастроль в Набережных Челнах стала истинным триумфом. В. Б. Смехов вспоминает: «Слухи таковы: это приехал театр имени Высоцкого. Это приехал театр, где главным режиссером Высоцкий, это приехал Высоцкий!». На концерте артистов театра зрители хотят слушать только Высоцкого. «И вдруг... Молодя выходит, резко идет к микрофону, отодвигает меня, и зал при виде Высоцкого делает так: „У-у-у-у-у-у-у!“»

Как будто тишину всосали, вакуум наступил! У него разговор был очень прямой, как в стихах, так и в жизни. Ну представляете, что он сказал? И что, самое главное, было в подтексте: „Если вы... (то-то, то-то, то-

Программа к спектаклю «Послушайте»

то, то-то) не прекратите... (так-то, так-то, так-то) не захотите слушать моих товарищей, которые... — тут он щедро наделил нас всякими эпитетами, — то я... — Пауза. Мир замер. — Не выступлю! Он как-то все это с сердцем сказал.

И дальше весь зал превратился в, так сказать, единоличие. До этого он был разнообразным, а стал единоличным: мол, говорите что хотите, только дайте нам Высоцкого».

Они этап... нелегкого пути. — Обыгрывается значение слова «этап» как «принудительная транспортировка заключенных или ссыльных к месту заклю-

чения или ссылки», а также устойчивое выражение советской пропаганды для характеристики важных страниц истории СССР — «этапы большого пути».

Пахан (жарг.) — главарь. Здесь: режиссер театра Ю. П. Любимов.

Земной поклон, Абрамов и Можайч! — Авторы произведений, по которым ставились спектакли в Театре на Таганке: Ф. А. Абрамов (1920–1983) и Б. А. Можжевель (1923–1996).

Еще мы пьем за спевку, смычку, спайку... — Обыгрываются выражения из арсенала советской пропаганды «смычка между городом и деревней», «спайка рабочего коллектива» и т. п. В подтексте отчетливо слышится хулиганский каламбур: «спеваться» — «спиваться».

Редют ваши стройные ряды — Писателей, которых уважаешь. —

13 февраля 1974 из СССР был выслан А. И. Солженицын. Это событие сопровождалось многочисленными одобрительными откликами советских писателей, среди которых были не только представители официоза, как, например, Н. М. Грибачев, А. А. Караваева, Ф. Ф. Кузнецов, М. Н. Алексеев или С. В. Михалков, выступивший с интервью «Г-н Солженицын нам надоел», в котором, в частности, сказал: «Встав на путь предательства, г-н Солженицын, как мне кажется, понял, что только этот путь, а не подлинная литература, которая всегда служит народу, может привлечь к нему внимание, надеть на него терновый венец „мученика“ и „пророка“, бесстрашно и безнаказанно вещающего на весь мир о несостоятельности советского образа жизни.

Г-н Солженицын добился своего. Прежде всего он привлек к себе внимание реакционных кругов. И скоро стало ясно, что означенный „мученик“ является всего-навсего политической марионеткой, и я хорошо себе представляю, кто держит в руках те ниточки, которые приводят в движение язык и перо г-на Солженицына <...>

Поскольку западные средства информации широко пропагандируют клеветнические взгляды Солженицына, живущего в СССР, постольку советские писатели и журналисты считают своим долгом дать свою оценку и произведению (имеется в виду „Архипелаг ГУЛАГ“. — *Сост.*), и поведению Солженицына».

Увы, среди писателей, выступивших с публичным, порой достаточно грубым, осуждением Солженицына, были и те, чьи имена связывались многими читателями с представлениями о правде и нравственности в

искусстве: К. Симонов, Б. Полевой, В. Катаев, В. Карпов, Ю. Бондарев, В. Закруткин, А. Ананьев, В. Липатов, В. Быков, Ч. Айтматов, О. Гончар, Р. Гамзатов.

А. Вознесенский, Ю. Любимов на сцене Театра на Таганке.
Февраль 1970

И пусть второго Бог тебе пошлет. — Имеется в виду стихотворение А. А. Вознесенского «Песня акына», музыку к которому написал В. Высоцкий (1971):

Не славы и не коровы,
не шаткой короны земной —
пошли мне, Господь, второго, —
чтоб вытянул петь со мной!

Прошу не любви ворованной,
не милостей на денек —
пошли мне, Господь, второго, —
чтоб не был так одинок.

Чтоб было с кем пасоваться,
аукаться через степь,
для сердца, не для овец,
на два голоса спеть!

Чтоб кто-нибудь меня понял,
не часто, ну хоть разок.
Из раненых губ моих поднял
царапнутый пулей рожок.

И пусть мой напарник певчий,
забыв, что мы сила вдвоем,
меня, поблуднев от соперничества,
прирежет за общим столом.

Прости ему. Пусть до гроба
одиначеством окружен.
Пошли ему, Бог, второго —
такого, как я и он.

Из выступления В. Высоцкого: «Но поставьте себя на место актеров, играющих в этом спектакле. Семьсот раз одно и то же говорить трудно. Поэтому мы все время обновляем спектакль. Берем новые стихи Вознесенского. Недавно, примерно года полтора назад, Андрей Вознесенский принес мне новые свои стихи и сказал: „Володя, я тебя прошу, чтобы ты исполнил их в этом спектакле“. Я ответил: „С удовольствием!“ Прочитал — стихи оказались прекрасными. Многие люди думают, что это мои стихи, что я пою свое. Это неправда. Это стихи Вознесенского. Я их просто положил на ритм гитарный. Это о судьбе каждого поэта. Эту песню и я мог бы написать, и какой-нибудь другой поэт. Это стихотворение называется „Песня акына“».

*Ах, Зина! Жаль, не склеилась семья —
У нас там, в Сезуане, — время мало.* —

Обращено к артистке Театра на Таганке Зинаиде Анатольевне Славиной, бывшей партнершей В. Высоцкого в спектакле «Добрый человек из Сезуана». Славина состояла в труппе театра с момента его существования. За годы работы в нем сыграла более 1600 спектаклей.

*И жаль мне, что Гертруда — мать моя
И что не мать мне — Василиса-Алла.* —

Обращено к артистке Театра на Таганке Алле Демидовой, сыгравшей роли матери Гамлета Гертруды в спектакле «Гамлет» и старухи Василисы в спектакле «Деревянные кони». В спектакле «Деревянные кони» Высоцкий задействован не был.

Ах, Ваня, Ваня Бортник, тихий сапа.

<...>

*Как жаль, спектакль не видел Паша, Павел —
римский папа —*

Он у тебя набрался б доброты. —

Обыгрываются имена персонажа спектакля «Деревянные кони» Павла Амосова, роль которого сыграл Иван Бортник, и папы римского Павла VI (1897–1978; на престоле с 1963 по 1978).

Из интервью Г. И. Полоки В. К. Перевозчикову: «Как-то в театре зашел разговор о повышении зарплаты, и когда разговор зашел о Бортнике, то кто-то заметил: „Да Бортник же за последние два года ничего не сыграл!“ Володя сказал: „Неважно! Ему надо платить за талант“. Замечательная история! <...>

И вот вам еще один замечательный случай... Сидит какая-то компания — светская, чопорная, то есть люди „отбывают номер“. И Володя говорит: „Хоть бы Бортника сюда, живого человека. Живой души, вместе этой шоблы!“ <...>

Он мне все время повторял:

— Ты сходи на Бортника посмотри.

— Ну что я пойду — мне этот спектакль не нравится...

— Да ты на Бортника одного посмотри!

Если я кого-то хвалил, что тот хорошо поет, то Володя говорил:

— Да Бортник же лучше! <...>

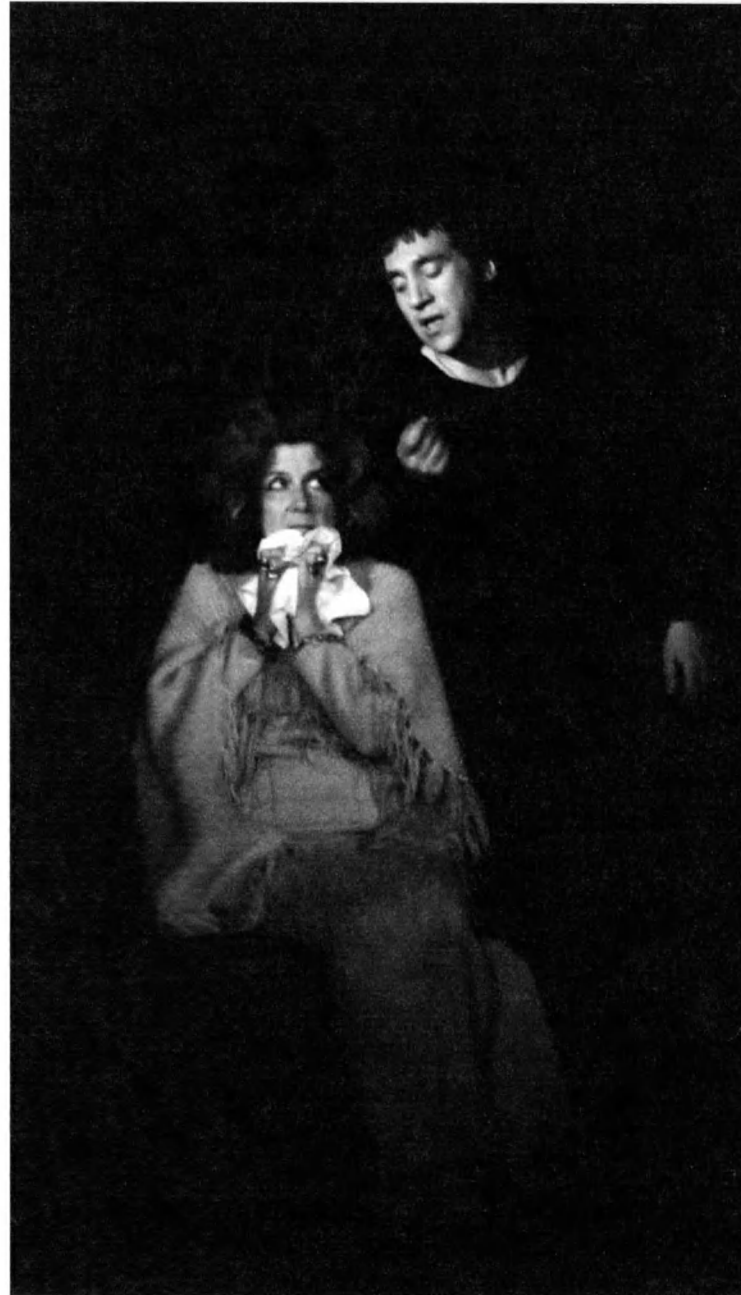
Володя был влюблен в его индивидуальность. <...>

Многие в театре этому завидовали, и может быть, отношение к Бортнику объясняется именно этим...»

Пусть лягут рядом наши кирпичи

Краеугольным камнем в новом здании. —

Из интервью Н. Л. Дупака А. Белому для газеты «Новые Известия»: «Новое здание „Таганки“ сложено из уникального кирпича. Мы на гастролях в Швеции. Прием в зале ратуши. Рядом стройка. Валяются кирпичи. Я один подобрал, красивый кирпич был, взял его поиграть. Играл им, играл... и приехал этот кирпич со мной в Москву. В столице его и так крутят и эдак, а понять, из каких компонентов он сделан, никто не может. Поехали мы с Высоцким на Загорский кирпичный завод. Спел он там. И сразу после концерта в лаборатории этот кирпич для нас проанализировали: какой песок, какая глина, при какой температуре обжигался... И вынесли вердикт — глину надо из Эстонии везти. Восемнадцать вагонов. Высоцкий выступает в Министерстве путей сообщения — нам дают вагоны! И завод в Эстонии делает для „Таганки“ кирпичи один в один с тем шведским... Поверьте, я могу еще два десятка подобных историй рассказать о том, как Высоцкий в буквальном смысле по кирпичику новое здание театра строил. Жаль, сыграть на новой сцене ему не довелось...» (22 июля 2004).

А. Демидова и В. Высоцкий в спектакле «Гамлет»

Юрию Петровичу Любимову с любовью в 60 его лет от Владимира Высоцкого

Ах, как тебе родиться пофартило?! —
Почти одновременно со страной
Ты прожил с нею все, что с нею было, —
Скажи еще «спасибо», что живой.

В шестнадцать лет читал ты речь Олеши,
Ты в двадцать встретил год тридцать седьмой.
Теперь иных уж нет, а те — далеке...
Скажи еще «спасибо», что живой.

Служил ты под началом полотора.
Скажи, на сердце руку положив:
Ведь знай Лаврентий Палыч — вот умора! —
Кем станешь ты, остался бы ты жив?

А нынче в драках выдублена шкура,
Протравлена до нервов суетой.
Сказал бы Николай Робертыч: «Юра,
Скажи еще „спасибо“, что живой!»

Хоть ты дождался первенца не рано,
Но уберег от раны ножевой, —
Твой «Добрый человек из Сезуана»
Живет еще. Спасибо, что живой.

Зачем гадать цыгану на ладонях —
Он сам хозяин над своей судьбой.
Скажи, цыган, на «Деревянных ко́нях»,
Гони коней! Спасибо, что живой.

«Быть или не быть» — мы зря не помарали.
Конечно, быть, но только — начеку:
Вы помните, конструкции упали,
Но живы все. Спасибо Дупаку.

Из интервью режиссера А. Кигель М. Цыбульскому: «Любимов — вообще человек непростой. Он безумно любил Володю. Мне кажется, это его единственная привязанность истинная в жизни. Он совершенно не мог Володе сопротивляться. Он орал, кричал, запрещал, увольнял — и тут же сдавался» (1995).

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Красный огонек неистово мигает, актеры на сцене убыстряют ритм, в игре — напряжение. Я потихоньку поворачиваю голову и различаю в глубине зала силуэт в ореоле непослушных волос. Это — Юрий Петрович Любимов, „шеф“. Он держит в руках придуманный им фонарик: белым освещается его собственное лицо, когда он хочет уточнить мимику или указать на плохое движение, слишком быстрый темп, автоматическую игру. Зеленый свет означает, что все идет хорошо, красный — что нужно сменить ритм, что он недоволен, что актеры играют не с полной отдачей. Его невозможно обмануть: он сам — актер, он прекрасно видит, когда на сцене кто-то бережет силы. Что удивительно в этом человеке — он это и сам признает, — он не был большим актером, он выглядел на сцене лишь миловидным молодым человеком. Он обрел свое настоящее призвание, став сначала педагогом, затем — режиссером театра.

Вы впервые встречаетесь в шестьдесят четвертом году — практически в ходе создания Театра на Таганке. Для тебя это настоящая удача — прийти в тот самый момент, когда театр только начинает жить. Твои отношения с Любимовым углубляются из года в год. Он становится тебе немного отцом, которого у тебя никогда по-настоящему не было. Ты восхищаешься им и побаиваешься его. Он любит тебя, как талантливого сына, с которым, правда, хлопот не оберешься. Вы дополняете друг друга в работе, и смотреть репетиции становится для меня настоящим наслаждением. Вы оба — заводные и соперничаете в обаянии. Вы попеременно взрываетесь, объясняетесь, яростно жестикулируя, в какую-то минуту начинает казаться, что дело сейчас дойдет до драки, — и все-таки вы никогда по-настоящему не ругаетесь. За несколько дней до генеральной репетиции все становится на свои места. Любимов выискивает совершенно особенную трактовку, от которой будет зависеть успех. Ты играешь не щадя сил. Кажется, ты уже достиг потолка. И вдруг — ты преодолеваешь этот предел, и открывается такая глубина... И каждый раз совершается чудо — Галлей, Пугачев, Маяковский, Гамлет и, наконец, Свиригайлов. Какую палитру персонажей вы создали с Любимовым! Не говоря уже обо всех поэтических пьесах, современных произведениях и спектаклях, которые мало кому довелось увидеть».

Ах, как тебе родиться пофартило?! —

Почти одновременно со страной... —

Ю. П. Любимов родился 30 сентября 1917, за несколько недель до Октябрьской революции, которая в официальной советской истории считалась датой рождения советского государства. Пофартило (в вариантах песни подфартило) (жарг.) — повезло.

В шестнадцать лет читал ты речь Олеси... —

В 1934 во время творческого конкурса в студию МХАТа

Второго Любимов вместо стихотворения или басни прочитал речь Ю. К. Олеси (1899–1960) на I съезде Союза писателей СССР. Из книги Ю. П. Любимова «Рассказы старого трепача»: «Видно, я обладал очень конкретным воображением. И поэтому, когда я начал говорить, от Юрия Олеси, конечно: „И вот выхожу я в какой-то двор запущенный, там трава, коза какая-то ходит, — я так очень все конкретно, — и вот я увидел молодую кожу рук“, — я начал сдирать кожу на ладонях... Короче, дикая ржа была. Видимо, с таким я увле-

60-летие Ю. П. Любимова в Театре на Таганке. 1977. Справа В. Высоцкий

«Марата» нет — его создатель странен.
За «Турандот» — Пекин поднимет вой.
Можайся, брат, твой Кузькин трижды ранен!
И все-таки — спасибо, что «Живой».

Любовь, Надежда, Зина — тоже штучка,
Вся труппа на подбор — одна к одной,
И мать их — Софья Золотая Ручка...
Скажи еще «спасибо», что живой.

Одни — в машинах, несмотря на цены,
Им, пьющим, — лучше б транспорт гужевой.
Подумаешь, один упал со сцены!
Скажи еще «спасибо», что живой.

Не раз, не два грозили снять с работы,
Зажали праздник полувековой.
Тринадцать лет театра, как зачеты:
Один за три, спасибо, что живой!

Что шестьдесят при медицине этой!
Тьфу-тьфу, не глазить... Даром, что седой.
По временам на седину не сетуй,
Скажи еще «спасибо», что живой.

Позвал Милан, не опасаясь риска,
И понеслась! — живем-то одна.
Теперь — Париж, и близко Сан-Франциско,
И даже — при желании — Москва!

Париж к Таганке десять лет пристрастен —
Француз театр путает с тюрьмой.
Не огорчайся, что не едет «Мастер»,
Скажи еще «мерси», что он живой.

чением сдирал кожу с рук, озирался кругом: „Солнышко всходит, заливают все“, — заливался я. Очнулся я от своих грез от дикого хохота. Я, как упавший с небес, посмотрел на них и мрачно сказал: „Ничего смешного тут нет“. Еще больший хохот. Я тогда сказал: „Мне жаль вас“. И ушел».

Теперь иных уж нет, а те — далече... — Крылатое выражение из VIII главы романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (1826):

Но те, которым в дружной встрече
Я строфы первые читал...
Иных уж нет, а те далече,
Как Сади некогда сказал.

Ю. Любимов и Л. Целиковская
во время Великой Отечественной войны

Служил ты под началом полотера. — С 1941 по 1947 Любимов служил в составе Ансамбля песни и пляски НКВД, которым руководил полковник Б. Тимофеев. Из книги Ю. П. Любимова «Рассказы старого трепача»: «Был начальник ансамбля по прозвищу Полотер (полковник Б. Тимофеев. — М. Ц.). У него всегда был красный нос и на нем чирей, потому что он любил волосы вырывать из носа. И собеседования с персоналом проводил таким образом: „Садись, прямо будем говорить... И запомни на всю жизнь. Иди, марш!“»

Из очерка А. Антонова-Овсеенко «Берия»: «Начальником ансамбля Берия поставил Бориса Тимофеева, человека серого, малограмотного, настоящего служаку. Позднее ему будет присвоено звание полковника. Раньше он работал полотером, поэтому жест ноги у него перешел в руку. Когда он хотел придать своим словам вес, начальник махал рукой справа налево, будто пол натирал, и в заключение вырывал из носа волосок» (указано М. Цыбульским).

Лаврентий Палыч — Берия (1899–1953), в 1938–1945 — нарком НКВД.

Николай Эрдман. Рисунок Николая Акимова

Николай Робертыч — Николай Робертович Эрдман (1900–1970) — советский драматург, поэт, сценарист. Автор пьес «Мандат» (1924), «Самоубийца»

(1928), сценариев к кинофильмам «Веселые ребята» (1933), «Волга-Волга» (1938) и др. В 1933 был арестован и приговорен к 3 годам ссылки, которую отбывал в Енисейске. В 1941 по распоряжению Л. П. Берии был приглашен в Ансамбль песни и пляски НКВД на должность автора. Здесь состоялось знакомство с Любимовым. В 1964 стал консультантом Любимова и неофициальным членом художественного совета Театра на Таганке. В соавторстве с Любимовым написал для Театра на Таганке инсценировку по роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», позже — интермедии к спектаклю «Пугачев» по драматической поэме С. А. Есенина.

Из интервью Ю. П. Любимова: «Познакомил их я. А попросил меня об этом сам Николай Робертович: „Юра, не сможете ли вы пригласить Володю в гости? Может быть, он споет мне, меня поражает, как он пишет свои песни!“ Эрдман сам прекрасно сочинял басни, сказки, писал сценарии, он великолепный, остроумный, уникальный драматург. И он чувствовал необычность того, что делал Высоцкий. Эрдман говорил: „Я понимаю, как сочиняет Булат Окуджава, как пишет Саша Галич, но никак не пойму, как этот человек рождает такие необыкновенные словосочетания, такие необыкновенные обороты отыскивает“».

*Хоть ты дождался первенца не рано,
Но уберег от раны ножевой, —
Твой «Добрый человек из Сезуана»
Живет еще... —*

Постановка спектакля «Добрый человек из Сезуана» (по пьесе Б. Брехта) в стенах Щукинского училища (1963) вызвала скандал: публика была в восторге, руководство училища усмотрело в ней антисоветчину и готовилась закрыть спектакль.

Из книги Ю. П. Любимова «Рассказы старого трепача»: «Мои коллеги не хотели выпускать „Доброго человека...“ и не хотели засчитывать это студентам как дипломный спектакль. И только потом появилась пресса благоприятная, и на спектакль позвали рабочих заводов „Станколит“, „Борец“, интеллигенцию, ученых, музыкантов — и они меня очень поддержали. Рассчитывали именно руками рабочих меня задуть, а им понравился „Добрый человек...“, там много было песен-зонгов, ребята очень хорошо их исполняли, рабочие хлопали и поздравляли тех, кто хотел закрыть спектакль, говорили: „Спасибо, очень хороший спектакль!“ — и те как-то сникли. А в это время появилась в „Правде“ хорошая заметка Константина Симонова». Спектакль стал визитной карточкой Театра на Таганке.

Лиха беда — настырна и глазаста,
Устанет ли кружить над головой?
Тебе когда-то перевалит за сто —
И мы споем: «Спасибо, что живой!»

Пей, атаман, — здоровье позволяет.
Пей, куренной, когда-то Кошевой!
Таганское казачество желает
Добра тебе — спасибо, что живой!

<до 30 сентября 1977>

Ю. Любимов и В. Высоцкий

Скачи, цыган, на «Деревянных конях»... — Из книги Ю. П. Любимова «Рассказы старого трепача»: «Мама была полуцыганка, и дед был очень недоволен этим браком. Мой другой дед — по линии матери — был чистый цыган, но оседлый. Он очень любил лошадей и на выезд держал двух лошадей всегда. Просто из любви к лошадям, хотя не был богат». «Деревянные кони» — спектакль Театра на Таганке по рассказам Ф. А. Абрамова (1974).

Н. Дупак

**Вы помните, конструкции упали,
Но живы все. Спасибо Дупаку.** —

Николай Леонтьевич Дупак (р. 1921) — актер, режиссер, в 1963–1977 директор Театра на Таганке. Заслуженный артист России. Из интервью Н. Л. Дупака А. Белому для газеты «Новые Известия»: «В „Гамлете“, кому посчастливилось его видеть, был удивительный занавес, придуманный художником Давидом Боровским, — огромный, сплетенный из грубой пряжи, который мог двигаться во всех направлениях. Чтобы им управлять, потребовалась очень сложная и очень тяжелая конструкция над сценой. Любимов хотел, чтобы она была из стали, но я настоял, чтобы ее сделали из более легкого алюминия. На одной из репетиций конструкция обрушилась. Чудом никто из артистов не пострадал. Занавес вместе со всей его

машинерией свалился на гроб, в котором выносили Офелию. К счастью, гроб этот был пустой. ЧП вошло в историю театра. И Володя, когда отмечалось 60-летие Любимова, сочинил песню, где рефреном повторялись слова: "Спасибо, что живой!"» (22 июля 2004).

«Марата» нет — его создатель странен. — Речь идет о пьесе немецкого писателя Петера Вайса (1916–1982) «Преследование и убийство Жана-Поля Марата, представленное труппой дома умалишенных в Шарантоне под руководством маркиза де Сада». В 1968 Вайс выступил с осуждением вторжения советских войск в Чехословакию и был запрещен в СССР. Спектакли Театра на Таганке по пьесам Вайса «О том, как господин Мокиноппотт от своих злосчастий избавился» и «Дознание» были сняты с репертуара, а работа над «Маратом» — остановлена.

За «Турандот» — Пекин поднимет вой. — Имеется в виду спектакль по пьесе Б. Брехта «Турандот, или Конгресс обелителей» (1979).

Из выступления В. Высоцкого: «Любимов продолжает брехтовскую линию. Он захотел сделать спектакль „Турандот“, но это на корню было пресечено, потому что испугались, что китайцы обидятся. Я уж не знаю, чего так сильно испугались. Они все равно обижаются, и без этого спектакля. Этот спектакль должен был быть очень интересным, потому что Любимов придумал интересное оформление. Я для этого спектакля написал много песен... Спектакль был готов, его надо было только репетировать. Он сделан и продуман. Любимов вообще всегда продумывает свои спектакли, их образ, потом только экспериментирует, как посылнее воздействовать на зрителя. Как сказал Свифт: „Для того чтобы добиться результата, для того чтобы взять публику и схватить человека за горло, все средства хороши!“ Театральные, конечно».

Из книги Ю. П. Любимова «Рассказы старого трепача»: «Дошло вообще до какой-то глупости: когда меня критиковали, то сказали, что я хочу воспеть маоизм, потому что там Брехт верит, что придет с гор кто-то и спасет всех. Но это же армия Мао. Значит, он верил, что что-то такое идет новое и интересное, значит, он глубоко ошибся, видимо. Но меня в „Турандот“ другое интересовало — финал, который так вылился: что вот эта система, в которой живут эти несчастные люди, этот, ну, что ли, многоступенчатый император, — там все есть: и коррупция, и гангстеры, и мафия — и все что угодно. И жизнь становится настолько невыносимой, что вот вылился такой интересный финал: там была такая машина — унифицированные люди, — которую всё крутили эти несчастные люди ради того, чтобы там наверху обдужало одного

человека — он жил хорошо, в прохладе. Они были все в таких купальных шапочках и в китайских плащах „Дружба“».

Можайся, брат, твой Кузькин трижды ранен! — Каламбур на основе фамилии автора повести «Из жизни Федора Кузькина» Бориса Можая, по которой в 1967 Любимов ставил спектакль.

Любовь, Надежда, Зина — тоже штучка...

<...>

И мать их — Софья Золотая Ручка... —

Обыгрывается празднование в православной календаре 30 сентября памяти Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Зина — актриса Театра на Таганке Зинаида Славина.

Одни — в машинах, несмотря на цены,

Им, пьющим, — лучше б транспорт гужевой. —

Гужевой транспорт — вид транспорта, в котором в качестве тяги используется сила упряжных животных.

Тринадцать лет театра, как зачеты:

Один за три... —

Имеются в виду зачеты при исчислении специального трудового стажа в связи с особыми условиями работы.

Позвал Милан, не опасаясь риска... — Имеется в виду приглашение Любимова в миланский театр «Ла Скала» для постановки оперы Л. Ноно «Под жарким солнцем любви» (1975).

Теперь — Париж, и близко Сан-Франциско... —

В 1977 состоялись первые гастроли Театра на Таганке в Париже. В Сан-Франциско Театр с гастролями не выезжал, возможно, поступало какое-то предложение, а, может быть, это такая мечта поэта.

Не огорчайся, что не едет «Мастер»... — Имеется в виду спектакль Театра на Таганке «Мастер и Маргарита» (1977, по роману М. А. Булгакова).

Пей, куренной, когда-то Кошевой! — Обыгрываются чины казачьего войска «куренной атаман» (глава поселения), «кошевой атаман» (глава войскового управления в Запорожской Сечи) и фамилия героя романа А. А. Фадеева «Молодая гвардия» Олега Кошевого, роль которого исполнял Любимов в одноименном спектакле Театра им. Е. Вахтангова (1947. Реж. Б. Захава).

Олегу Ефремову

Мы из породы битых, но живучих,
Мы помним всё, нам память дорога.
Я говорю, как мхатовский лазутчик,
Заброшенный в Таганку — в тыл врага.

Теперь в обнимку, как боксеры в клинче,
И я, когда-то мхатовский студент,
Олегу Николаевичу нынче
Докладываю данные развед...

Что на Таганке той — толпа нахальная,
У кассы давятся — Гомор, Содом! —
Цыганки с картами, дорога дальняя,
И снова строится казенный дом.

При всех делах таганцы с вами схожи,
Хотя, конечно, разницу найдешь:
Спектаклям МХАТа рукоплещут ложы,
А те, без ложной скромности, без лож.

В свой полувек Олег на век моложе —
Вторая жизнь взамен семи смертей,
Из-за того, что есть в театре ложы,
Ты можешь смело приглашать гостей.

Таганцы наших авторов хватают,
И тоже научились брать нутром,
У них гурьбой Булгакова играют,
И Пушкина — опять же впятером.

Шагают роты в выкладе на марше,
Двум ротным — ордена за марш-бросок!
Всего на десять лет Любимов старше,
Плюс «Десять дней...» — но разве это срок?!

Ефремов Олег Николаевич (1 октября 1927 — 24 мая 2000) — советский и российский актер, режиссер и театральный деятель. Народный артист СССР (1976). Герой Социалистического Труда (1987). Лауреат трех Государственных премий СССР (1969, 1974, 1983). Играл в Центральном детском театре (1949–1956), театре «Современник» (1956–1970), в 1970 возглавил труппу Московского художественного академического театра, которым руководил до конца жизни. С 1970 по 1977 поставил в МХАТе спектакли «Валентин и Валентина» (1971. По пьесе М. М. Рождина), «Соло для часов с боем» (совместно с А. Васильевым. 1973. По пьесе О. Заградника), «Сталевары» (1973. По пьесе Г. К. Бокарева. Государственная премия СССР 1974), «Иванов» (1976. По пьесе А. П. Чехова).

И я, когда-то мхатовский студент... — С 1956 по 1960 В. Высоцкий обучался в Школе-студии МХАТа.

Цыганки с картами, дорога дальняя... — Цитата из народной блатной песни «Таганка».

И снова строится казенный дом. — Новое здание Театра на Таганке.

Спектаклям МХАТа рукоплещут ложы, А те, без ложной скромности, без лож... — Обыгрываются архитектурные особенности залов и социальный статус зрителей МХАТа и Театра на Таганке. Говоря о ложах, Высоцкий в первую очередь имеет в виду т. н. правительственные ложы.

Вторая жизнь... — В 1956 на основе созданной О. Ефремовым «Студии молодых актеров» при МХАТе был организован театр «Современник», которым Ефремов руководил до 1970, когда ему предложили возглавить МХАТ. Эта «вторая жизнь» руководителя театра и имеется в виду.

Таганцы наших авторов хватают... — Имеются в виду А. П. Чехов и М. А. Булгаков: в 1975 в Театре на Таганке вышел спектакль «Вишневый сад», в 1977 — «Мастер и Маргарита».

И тоже научились брать нутром... — т. е. психологизмом, по системе Станиславского.

И Пушкина — опять же впятером... — Речь идет о спектакле «Товарищ, верь!» по стихам А. С. Пушкина, его письмам, дневникам, воспоминаниям современников (инсценировка Ю. Любимова и Л. Целиковской). В одном из выступлений Владимир Высоцкий рассказывал об этом спектакле: «Пушкин один-един

*О. Ефремов принимает поздравления с юбилеем.
МХАТ, 1 октября 1977*

в пяти лицах, то есть пять Пушкиных <...>. Почему-то у нас считается в театре, что гения сыграть одному человеку невозможно. Вот поэтому у нас играют так много». Роль Пушкина в этом спектакле исполняли пять артистов — В. Золотухин, Л. Филатов, И. Дыховичный, В. Погорельцев, Р. Джабраилов. На первом этапе одну из ролей должен был играть Высоцкий.

Двум ротным — ордена за марш-бросок! — Юбилей Ефремова праздновался на следующий день после юбилея Любимова. Оба режиссера по случаю юбилеев были награждены орденами Трудового Красного Знамени.

Плюс «Десять дней...»... — Имеется в виду спектакль Театра на Таганке «Десять дней, которые потрясли мир» (1965).

...но разве это срок?! — В очередной раз обыгрываются лагерные лексика и фразеология.

**К тому ж кирпичики на новых зданиях
Напоминают всем казенный дом.** —

Обыгрываются особенности архитектурного решения фасадов новых зданий МХАТа (на Тверском бульваре, 22) и Театра на Таганке. Новое здание МХАТа построено в 1972–1973, по проекту архитекторов

Гадали разные — года в гаданиях:
Мол, доиграются — и грянет гром.
К тому ж кирпичики на новых зданиях
Напоминают всем казенный дом.

В истории искать примеры надо —
Был на Руси такой же человек,
Он щит прибил к воротам Цареграда
И звался тоже, кажется, Олег...

Семь лет назад ты въехал в двери МХАТа,
Влетел на белом княжеском коне.
Ты сталь сварил, теперь все ждут проката —
И изнутри, конечно, и извне.

На мхатовскую мельницу налили
Расплав горячий — это удалось.
Чуть было «Чайке» крылья не спалили,
Но, слава богу, славой обошлось.

Во многом совпадают интересы:
В Таганке пьют за старый Новый год,
В обоих коллективах «мерседесы»,
Вот только «Чайки» нам недостает.

А на Таганке — там возня повальная,
Перед гастрольями она бурлит —
Им предстоит в Париж дорога дальняя,
«Птица синяя» не предстоит.

Здесь режиссер в актере умирает,
Но вот вам парадокс и перегиб:
Абдулов Сева — Севу каждый знает —
В Ефремове чуть было не погиб.

Орден Трудового Красного Знамени

В. Кубасова, А. Моргулиса, В. Уляшова. Реконструкция здания Театра на Таганке, завершенная в 1980, осуществлялась по проекту архитекторов А. Анисимова, Б. Гнедовского, Б. Таранцева.

Он щит прибил к воротам Цареграда... — Киевский князь Олег Вещий (ум. 912) в 907 совершил поход на Византию и в знак своей победы прибил к городским воротам Константинополя (в русских источниках называемого Цареградом) свой щит.

Ты сталь сварил... — Имеется в виду постановка О. Ефремовым в 1973 спектакля «Сталевары», имевшего широкий общественный и культурный резонанс. Рецензент «Комсомольской правды» А. Свободин подробно описал сценографию спектакля и актерские работы: «Непринужденно, без видимых технических трудностей, с хроникальной убедительностью предстает на сцене мартеновский цех. Гудят печи. Лавообразные, вулканические процессы внутри этих гигантских „кастрюль“ завораживают зрителя кинематографической подлинностью. С самого верха по диагонали, похожие на плиты металла, под грохот „хроникального“ звучания стремительно опускаются „ставки“, быстро и точно меняющие места действия, перебрасывающие его со скоростью экранного „затемнения“. Разъезжают цеховые „кары“, аккумуляторные тележки, механизированные „слуги просцениума“, остроумно совместившие две функции — смену реквизита и образное наполнение движением, характерным для металлургического завода.

В основе эстетики спектакля лежит кинематографический монтаж подлинностей. Общий фон происходящего — работающий цех, похожий на басовый

ключ симфонии (полифоничность свойственна спектаклю). И множество различных звонких мотивов-зарисовок: „Душевая“, „Квартира“, „Ларек“, „У лифта“, „Столовка“, „Вестибюль“, „Кабинет“. <...>

Все людское обилие, что есть в этом спектакле, все его многоголосие, его праздничное движение, то хором, то репликами, то судьбой в стороне, то драмой на авансцене, — собирается вокруг двух начал.

Вот первое. Его объемно, разнообразно, со знанием нюансов этого типа характера создает Евгений Евстигнеев.

Он человек общественный, третий подручный сталевара — Петр Хромов, но его общественное чувство не выходит за пределы бригады. Трудно сказать почему, — может быть, он так научен своей жизнью. Во всяком случае, обиходная мудрость „моя квартира с края“ и „пусть об этом начальство думает — оно за это зарплату получает!“ — не звучит в его устах лишь прописными истинами мещанства. <...> Он знает свою правду, свой тайный нравственный закон и каждый поступок как бы проверяет по этому внутреннему „отвесу“. <...>

Другой — это Виктор Лагутин, тоже подручный сталевара, но силой обстоятельств, „вне очереди“, вышедший в мастера (в этой роли дебютирует яростно отдающий себя спектаклю В. Расцветаев). Он тоже человек общественный, но его общественное чувство, напротив, не входит в пределы бригады, и тем более не „опускается“ до отдельного ее работника. <...> Он справедлив впрямую, „арифметически“. <...>

Обаятельное „вечное движение“ этой заводской вселенной театр подкрепляет абсолютной, тоже „кинематографической“ узнаваемостью отдельных фигур. Она возникает в движущемся ансамбле спектакля, если и не у всех, то у многих. Например, у Е. Киндинова, у Б. Щербаклова, у Г. Елифанцева, у В. Кашпура, у Н. Никольского — все они играют подручных сталевара. У Л. Стриженовой, у С. Семендяевой, первая исполняет роль крановщицы, вторая — секретарши. У А. Покровского, дающего трагически жалкую фигуру спившегося рабочего. Наконец, у А. Георгиевской, с беспощадной точностью набрасывающей портрет продащицы Клавды.

Это фигуры одного штриха, но штриха точного. „Конформист“, „Шахматист“, „Ходок“, „Желающая выйти замуж“, „Стеснительная“ — можно и так их обозначить. <...>

Спектакль, в котором проявились сильные черты О. Ефремова-художника, — своеобразные социальные этюды о жизни нынешних рабочих людей. Здесь есть живая мысль и современная и честная постановка проблем».

Нет, право, мы похожи, даже в споре,
Живем — и против правды не грешим:
Я тоже чуть не умер в режиссуре
И, кстати, с удовольствием большим...

Идут во МХАТ актеры, и едва ли
Затем, что больше платят за труды.
Но дай Бог счастья тем, кто на бульваре,
Где чище стали Чистые пруды!

Тоскуй, Олег, в минуты дорогие
По вечно и доподлинно живым!
Все понимают эту ностальгию
По бывшим современникам твоим.

Волхвы пророчили концы печальные:
Мол, змеи в черепае коня живут...
А мне вот кажется, дороги дальние,
Глядишь, когда-нибудь и совпадут.

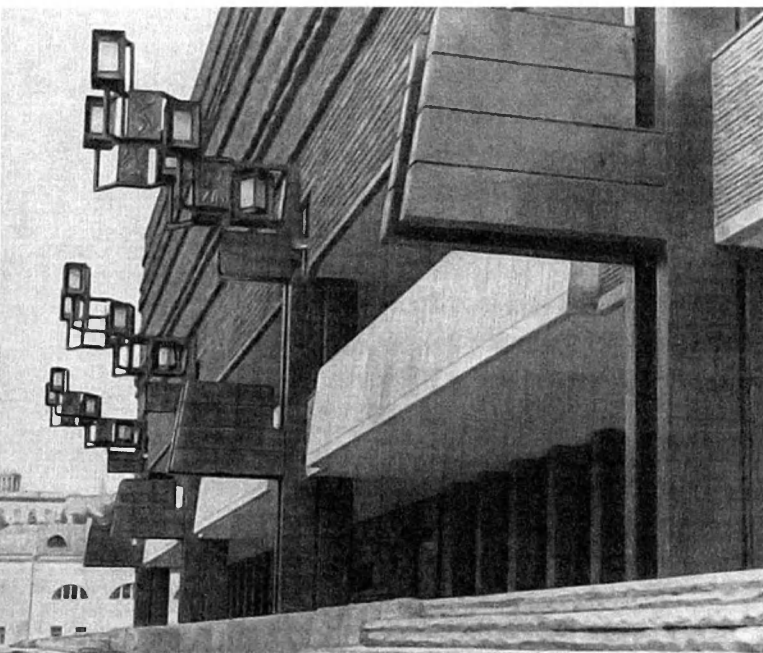
Ученые, конечно, не наврали,
Но ведь страна искусств — страна чудес,
Развитие здесь идет не по спирали,
А вкривь, и вкось, вразрез, наперерез.

Затихла брань, но временны поправки,
Светла Адмиралтейская игла.
Таганка, МХАТ идут в одной упряжке,
И общая телега тяжела.

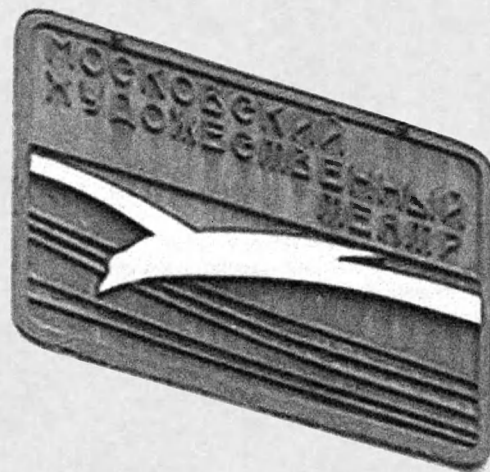
Мы — пара тварей с Ноева ковчега,
Два полушарья мы одной коры.
Не надо в академики Олега!
Бросайте дружно черные шары!

И с той поры, как люди слезли с веток,
Сей день — один из главных. Можно встать
И тост поднять за десять пятилеток —
За сто на два, за два по двадцать пять!

<до 1 октября 1977>

Здание МХАТа, 1970-е

Эмблема МХАТа на здании театра

...теперь все ждут проката... — Каламбур, основанный на игре значений слова «прокат»: 1) термин металлургии, означающий способ производства листового металла; 2) разг.: нелицеприятная критика.

Чуть было «Чайке» крылья не спалили... — Рождение Московского художественного театра связывается с первой постановкой на его сцене пьесы А. П. Чехова «Чайка» (1898). Изображение чайки стало эмблемой театра, воспроизведенной на театральном занавесе. Именно образ на занавесе в первую очередь обыгрывается в песне.

В Таганке пьют за старый Новый год... — Имеется в виду спектакль МХАТа «Старый Новый год» по пьесе М. М. Рощина, поставленный О. Ефремовым вслед за «Сталеварами».

В обоих коллективах «мерседесы»... — Как указывает М. Цыбульский, имеется в виду автомобиль О. Ефремова.

Вот только «Чайки» нам не хватает. — Обыгрывается название пьесы Чехова, ставшей мхатовским брендом, и название автомобиля правительственного класса ГАЗ-14 «Чайка». Очередной намек на разный статус театров.

«Птица синяя» не предстоит... — Имеется в виду спектакль МХАТа «Синяя птица» по пьесе М. Метерлинка, поставленный в 1908 К. С. Станиславским и оставшийся в течение всех лет в репертуаре театра. Так же, как и «Чайка», — еще одна визитная карточка МХАТа.

Здесь режиссер в актере умирает... — Обыгрывается высказывание одного из создателей МХАТа В. И. Немировича-Данченко: «Режиссер должен умереть в актере».

Абдулов Сева — Севу каждый знает — В Ефремове чуть было не погиб. —

Друг В. Высоцкого, артист МХАТа Всеволод Абдулов, за несколько недель до празднования юбилея О. Ефремова попал в серьезную катастрофу в Тульской области под городом Ефремовом, после которой 21 день провел в коме. Высоцкий принимал самое деятельное участие в судьбе друга. В строках также присутствует намек на то, что с приходом во МХАТ в качестве главного режиссера О. Ефремова актерская карьера В. Абдулова пошла на убыль.

**Идут во МХАТ актеры, и едва ли
Затем, что больше платят за труды.
Но дай Бог счастья тем, кто на бульваре,
Где чище стали Чистые пруды!** —

После назначения главным режиссером МХАТа О. Ефремов пригласил ряд своих товарищей из театра «Современник» в труппу МХАТа, на которое откликнулись Е. Евстигнеев, О. Табаков. В строфе обыгрывается также новый адрес Театра «Современник», в 1974 переехавшего на Чистые пруды в здание перестроенного кинотеатра «Колизей».

**Тоскуй, Олег, в минуты дорогие
По вечно и доподлинно живым!**
<...>

По бывшим современникам твоим. — Обыгрывается название спектакля «Вечно живые» (1956) по пьесе В. С. Розова, с которого началась режиссерская карьера О. Ефремова, и название театра «Современник», заявившего о своем существовании этим спектаклем.

Волхвы пророчили концы печальные:

Мол, змеи в черепе коня живут... — Отсылка к легенде о киевском князе Вещем Олеге, которому волхвы предсказали смерть от его коня. Легенда легла в основу хрестоматийного стихотворения А. С. Пушкина «Песнь о Вещем Олеге» и пародийной баллады В. Высоцкого «Песня о Вещем Олеге».

Светла Адмиралтейская игла. — Отсылка к строкам из поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник» (1833):

И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла,
И, не пуская тьму ночную
На золотые небеса,
Одна заря сменить другую
Спешит, дав ночи полчаса.

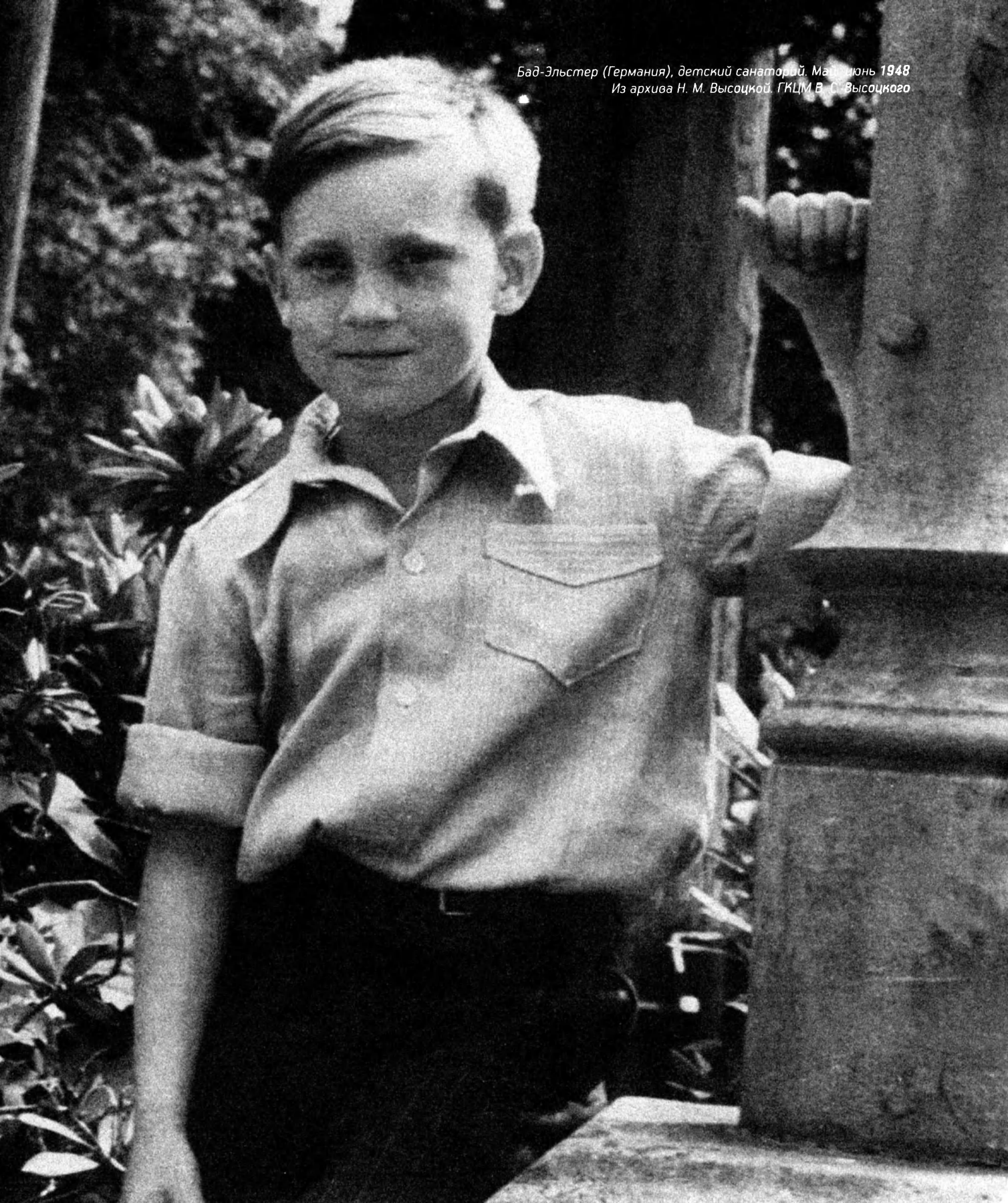
И общая телега тяжела. — Еще один пушкинский образ — из стихотворения «Телега жизни» (1823).

Мы — пара тварей с Ноева ковчега... — Имеется в виду библейское предание о Всемирном потопе, в котором уцелел лишь праведник Ной, выстроивший ковчег, на который взял, кроме своей семьи, также по паре представителей каждого вида животных — для последующего размножения. Обыгрывается речевой оборот «Каждой твари по паре».

Два полушарья мы одной коры. — В первую очередь, конечно, речь идет о коре головного мозга и двух его полушариях, отвечающих, соответственно, левое — за аналитическую составляющую мышления человека, правое — за художественно-образную. Кроме того, возможно и расширение метафоры, подчеркивающее масштабность, почти планетарную значимость творчества двух театров — два полушария Земли (земной коры).

Бросайте дружно черные шары! — Тайное голосование путем опускания в избирательную урну белых («за») и черных («против») шаров использовалось в Венецианской республике при избрании дождей, впоследствии перешло в избирательную практику других государств. В настоящее время не используется, но понятие сохранилось в речевой практике, в первую очередь в связи с черными (протестными) шарами.

Бад-Эльстер (Германия), детский санаторий. Май-июнь 1948
Из архива Н. М. Высоцкой. ГКЦМ В. С. Высоцкого

III. Детская поэма

Вступительное слово про Витьку Кораблева и друга закадычного Ваню Дыховичного

Гл. I

Что случилось с пятым «А»?
Как вам это нравится?
Вера Павловна сама
С ним не может справиться!
От стены к доске летели,
Как снаряды «Фау-2»,
То тяжелые портфели,
То обидные слова.
Бой кипел, и в тайных целях
Кто-то партой дверь припер.
Но и драка на портфелях
Не решила этот спор.
Раз такая кутерьма,
Ожидай не то еще!
Что ж случилось с пятым «А»?
Почему побоище?
Догадалась чья-то мама —
Мамы вечно начеку:
«Это проигрыш „Динамо”
В первом круге „Спартак”».
«Нет, — сказал отец Олега, —
Спорят там наверняка,
Кто допрыгнет без разбега
До дверного косяка».
И послали в поздний час —
В половине пятого —
Разобраться в этот класс
Пионервожатого.
Пионервожатый Юра
Крик услышал со двора:
«Всех главней литература!»
А в ответ неслось: «Ура!»
Но сейчас же крикнул кто-то

В. Высоцкий с друзьями.
Германия, Бад Эльстер, детский санаторий, 1948

Из выступлений В. Высоцкого: «Знаете, у меня с детскими вещами просто — как трагедия детская. Потому что я давно писал детские стихи, у меня даже есть книжка детская. Там примерно на три-четыре печатных листа. Это очень большая книжка стихов детских. Целая такая поэма, состоящая из девяти частей. Но когда я ее принес однажды в редакцию, какой-то человек, я не помню, как его фамилия, написал, что вот, мол, дескать, Горький сказал, что для детей еще... А он, мол, почему он не пишет так, как... Не знаю, что-то он такое говорил. На что я спросил у редактора, который сначала был в восторге, а потом сник, я говорю: „Кто это такой?” Она говорит: „Это очень известный детский писатель”. Я говорю: „А он меня знает?” Она говорит: „Конечно”. Я говорю: „А я его нет”. Вот на этом мы и разошлись» (1979).

«Мне сказали, что я, там, не знаю школу, хотя они сами были старше меня раза в два. Говорят, что я школу не знаю, а они — знают» (1977).

Из воспоминаний художника Б. А. Дидорова: «Володя написал детскую поэму. И мы носили ее в издательство „Детская литература“, где я тогда работал художником. Володя показал свою поэму редактору Светлане Николаевне Боярской. Читал он очень здорово! И у всех осталось очень хорошее впечатление. Но дня через три Светлана Николаевна, немного смущаясь, сказала мне, что она прочитала текст — и когда это напечатано, то ей показалось, что поэма гораздо слабее...»

Ваня Дыховичный. — Имя героя выбрано в честь друга Высоцкого тех лет актера Театра на Таганке Ивана Владимировича Дыховичного (1947–2009).

В черновых вариантах имя второго персонажа было Гарик Чубарик — в честь другого друга Высоцкого, поэта и журналиста Игоря Васильевича Кохановского (р. 1937).

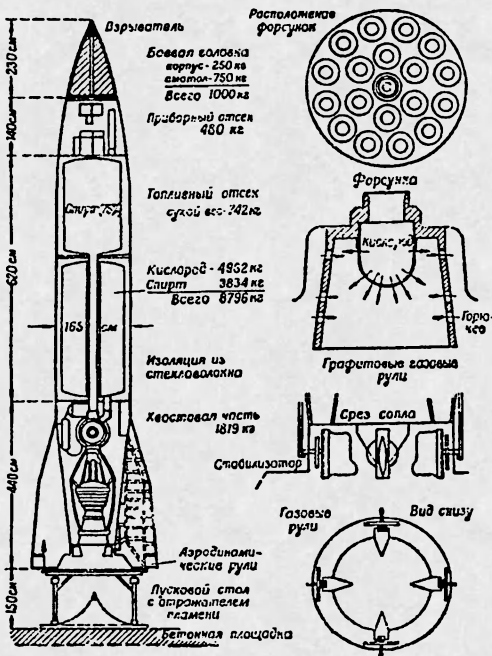

Схема баллистической ракеты «Фау-2»

«Фау-2» (нем. V-2 — Vergeltungswaffe-2, оружие возмездия) — первая в мире баллистическая ракета, разработанная немецким конструктором Вернером фон Брауном и принятая на вооружение Вермахта в

Из раскрытого окна:

«В век космических полетов
Только техника нужна!»

И решил вожатый вмиг:

«Сам был в пятом классе я,
Все понятно — там у них
Просто разногласие».
Первый голос был обычный —
И не резок, и не груб,
Это Ваня Дыховичный,
Всем известный книголюб.

Но и голоса второго
Трудно было не узнать —
Только Витьке Кораблеву
Мог такой принадлежать!
Ну, теперь для пап и мам
Все яснее ясного:
Не случилось в пятом «А»
Ничего ужасного.
Ваня — необыкновенный,
Ну такой рассказчик был!..
Что подчас на перемены
Целый класс не выходил.
Языки болтали злые,
Что он слишком толстый. Пусть!

Но зато стихи любые
Ваня шпарил наизусть.
Про Мадрид и про Алтай,
Про отважных конников.
И полкласса, почитай,
Ваниных сторонников.
Ну и Витька тоже в массе
Заимел авторитет:
Сделал Витька в третьем классе
Гидропневмопистолет.

Испытанье за рекою
Он устроил для ребят —
Пистолет стрелял водой
Метров на сто пятьдесят!
И по всем дворам вокруг,
Всем дружкам-приятелям
Было лестно, что их друг
Стал изобретателем.
Если Витьке оба глаза
Толстым шарфом завязать,
Он на ощупь может сразу
Два транзистора собрать.
Сконструировал подъемник
В сорок лошадиных сил
И вмонтировал приемник
В холодильник марки «ЗИЛ».
Месяц что-то мастерил
Из кастрюль и провода —
И однажды подарил
Витьке школе робота.
Что-то Витька в нем напутал —
Всем законам вопреки
Робот раньше на минуту
На урок давал звонки;
Он еще скользил по полу
И врывался к Витьке в класс.
Деда Витькиного в школу
Вызывали много раз.
«С Витькой мне не совладать,
У него наследственность, —
На него должна влиять
Школьная общественность;
Не кончал я академий.
Вы решайте», — дед сказал...
Кстати, дед и сам все время
Что-то там изобретал.

конце Второй мировой войны. После войны являлась прототипом для разработки первых баллистических ракет в США, СССР и других странах.

Догадалась чья-то мама —

Мама вечно начеку... —

Переключка со стихотворением С. Михалкова «А что у вас?»: «Мамы разные нужны. Мамы всякие важны».

Пионервожатый — в школьной пионерской организации, политическом объединении подростков в возрасте от 10 до 13 лет — руководитель организации, освобожденный педагог, представитель комсомольской организации школы.

«Всех главней литература!»

<...>

«В век космических полетов

Только техника нужна!»... —

В 1959 на страницах «Комсомольской правды» развернулась дискуссия, вошедшая в историю как «Спор физиков и лириков» (по названию стихотворения Б. Слуцкого). Емкая характеристика дискуссии представлена в статье Ю. В. Ревича «Об Анчарове»: «Спор „физиков“ и „лириков“ возник на страницах „Комсомольской правды“ и продолжался около 3 месяцев — со 2 сентября по 24 декабря 1959 года. Проходил он под рубрикой „О духовном мире нашего современника“. Главная тема: значение науки и литературы (искусства вообще) для формирования сознания человека (понятно, что имелся в виду „советский человек“). Началом послужила публикация в КП 2 сентября 1959 статьи И. Зренбурга „Ответ на одно письмо“. Это был ответ студентке пединститута, которая в письме к писателю рассказывала о конфликте со своим другом-инженером. Писала она, что попыталась прочитать ему стихи Блока, на что он заявил, будто это устарело, чепуха и теперь другая эпоха. Инженер этот ничего не признавал, кроме физики. Корреспондентка и спрашивала, верно ли, что интерес к искусству вытесняется в наш век могущественным научным прогрессом. Зренбург в ответ наплел понятной чепухи,

*В. Высоцкий с отцом Семеном Владимировичем
и маточей Евгенией Степановой.
Германия, Эберсвальде, 1947*

состоящей из сплошных общих мест, вроде необходимости гармоничного развития личности, эмоциональной бедности мира этого инженера и т. п. Но тут началось такое! КП только успевала публиковать отклики — каждую неделю по десятку минимум. Писатели, научные работники, инженеры, рабочие (куда ж без них), студенты, аспиранты, молодежь и старики просто завалили письмами редакцию. Пожалуй, столь оглушительный журналистский успех не отказалось бы повторить любое сегодняшнее массовое издание». Споры шли не только на страницах газеты, но и в самых различных аудиториях. «Спор физиков и лириков» стал заметным событием общественного сознания в период «оттепели».

Про Мадрид... — Во время Гражданской войны в Испании 1936–1939 Советский Союз оказывал политическую и военную поддержку сторонникам республиканского правительства. После поражения многие республиканцы нашли пристанище в Советской России. Образ борющегося Мадрида присутствует в стихах многих советских поэтов, в том числе И. Эренбурга, К. Симонова, Н. Заболоцкого. В 1968 в сборнике К. Кулиева «Раненый камень» было опубликовано в переводе М. Дудина стихотворение «Я мог бы сражаться в Мадриде»:

Я мог бы сражаться в Мадриде
И пасть за Гренаду в бою.
И солнце, пылая в зените,
Смотрело б на рану мою.

Гл. II

И устроили собрание,
Стали думать и гадать,
Как на Витьку и на Ваню
Целым классом повлиять.
У историка ходил
Ваня в званье лучшего,
В математике он был —
В роли отстающего.
Он знаток литературы,
Тут четверки — ни одной;
На уроках физкультуры
Притворялся, что больной.
А на всех соревнованиях:
«Кораблев — вот это да!»
Ну а Дыховичный Ваня
Был... болельщиком всегда.
Витька ж книжек не читал,
Знал стихи отрывками,
Запинался и писал
С грубыми ошибками.
А однажды на уроке
Сказанул такое он!..
Будто во Владивостоке
Протекает Волго-Дон.
Путал даты он несносно —
Сам учитель хохотал.
Но зато молниеносно
Он делил и умножал.
Шло собрание — шум и гам,
Каждый хорохорится.
Разделились пополам —
Так удобней ссориться.
И девчонки там и тут
Разделились поровну —

И поддерживают ту
И другую сторону.
Раньше в девичьем народе
Наступал быстрее мир.
Тот, кто в классе верховодил,
Тот и был у них кумир!
А сейчас — два флага вьется,
Два пути — куда свернуть?
Два великих полководца,
Два вождя, к кому примкнуть?
В общем — страсти накалились,
Все решилось впопыхах.
И подруги очутились
Во враждебных лагерях.
Эти хором: «Физкультура!»
Но не сбить им тех никак.
Те кричат: «Литература!»
Эти снова: «Техника!»
«Ванька слаб, а Витька ловкий,
Сам он робота собрал!»
«А Титов на тренировке
Пушкина с собою брал!»
Им бы так не удалось
Спор решить неделями.
Все собрание дралось
Толстыми портфелями.
Но услышав про Титова,
Все по партам разошлись,
После Ваниного слова
Страсти сразу улеглись.
И когда утихла ссора,
Каждый начал понимать,
Что собрались не для спора,
А обоим помогать.
И придумало, как быть
Бурное собрание:

Я мог бы сражаться в Мадриде
И грудью на камни упасть,
Чтоб только над Кордовой видеть
Свободного знамени власть.

Я мог бы сражаться, я б встретил
В Мадриде последний рассвет:
Лик мужества ясен и светел.
Чужбины для подвига нет.

Я отдал бы все без отказа,
Там жизнь бы свою завершил —
И благословенье Кавказа
Дошло б ко мне с древних вершин.

Я мог бы в Мадриде сражаться:
Везде, негасимый, горит
Свет мужества, воли и братства.
Я мог бы стоять за Мадрид.

Почтовая карточка, на которой
изображены Ю. Гагарин и Г. Титов

...и про Алтай... — Однозначных источников этой ссылки установить не удалось. Возможно, их и нет. Однако, учитывая, что далее в тексте в качестве аргумента в споре Ваня приводит пример из биографии Германа Титова — уроженца Алтая, можно в качестве гипотезы предположить, что речь идет о стихотворении А. Прокофьева «Герману Титову»:

Нет, мгновений таких нельзя забыть,
Не забудем.
Шаг колонн обрывался,
Когда он стоял на трибуне.

Только шапки летели в воздух,
И призывы гремели и зовы.
Вся Россия услышала их
Из раздолий своих бирюзовых.

И увидела вдруг, как стоял, молодой и красивый,
Он, пришедший с Алтая, от русских берез,
И ему вся Земля говорила: «Спасибо!»,
Потому что он поднял ее до звезд!

Он увидел ее в голубом ореоле,
В лентах рек засиненных, в зеленой косынке лесов,
С той великою долей, с той вселенскою долей,
Чей до сердца дошел повелительный зов.

С ним он ринулся в бездну
И промчался над бездной.
И дорогу до звезд проложил, прометал.
Как назвать нам его?
Называю — железным,
Потому что железо — самый лучший металл!..

Про отважных конников. — Вероятно, имеется в виду стихотворение М. Светлова «Гренада» (1928).

*Если Витьке оба глаза
Толстым шарфом завязать,
Он на ощупь может сразу
Два транзистора собрать.* —

Иронически обыгрываются соревнования по сбору и разбору автомата с завязанными глазами, проводившиеся в рамках военно-патриотических игр и сборов.

Транзистор — здесь: радиоприемник на транзисторной основе.

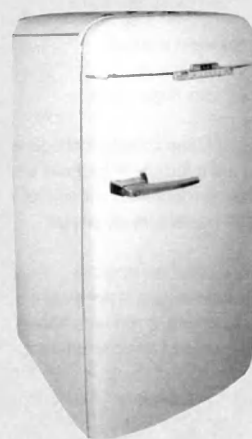
Их друг к другу прикрепить
В целях воспитания.
Витька с Ванею — в чем дело,
Не могли никак понять,
Но собрание так хотело,
Значит, надо выполнять.
«Значит, так, бегом до Химок!» —
Витька Ване приказал,
Ваня зубы сжал, весь вымок,
Но до дому добежал.
И напрасно хохотал
Кораблев над Ванею:
Дома Ваня Витьке дал
Книгу про Испанию.
Было много ссор и шума —
Ни присесть, ни полежать, —
Ведь вначале каждый думал,
Как другого измотать.
Ваня просто чуть не плачет:
То присядь, то подтянись?!
То возьми — реши задачу,
То приемником займись?!
Но и Витьку он добил
Рыбами и птицами:
Тот теперь стихи учил
Целыми страницами!
Как-то Витька Ваню встретил
И решил ему сказать:
«Знаешь, Ванька, я заметил —
Интересно мне читать!»
И ответил Ваня сразу:
«Щупай мышцы на руке!
Я теперь четыре раза
Подтянусь на турнике!
Хорошо, что приобщил
Ты меня к атлетике.

А вчера я получил
„Пять“ по арифметике!»
И захохотали оба,
И решили меж собой,
Что они друзья до гроба,
Просто не разлить водой!
Может, случай не типичный,
Но во множестве дворов
Есть и Ваня Дыховичный,
Есть и Витька Кораблев.
И таких примеров тьма,
Можно в школе справиться.
Вот что было в пятом «А»,
Как вам это нравится?

*В. Высоцкий среди одноклассников. Фрагмент фотографии.
Москва, школа 273, класс 2Б. Октябрь 1946*

Лошадиная сила — единица измерения мощности, принятая Джеймсом Ваттом в XVIII столетии. Он определил это как груз массой в 250 кг, который могла поднять лошадь на высоту 0,3 м за одну секунду.

Холодильник марки «ЗИЛ-Москва»

Холодильник марки «ЗИЛ». — Производство холодильников «ЗИЛ» было начато в 1949 по настоянию Правительства СССР. За образец отечественные разработчики взяли американский холодильник General Electric — лучший представитель холодильников того времени. Первый холодильник сошел с конвейера уже в апреле 1950. В 1955 ЗИЛ начал выпускать холодильники по собственным проектным разработкам. Первый серийный холодильник «ЗИЛ-Москва» имел общий объем 165 л и морозильной камеры 12 л. Габариты 64 × 67 × 133 см (ширина, глубина с учетом ручки, высота). Толщина стенок 7–8 см. Вес холодильника без упаковки по паспорту был в пределах от 95 до 105 кг. Температуры в холодильнике не нормировались. Сроки хранения свежих продуктов ограничивались несколькими днями. В эмалированном сосуде с крышкой, установленном под испарителем, согласно рекомендациям завода парное мясо можно было хранить 4–5 дней. Замороженные продукты разрешалось хранить более 2 недель. Для приготовления кубиков льда в комплекте поставки были предусмотрены 2 ледоформы с ячейками. Для хранения овощей и фруктов предназначался эмалированный сосуд, установленный под стеклянной крышкой на дне внутренней камеры. Для размещения продуктов в камере отводились 3 полки, одна из которых была разборной. Внутренняя панель двери была гладкой. В усовершенствованных моделях 1960-х на внутренней панели двери появились 2 полки с барьера-

ми, 9 ячеек для хранения яиц и отделение с дверкой для хранения масла в размягченном состоянии, удобным для намазывания на хлеб. Завод гарантировал обеспечение заданных в технических условиях параметров: в холодильной камере при режиме «Норм» не выше 3 °С, а в НТО на режиме «Холод» не выше –10 °С при температуре окружающего воздуха 20 °С. Средний суточный расход при нормальной эксплуатации и 20 °С в помещении не превышал 1,08 кВт. Холодильники «ЗИЛ» отличались особой надежностью в работе, хотя были громоздки и тяжеловесны.

Волго-Дон — Волго-Донской судоходный канал им В. И. Ленина; соединяет реки Волга и Дон в месте наибольшего их сближения. Длина водного пути 101 км (из них 45 км проходят по рекам и водохранилищам). Построен в 1948–1952.

**«А Титов на тренировки
Пушкина с собою брал!» —**

Титов Герман Степанович (1935–2000) — летчик-космонавт СССР № 2, Герой Советского Союза. 6–7 августа 1961 осуществил космический полет на корабле «Восток-2» продолжительностью 25 часов 18 минут, совершив 17 оборотов вокруг Земли и пролетев более 700 тысяч километров. В полете имел позывные «Орел». Автор книг «700 000 километров в космосе» (М., 1961; в 1962 вышел одноименный документальный фильм), «Семнадцать космических зорь» (М., 1962).

Из книги Г. Титова «Голубая моя планета»: «Среди многочисленных испытаний и тренировок, входивших в программу подготовки космонавтов к первым полетам, было испытание в сурдокамере, известной читателям больше под популярным названием камеры тишины. <...> После того как все специалисты-медики, заинтересованные в эксперименте, сняли с меня нормальные фоновые записи, я, взяв свой чемоданчик, бодро направился в свою будущую обитель. Однако буквально на пороге был остановлен для проверки содержимого моего чемоданчика — своеобразная таможенная проверка. И тут выяснилось, что я почти контрабандист. Оказалось, что художественную, научную литературу, учебники и вообще какую-либо печатную информацию вносить в сурдокамеру на этот раз строго запрещалось. Можно было брать листы чистой бумаги, карандаши, тетради — все, что не несло ни в себе, ни на себе никаких следов цивилизации. В результате переговоров стороны пришли к выводу, что можно взять в камеру пушкинского «Онегина» и томик рассказов О. Генри. Рассказы О'Генри я читал когда-то, а некоторые главы «Онегина» знал наизусть. Было решено поэтому, что „притока новой информации“ не будет и цели эксперимента будут достигнуты».

В. Высоцкий с одноклассниками.
Школа в Эберсвальде, Германия. Класс 3А.
В центре — учитель Я. Кутюхин. Ноябрь 1947

Книгу про Испанию. — Возможно, имеется в виду «Дон Кихот Ламанский» Сервантеса, который в переводе Н. М. Любимова для взрослых (впервые вышел в 1951) представлял собой двухтомник общим объемом в 1154 страницы, но и сокращенный («детский») вариант перевода (вышел в 1952) имел объем 638 страниц — вполне достаточно, чтобы замучить нерадивого читателя Витьку Кораблева.

Прочитайте снова про Витьку Кораблева и друга закадычного Ваню Дыховичного

<Гл. I>

У кого одни колы
Двойки догоняют,
Для того каникулы
Мало что меняют.
Погулять нельзя пойти,
На каток — тем паче, —
Можно только взаперти
Чахнуть над задачей.
И обидно, и завидно,
Ведь в окно прекрасно видно,
Как ватага детворы
Кувыркается с горы.
Бац! — в окно летит снежок —
И затворник знает:
Там, внизу, его дружок
Знаком вызывает.
Но навряд ли убежит:
Он — в трусах и в тапках,
Да к тому же — сторожит
Бдительная бабка.
И несчастный неудачник
Утыкается в задачник:
Там в бассейны А и Б
Что-то льется по трубе,
[А потом ему во сне
Снятся водовозы,
Что в бассейны А и Б
Наливают слезы.]
...Ну а кто был с головой,
У кого все ясно, —
Тот каникулы зимой
Проведет прекрасно.

Плакат, 1948. Худ. М. Нестерова-Березина

Значки советских школьников

Прочитайте снова про Витьку Кораблева
и друга закадычного Ваню Дыховичного

В. Высоцкий среди одноклассников.
Германия, Эберсвальде. Класс 2А. Весна 1947

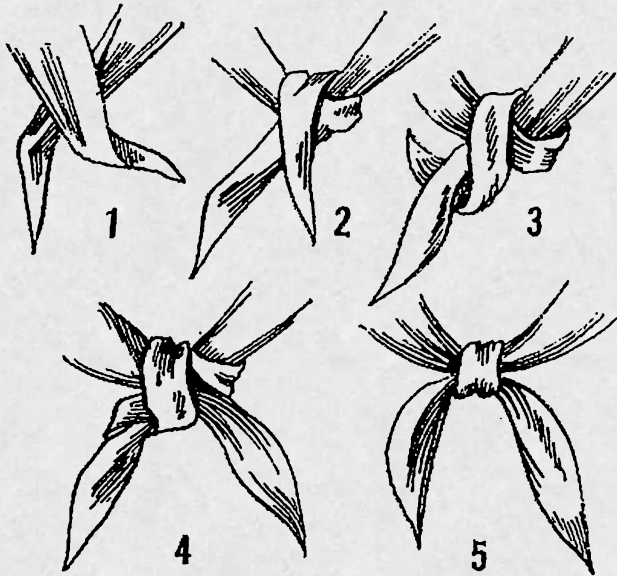

Схема завязывания пионерского галстука

Вот и Ваня Дыховичный
Кончил четверть не отлично,
Не как первый ученик,
Но — без двоек был дневник.
Да и Витька, друг его,
Хоть бывал он болен,
Кончил четверть ничего —
Даже дед доволен.
И имели мальчуганы
Интереснейшие планы:
Сделать к сроку... Или нет —
Это все пока секрет.

Был сарай в углу двора,
Только — вот в чем горе —
Старый дедовский сарай
Вечно на запоре.
Раньше дед в нем проводил
Просто дни и ночи
И, бывало, приходил
Чем-то озабочен.
Не курил и не обедал,
Почему — никто не ведал,
Но, конечно, каждый знал:
Что-то он изобретал.
В своем деле дед — артист, —
Знали Витька с Ваней:
Он большой специалист
По окраске тканей.
Правда, деда, говорят,
Кто-то там обидел, —
А почти пять лет назад
Витька в щелку видел:
Как колдун из детской сказки,
Над ведром пахучей краски
Наклонился его дед...

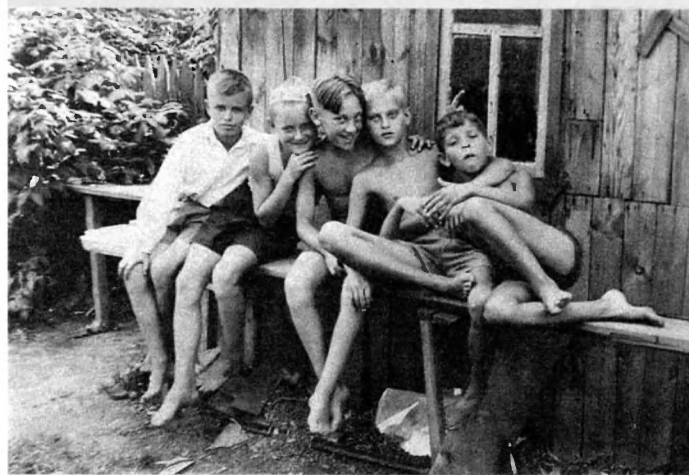
И она меняла цвет!
Но обижен дед, видать,
Не на шутку: сразу
Бросил все — в сарай лет пять
Не ходил ни разу.
Витька спрашивал пять лет —
Где ключи к сараю, —
Но превредный Витькин дед
Отвечал: «Не знаю».
Только в первый день каникул
Дед ключи отдал — и крикнул:
«Краску тронете мою —
Я вас, дьяволы, прибую!»

Это был счастливый день —
День занятий вольных:
Ни звонков, ни перемен,
Никаких контрольных!
Ключ к загадке! Вот сейчас
Распадутся своды...
Это был великий час
В первый день свободы!
Час великих начинаний! —
Лучший час для Витьки с Ваней.
Стерли дедовский запрет
«Посторонним входа нет».
И вошли... Вот это да!
Инструментов сколько!
Рельсы, трубки, провода, —
Просто клад, и только!

Вон привязан за ремень
Старый мотоцикл...
В общем — что там! — славный день —
Первый день каникул!

Иллюстрация к «Детской поэме».
Худ. Г. Александрова

В. Высоцкий с друзьями на даче.
Московская область, поселок Валентиновка, 1951

Алхимик — человек, занимающийся алхимией — лже-наукой о неизведанных свойствах веществ и способах их превращений.

«Пионерка» (разг.) — «Пионерская правда», газета для школьников среднего звена, членов пионерской организации. Основана в 1925. До 1958 — печатный орган Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ, с 1958 — орган ЦК ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина. Выходила с периодичностью два раза в неделю. Сообщала о событиях в СССР и за рубежом, освещала деятельность детских организаций в других странах, рассказывала о жизни советских пионеров и школьников. Ежегодно в «Пионерскую правду» приходило свыше 200 тысяч читательских писем, часть из которых публиковались на страницах газеты. Тираж в 1975 составлял 9,5 миллиона экземпляров. За вклад в воспитании широких масс детей награждена орденами Трудового Красного Знамени (1945), Ленина (1950), Дружбы народов (1985).

<Гл. II>

Витька взял в руки электропилу —
Он здесь освоился быстро.

Ну а Иван в самом дальнем углу
Видит — большая канистра!
Вспомнили тотчас ужасный запрет,
Переглянулись с опаской:
В этой канистре — сомнения нет —
Деда волшебная краска.

Не удержались, конечно, друзья —
Ведь любопытно! Известно:
Им запретили... А то, что нельзя, —
Это всегда интересно.

Горло канистры с натугой открылось,
Капнули чуть на осколок стекла, —
Краска на миг голубым засветилась,
Красным и желтым на землю стекла!
Ясно, ребята разинули рты,
Как языки проглотили, —
И, обомлев от такой красоты,
Витька и Ванька решили,
Чтобы пока не болтать никому
И не показывать виду.

Ваня поклялся, и Витька ему
Все рассказал про обиду.

Дед как-то отзыв в письме получил:

«Остепениться пора вам!»

Кто-то там где-то там взял и решил —
Детская это забава.

И объявили затею опасной,

Вредной: не место алхимикам здесь!

Цвет должен быть если красный — так красный,
Желтый так желтый, без всяких чудес!

Деда жалели: мол, с тем-то свяжитесь, —
Вдруг повезет в этот раз!.. Но

Дед разозлился: «Выходит, всю жизнь
Время я тратил напрасно!»...
Что бы сказал он, услышав ребят?..
Ваня воскликнул с волнением:
«Витька, мы выкрасим свой аппарат
Дедовым изобретением!
Всяких людей посмотреть позовем, —
Что унывать втихомолку! —
Гневный протест в «Пионерку» пошлем
Или вообще — в «Комсомолку»!
Так, мол, и так — гениального деда
Странные люди понять не хотят!
Это не только, мол, деда победа!
Вы, мол, взгляните на наш аппарат!...»
Так разошелся, что только держи.
«Ну тебя, Ваня, в болото! —
Витька сказал. — Разложи чертежи
На верстаке для работы!»

Люди, запомните этот момент:
Здесь, в этом старом сарае,
Осуществляется эксперимент —
Вбиты начальные сваи!
Витька и Ваня мудрят над листом,
Полным значков и парабол, —
Этот чертеж превратится потом
В первый межзвездный корабль!
Ну а пока, проявляя смекалку,
Витька Ивану сказал: «Не зевай!..» —
Прямо со стройки бетономешалку
Еле вкатили ребята в сарай.
Нет, не сворована — унесена,
Не беспокойтесь, все цело:
Кончилась стройка, валялась она
Года четыре без дела!
Там — просто кладбище согнутых рельс,

Орган
Центрального
Комитета
ВЛКСМ

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

**ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!**

Год издания 38-й
№ 68 (11028)

Четверг, 13 апреля 1961 г.

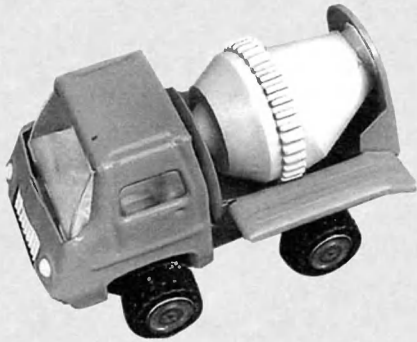
Цена 2 коп.

«Комсомолка» (разг.) — «Комсомольская правда», молодежная газета. Основана в 1925 по решению XIII съезда Российской коммунистической партии. До 1990 — печатный орган ЦК ВЛКСМ. Одна из ведущих политических газет СССР (наряду с «Правдой», «Известиями» и «Трудом»). Награждена орденами Ленина (№ 000 001, 23 мая 1930), Отечественной войны I степени (1945), Трудового Красного Знамени (1950, 1957), Октябрьской Революции (1975).

**Этот чертеж превратится потом
В первый межзвездный корабль! —**

История строительства космического корабля и полета в межзвездное пространство в советской детской литературе нашла воплощение в романе Н. Носова «Незнайка на Луне» (1964, первое отдельное издание 1965). За трилогию о Незнайке Н. Носов в 1969 был удостоен Премии им. Н. К. Крупской.

Бетономешалка — устройство для однородного смешивания цемента, заполнителей, таких как песок или гравий, и воды для получения бетона.

«Металлолом, пионер, собирай!» — Сбор металлолома (наряду со сбором макулатуры) в советское время был регулярным школьным мероприятием, проводимым под руководством комсомольской и пионерской организаций в форме соревнований между классами примерно раз в квартал.

Слет пионеров, сбор металлолома. 1961

И никому их не жалко, —
Ну а ребятам нужна позарез
Эта бетономешалка.
«Тем, что мешалку мы уволокли, —
Ваня сказал, — этим, право,
Пользу огромную мы принесли
Нашему домоуправу!»
Лозунг у школ вы, конечно, читали:
«Металлолом, пионер, собирай!» —
Вот Витька с Ваней два дня и таскали
Водопроводные трубы в сарай.
Витька маневрами руководил,
Ваня кричал по привычке,
Им целый класс две недели носил
Обыкновенные спички.
Витька головки у них отдирал,
Складывал в ящик отдельно, —
Череп на ящике нарисовал
С надписью: «Очень смертельно!»
Видели все, но не ведал никто,
Что же друзья затевали, —
Знали — они что-то строят, но что —
Этого не понимали.

<Гл. III>

Боб Голубятник (с ним Витька был в ссоре) —
Тот, что в соседнем дворе проживал, —
Целые сутки висел на заборе,
Семечки лузгал и все наблюдал.
Но не понять ничего, хоть убей, —
В щели сарая не видно!
Вдруг они будут гонять голубей? —
Это же жутко обидно!

Если у Борьки возьми отними
То, что один он гоняет, —
Рухнет вся Борькина власть над людьми,
Слава его полиняет.
Вот и послал он Володьку Сайко
С братом и Жилину Светку —
Чтобы они незаметно, тайком
Осуществили разведку.
Как-то под вечер вся троица тихо
Через забор перелезла, дрожит, —
Жилина Светка, большая трусиха,
Вдруг закричала: «Там что-то горит!»
Правда, у страха глаза велики —
Вмиг разлетелись, как перья,
Борькины верные эти дружки, —
Не оправдали доверья.
Паника ложной, конечно, была —
Что же их так испугало?
Просто пятно на осколке стекла
Всеми цветами сверкало.
Борька сказал им секретную речь:
«Надо обдумать, все взвесить, —
Взрослым сказать — они хотят поджечь
Дом восемнадцать дробь десять!»...
Борькин отец ничему не поверил, —
Он в поликлинике фельдшером был, —
Температуру зачем-то померил
И... всю неделю гулять запретил.
Борьку не жалко — ему поделом,
Вот у Ивана — задача:
Ваня гонялся за круглым стеклом,
Но что ни день — неудача.
Витька сказал: «Хоть костыми всеми ляг!
Лишь — за окном проволочка, —
Иллюминатор на всех кораблях
Должен быть круглым, и точка!»

В. Высоцкий с другом, И. Зерновым.
Германия, Эберсвальде, 1948

Гонять голубей — традиционная русская подростковая забава: заставлять домашних голубей взлетать и делать круги в воздухе. Была популярна вплоть до середины 1970-х, потом стала уступать более технологичным увлечениям и занятиям. Заядлыми голубятниками были в детстве герои «Романа о девочках» Высоцкого. О поэзии голубиных забав поэтично писал Ю. Коваль в повести «Пять похищенных монахов» (1977):

«И каких же только голубей не бывает на свете!
Удивительно, сколько вывели люди голубиных пород:
монахи,
почтари,
космачи,
скандароны,
чеграши,
грачи,
бородуны,
астраханские камыши,
воронежские жуки,
трубачи-барабанщики.

Можно продолжать без конца, и все равно кого-нибудь позабудешь, каких-нибудь венских носарей».

Не оправдали доверья. — Речевой штамп из лексикона советской идеологической пропаганды.

В Ване сидел комбинатор... — Отсылка к характеристике героя романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» (1927) и «Золотой теленок» (1931) Остапа Бендера — «великий комбинатор».

Сопло — специально спрофилированный закрытый канал, предназначенный для разгона жидкостей или газов до заданной скорости и придания потоку заданного направления. Специальный термин, ставший широко известным после начала космических полетов.

Ваня все бегал, а время все шло
Быстрым, уверенным курсом...
Вдруг обнаружилось это стекло,
Но... в туалете на Курском!
Запрещено его вытащить, но
В Ване сидел комбинатор:
Утром стояло в сарае окно —
Будущий иллюминатор.
Все переборки в бетономешалке
Впаяны крепко, навек, —
И установлены кресла-качалки
В верхний, командный, отсек.
Эта мешалка — для многих людей
Только железка, — поэту
И Витьке с Ваней по форме своей
Напоминала ракету.
Раньше в отверстие сверху лилось
Месиво щебня с цементом, —
Ну а стекло прямо впору пришлось,
Стало стекло элементом.
К люкам — стремянка от самой земли,
А для приборной панели
Девять будильников в дело пошли —
В них циферблаты горели.
Все элементы один к одному
Были подогнаны плотно,
Даже замки из оконных фрамуг
Ввинчены в люки добротню.
Будет ракета без всяких кавычек,
Водопроводные трубы под ней
Были заправлены серой от спичек:
Сопла — не трубы — для наших парней.
Правда, чуть было не рухнул весь план:
Вдруг, не спросивши совета,
Витька покрасить хотел космоплан
Краскою серого цвета.

«Чтобы ракета была не видна —
 Мало ли, что там! А вдруг там
 Встретят нас плохо?!» — Был тверд, как стена,
 Витька — пилот и конструктор...
 Словом, возник грандиозный скандал
 В дружном у них коллективе.
 Дедову краску Иван защищал:
 «Дедова краска — красивей!
 Мы прилетим, а нам скажут: „Земляне —
 На некрасивом таком корабле?
 Вот те и на!“ — И решат венереяне,
 Будто бы — серость одна на Земле...
 А возвратимся — директор всех школ,
 Может, встречать нас прикатит, —
 Мы ему скажем, кто что изобрел, —
 Премия дед твой отхватит!»
 Доводом этим тотчас убедил
 Витьку Иван Дыховичный:
 Витька ведь деда, конечно, любил, —
 Дед был и вправду отличный.

...Все! Дело в шляпе! Сверкал аппарат,
 Радугой переливался, —
 Витька хоть вслух не хвалил, но был рад
 Тем, что Ивану поддался.
 Даже решили труднейший вопрос: как
 Крышу поднять, — им строительный кран
 Здесь пригодился, но вот в чем загвоздка.
 Дело такое. Однажды Иван
 Как-то щенка в мастерскую принес
 И, привязав на веревку,
 Веско сказал: «Для науки — сей пес
 С нами пройдет подготовку.
 Все же до цели — недели пути, —
 Чтоб быть готовым к сюрпризам,
 Выясним, как себя будет вести

Карта Венеры

Венереяне — неологизм, точнее, авторское слово (оказионализм), придуманное Высоким по аналогии с со словами «земляне», «марсиане», т. е. жители Венеры.

Исследование планеты Венера с помощью межпланетных автоматических космических станций в СССР велось с 1961. К 1970 было осуществлено шесть экспедиций. 17 августа 1970 был дан старт космической станции «Венера-7», которая достигла Венеры 15 декабря 1970. Подготовка и ход экспедиции широко освещались в советской печати, в которой публиковались фотографии станции «Венера-7» (внешне действительно напоминающей бетономешалку). По результатам предыдущих экспедиций было установлено, что атмосфера Венеры содержит 97 % углекислого газа, не более 2 % азота, не более 0,1 % кислорода и около 0,05 % воды. Была определена нижняя граница облачного слоя (на высоте около 60 км от поверхности) и толщина облачного слоя (8–10 км). Стало ясно, что воды на Венере очень мало и она главным образом сосредоточена в атмосфере, наличие существенных водоемов на поверхности исключено вследствие высокой температуры. По данным,

полученным со станций «Венера-5» и «Венера-6», давление на среднем уровне поверхности составляет 100 атмосфер, а температура — около 500 °С.

В заключении статьи «Загадки Венеры», опубликованной в «Известиях» 17 декабря 1970, доктор физико-математических наук Ю. Сурков писал: «Мы многое узнали о ней в последние годы. Однако еще больше тайн осталось нераскрытыми. Мы еще весьма мало знаем об облачном слое Венеры, его структуре, составе и мощности, неясен основной механизм, приведший к дефициту воды на Венере. Во многом остаются лишь предположения, не имеющими экспериментального подтверждения, наши представления о нижней атмосфере Венеры. Наконец, мы ничего не знаем о ее поверхности, и тем более о внутреннем строении. Для решения этих задач потребуются долгие годы и полеты многих автоматических станций».

Советская программа по изучению Венеры была завершена в 1986.

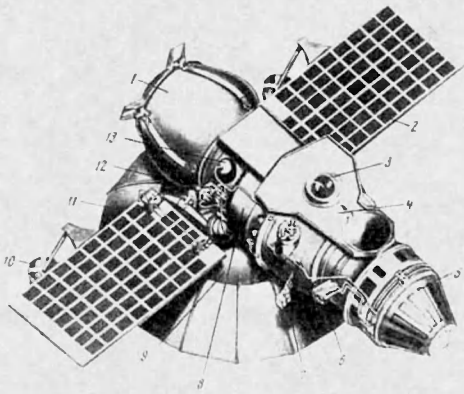

Схема космической станции «Венера-7»

Марки с изображением
космической станции «Венера-8»

Этот живой организм!»

Но организм начал лаять, мешать —

Что ему замыслы эти! —

Так что пришлось ему мясо давать,

Чтобы сидел он в ракете.

С ним они вынесли страшные муки:

Завтра лететь, ну а пса не прогнать, —

Он хоть задачу свою для науки

Выполнил, но не хотел вылезать.

Ваня его и конфетой манил, —

Пес был своею судьбою

Очень доволен... Тогда предложил

Витька — взять псину с собою.

Ваня ответил: «Хотелось бы взять —

Пес там, конечно, забава, —

Но его жизнью нельзя рисковать!» —

Нет, мол, морального права.

Доброго дворника дядьку Силая

Уговорили за псом присмотреть, —

Пес от обиды их даже облаял!

Но... что поделаешь — завтра лететь!

Гл. <IV>

«Слушай, Ваня, хватит спать,

Договаривались в пять —

И корабль межпланетный

Никого не должен ждать!

Все готово: два лимона,

Длинный шнур от телефона,

Компас, спички, много хлеба

И большая карта неба...»

Ваня тут же слез с балкона

И спокойно доложил:

«Видишь — леска из нейлона —
 Не порвет и крокодил.
 Не забудь о катастрофе,
 Предстоит нелегкий путь —
 Йод, бинты и черный кофе,
 Чтоб в полете не уснуть!»
 Витьку разве кто осудит,
 Скажет он — как гвоздь вобьет:
 «Катастроф в пути не будет —
 Лишнего не брать в полет!
 И к тому же заметят родители,
 Что лекарство и кофе похитили.
 А при старте каждый грамм
 Будет десять весить там —
 И откажут ракетоносители».

«Так! За дело! Не зевай!
 Что ты тянешь? Отпирай!»
 Вот бесшумно отворили
 Старый дедовский сарай.
 Ни секунды проволоочки —
 Все проверено до точки,
 Все по плану: третье марта,
 Пять пятнадцать — время старта.
 Им известно — после пуска
 Будет двигатель реветь
 И наступит перегрузка, —
 Это надо потерпеть!
 Перед стартом не до шуток.
 Витька первым в люк залез,
 Он не ел почти пять суток:
 Пища — тоже лишний вес!
 Ну а Ваня Дыховичный
 Еле втиснулся, весь взмок,
 Хоть ему свой опыт личный
 Витька передал, как смог.

Книга М. Познанской «Про Белку и Стрелку
 и их путешествие»

**Веско сказал: «Для науки — сей пес
 С нами пройдет подготовку».** И далее —

Полеты человека в космос предварялись экспериментальными запусками на орбиту космических аппаратов с собаками на борту. Имена первых собак-космонавтов Белки и Стрелки, совершивших 19 августа 1960 полет на корабле «Спутник-5» и благополучно вернувшихся на землю после 25-часового полета, были известны всему Советскому Союзу. В 1964 в «Детской литературе» вышла поэтическая книжка М. Познанской «Про Белку и Стрелку и их путешествие». Только специалисты знали в то время, что Белка и Стрелка были дублерами собак Чайки и Лисички, которые погибли в катастрофе такого же корабля при неудачном старте 28 июля 1960.

Эксперименты с полетом собак в космос проводились с 1951. Первый старт состоялся 22 июля 1951 на полигоне Капустин Яр. До сентября 1962 состоялось 29 собачьих полетов в стратосферу на высоту 100–150 километров. Восемь из них закончились трагически. Собаки гибли от разгерметизации кабины, отказа парашютной системы, неполадок в системе жизнеобеспечения. Впервые советская пресса сообщила о запуске собаки в космос 4 ноября 1957, на следующий день после старта. Полет закончился для животного трагически — Лайка погибла в результате несовершенства конструкции космического аппарата: собака перегрелась в полете и предположительно погибла от жары и удушья на четвертом витке. О подробностях эксперимента писал один из его участников, имя которого было скрыто под псевдонимом А. Иванов, в очерке «Лайка» (1975). С 1964 в СССР стали выпускаться сигареты «Лайка» (Донская государственная табачная фабрика).

Сигареты «Лайка»

За несколько недель до старта Ю. Гагарина был осуществлен запуск на орбиту корабля, на котором находилась собака Звездочка. О благополучном завершении полета сообщала газета «Правда» 27 марта 1961, писавшая: «Вместе со Звездочкой в герметической кабине корабля-спутника находились: лабораторные мыши, морские свинки, лягушки, микробы и вирусы, лучистые грибки, сухие семена различных растений, проростки лука, а также раствор дезоксирибонуклеиновой кислоты и различные ферменты.

Звездочка — самка светлой масти с темными пятнами. Ее вес около 6 килограммов. <...>

Результаты первичного обследования показали, что биологические объекты находятся в удовлетворительном состоянии и полностью сохранили жизнедеятельность. Характеристики основных физиологических показателей собаки Звездочки практически не отличаются от данных, зарегистрированных перед полетом». Публикация сопровождалась портретом Звездочки.

Памятник собаке Звездочке в Ижевске
Скульптор П. Медведев

Ощущенье у них непривычное,
Но и дело у них необычное!
Витька взял <тут> бортжурнал —
И красиво записал:
«Настроение в общем отличное!»
Пристегнулись, а затем:
Десять... Девять... Восемь... Семь...
Ждет корабль, конец проверке
Бортовых его систем.
Время! Вздогнули антенны,
Задрожали в доме стены,
Что-то вспыхнуло во мраке,
И залаяли собаки.
Ванин папа спал прекрасно, —
Вдруг вскочил, протер глаза:
«Что такое — в небе ясно,
А как будто бы гроза!»
Дом от грома содрогнулся,
Стекла в окнах дребезжат!
Витькин дед — и тот проснулся,
Хоть и был он глуховат.
«Управдома — где б он ни был —
Отыскать! Спросить его!»
Весь квартал глазел на небо,
Но не видел ничего.

Ванин папа, он страха не чувствует,
Мама Ванина что-то предчувствует.
Вдруг — о ужас! — Вани нет,
Тут же видит Витькин дед,
Что и Витька в постели отсутствует.
Слышно только: «Ах!» и «Ох!»
Поднялся переполох,
Витькин дед от этих «охов»
Окончательно оглох.

<Гл. V>

А тем временем в ракете
Их отчаянные дети,
Продыравив атмосферу,
Вышли курсом — на Венеру.
И мечтали: если выйдет
Привенериться на ней,
Сколько там они увидят
Удивительных вещей!..
Например, хотелось Ване,
Если точно прилетят,
Чтобы Ване венеряне
Подарили аппарат —
Аппарат красивый, модный,
Вроде солнечных очков,
Чтобы с ним читать свободно
На любом из языков.
Он за это расскажет про море им,
И как лазили в сад в Евпатории,
И как Витька там чихнул,
И как сторож их спугнул,
И другие смешные истории.
Ну а Витька, сжав штурвал,
Тоже время не терял.
Но с закрытыми глазами
Он другое представлял:
Путь окончен, все в порядке.
После мягкой их посадки —
Вдруг со всех сторон несутся
К ним летающие блюдца.
И оттуда словно белки
Венеряне. А потом —
На летающей тарелке
Их катают с ветерком.
А в тарелке кто-то ранен, —

В. Высоцкий в Гайсине (Украина). 1950
Из архива С. В. Высоцкого. ГКЦМ В. С. Высоцкого

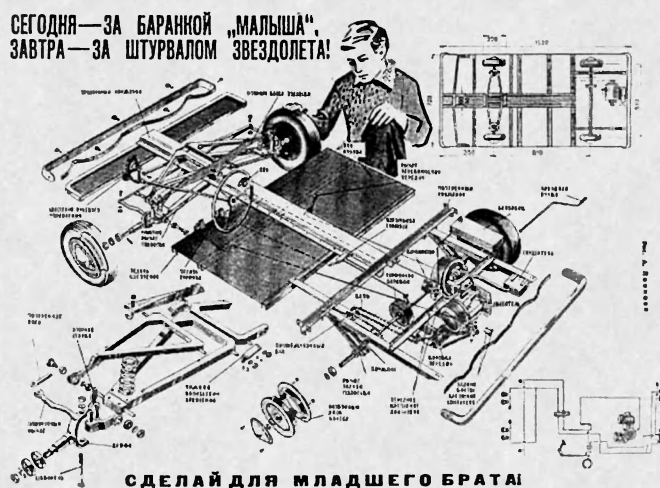

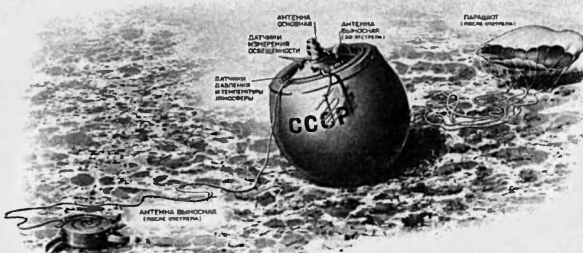
Иллюстрация из журнала «Техника — молодежи»

Прочитайте снова про Витьку Кораблева
и друга закадычного Ваню Дыховичного

Бытовой катушечный видеомэагнитофон
«Электроника-502-видео», 1970-е

СХЕМА РАБОТЫ СА «ВЕНЕРА-8» НА ПОВЕРХНОСТИ ВЕНЕРЫ

Витька сразу все решил.
Самый главный венерянин
Витьке место уступил.
Управлять ему не ново:
«Надо? Все! Какой вопрос!»
И мгновенно он больного
К поликлинике подвез.
И ему в конце полета
С благодарностью вручен
Вело-мото-кино-фото-
Видеомэагнитофон.
Скоро будут смотреть телезрители,
Как на Землю спешат победители.
А когда <те> прилетят,
Их, конечно же, простят
Витькин дед и Ивана родители.

<Гл. VI>

Но — что это, как понять? —
Кто-то начал к ним стучать, —
И мечтатели в кабине
Разом кончили мечтать.
Быть не может! Неужели —
До Венеры долетели?
Ну а может быть, забылись —
И случайно прилунились?..
Хорошо, что все закрыто.
А снаружи так стучат!..
«Витька! Вычисли орбиту
По шкале координат!
Что же это за планета?
Мы ж летели полчаса!
Слышишь, Витька, я ведь где-то

Слышал эти голоса...»
 Надо было на что-то решиться им:
 Или ждать, или выйти открыться им!..
 Вот друзья открыли люк —
 И увидели вокруг
 Всех жильцов и сержанта милиции.
 Тот сказал: «Какой скандал!
 Я такого не видал —
 В пять пятнадцать два мальчишки
 Разбудили весь квартал!»
 И чужие папы, мамы
 Все качали головами.
 Ванин папа извинялся,
 Витькин дед не появлялся...

<Гл. VII>

Витька думал: «В чем же дело?
 Что с ракетой? Где секрет?
 Почему же не взлетела?...»
 Тут примчался Витькин дед.
 Как же Витькин дед ругался!
 «Не умеешь — так не смей!
 Коли уж лететь собрался —
 Надо было уж лететь!
 Как же так, — а голос зычный, —
 Почему ж ты оплошал?»
 Только Ваня Дыховичный
 Знал причину и молчал.

Ну а дня через два, после ужина,
 Та причина была обнаружена:
 Просто Ваня не сказал,
 Что с собой он книгу взял.

Карта неба — схематическое изображение неподвижных или медленно изменяющихся объектов звездного неба, из которых одни наблюдаются непосредственно — звезды, туманности, галактики; другие введены по договоренности — таковы границы и линии созвездий.

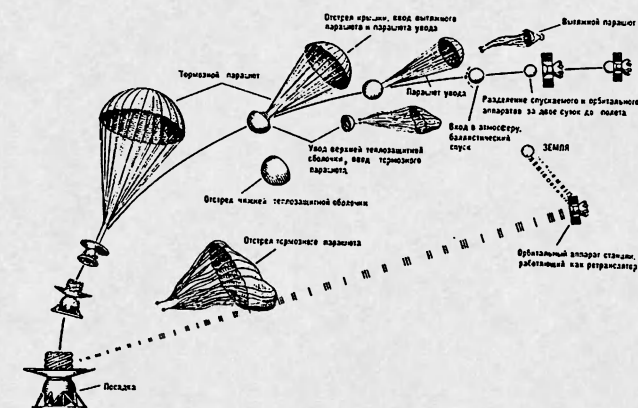

Схема посадки космической станции на поверхность Венеры

Привенериться — неологизм, точнее, авторское слово (окказионализм), придуманное Высоцким по аналогии со словами «приземлиться», «прилуниться», т. е. совершить посадку на поверхность Венеры.

«Три мушкетера» — прославленный роман Александра Дюма, в издании «Библиотеки приключений» 1959 представлял собой том в твердом переплете объемом 775 страниц.

«Назад ни шага!» — перифраз названия приказа Народного комиссара обороны СССР № 227 («Ни шагу назад!») от 28 июля 1942, ужесточивший дисциплину в Красной Армии, в частности запрещавший отход войск без приказа руководства.

Прочитайте снова про Витьку Кораблева
и друга закадычного Ваню Дыховичного

И ракета была перегружена.
Вот друзья давай решать —
Можно ль Ваню осуждать:
Он ведь взял «Трех мушкетеров»,
Чтоб дорогой дочитать.
Можно спорить, но решить как?
Благородный парень Витька
После долгих ссор и споров
Стал читать «Трех мушкетеров».
Их девиз «Назад ни шага!»
Сразу Витьку покорило.
Д'Артаньян своею шпагой
В пользу Вани спор решил!
Призадумались мальчишки,
Новый сделали расчет,
Чтобы брать такие книжки
Каждый будущий полет.
Разногласия земные
Удалось преодолеть.
Им теперь в места любые
Можно запросто лететь!
Одолеют они — без сомнения —
Лишний вес и Земли притяжение.
Остается только ждать...
Мы желаем им удач
И счастливого возвращения!

К о н е ц

<лето–осень 1970>

*В. Высоцкий с дедом В. С. Высоцким, двоюродным братом
А. А. Высоцким и дядей В. В. Высоцким. Украина, Гайск, 1950*

Пионерлагерь «Машиностроитель». Январь 1951, Покров
Из архива Н. М. Высоцкой. ГКЦМ В. С. Высоцкого

<Незавершенные главы>

<I>

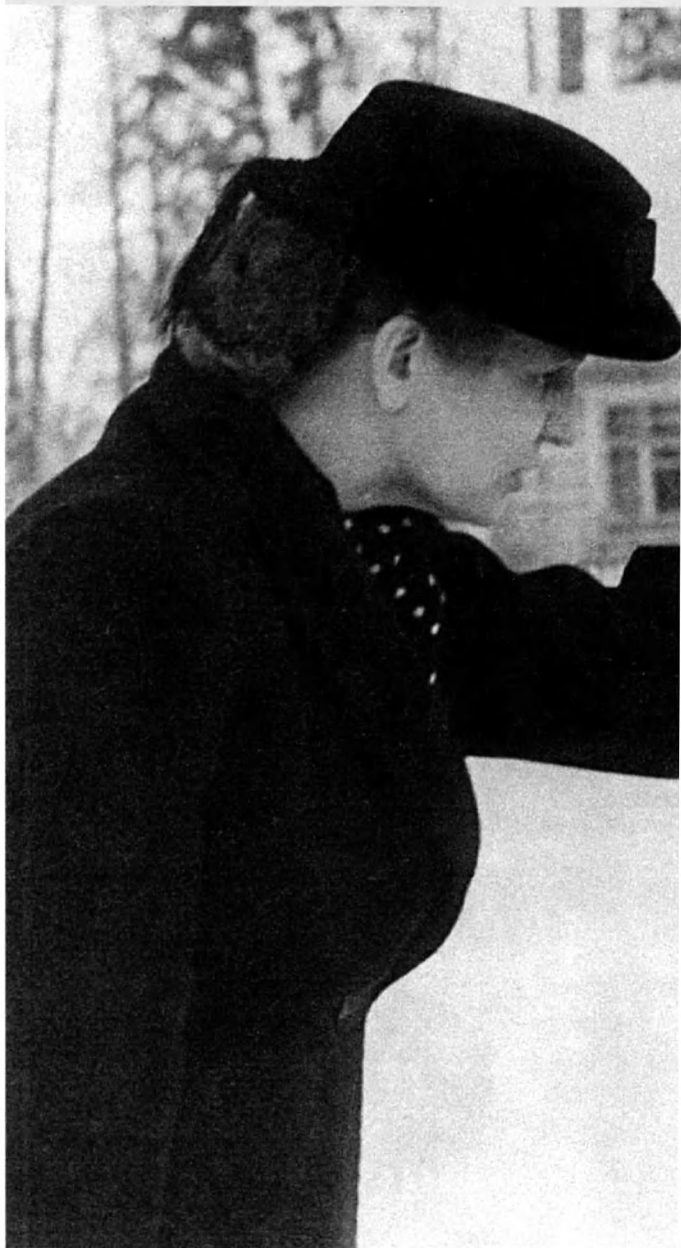
Отчего сияют лица
Целый день у школьников?
Завтра утром состоится
Зимний кросс в Сокольниках.
Завтра утром в девять тридцать —
Состоится, состоится!
Пусть пурга, буран, мороз, —
Завтра будет зимний кросс!
По секрету и без спросу
И быстрее обычного
Кораблев готовил к кроссу
Ваню Дыховичного.
У физрука Витька выжал
Замечательные лыжи —
Ровно в семь утра вставал
И дружка тренировал.
Но когда узнала мама
Про соревнования —
Разыгралась дома драма,
Начались страдания:
«Ваня не выносит ветра,
Ну а там — три километра!» —
Словом, снова шум, скандал...
Ваню папа поддержал —
Он сказал: «Не порти нервы!
Ну при чем же драма тут!
Если Ваня будет первым —
Он получит грамоту.
Все бегут, а он что — рыжий?
Молодец, что встал на лыжи!
Кстати, даже на войне
Были лыжники в цене».
Но у мамы сердце ноет
Каждый раз заранее:

«Ах, да это все дурное
Витькино влияние!
За один последний месяц
Ваня страшно сбавил в весе,
Только грипп он перенес, —
А теперь вот — этот кросс!»

<II>

Началось все в сентябре,
В первый день занятий.
Радость встречи во дворе,
Теснота объятий...
И рассказы: кто — про клев,
Кто — про диких уток, —
Каждый знал на сто часов
Небылиц и шуток.
Кто-то лето проводил
У себя в квартире,
Но ребятам говорил,
Будто был в Сибири.
Витька по двору ходил
И с Иваном спорил.
Он в деревне летом был,
А Иван — на море.
Витька не бывал в Крыму,
Но Ивана мучил:
Он доказывал ему,
Что в деревне лучше.
Там его брал дед с собою
На охоту и в ночное, —
Ну и всякое такое,
Ну и многое другое.

Пионерлагерь «Машиностроитель».
Январь 1951, Покров
Из архива Н. М. Высоцкой. ГКЦМ В. С. Высоцкого

«Что? Охота? Вот мур! —
Да пойми, чудак ты! —
Ведь на море — катера,
Ведь на море — яхты!
А в реке — вода не та,
Мелко, — смех и горе!» —
Ваня с пеною у рта
Ратовал за море.
«Там вода — хоть спи на ней! —
Ваня кипятился. —
Я, ей-богу, за пять дней
Плавать научился!
Там ракушки всяких форм
И полно кораллов!
Крабы есть, и был там шторм
В девятнадцать баллов!
Там дельфинов — просто жуть!
Прыгают потешно!» —
Ваня спорил и чуть-чуть
Привирал, конечно.
Оба спорили, кричали —
Чуть звонок не прозевали, —
Но их вовремя прервали —
На занятия позвали.
[А потом случилось это:
Раз — и двойка в дневнике...
Рассказать про части света
Витьку вызвали к доске.
Чепуха вопросы были —
Повторенье, так сказать:
Части света проходили
В пятом классе, год назад.]

<1970–1971>

Литературно-художественное издание

ВЫСОЦКИЙ ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ

ЛОВИТЕ ВЕТЕР ВСЕМИ ПАРУСАМИ!

Ответственный редактор *Максим Медведев*
Художественный редактор *Татьяна Перминова*
Корректор *Алевтина Борисенкова*
Верстка *Татьяны Перминовой*

Подписано в печать 12.12.2011.
Формат издания 84×100¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,48. Тираж 72 000 экз.
Изд. № 10465. Заказ № 0590/11.

Издательство «Амфора».
Торгово-издательский дом «Амфора».
197110, Санкт-Петербург,
наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литера А.
www.amphora.ru, e-mail: secret@amphora.ru

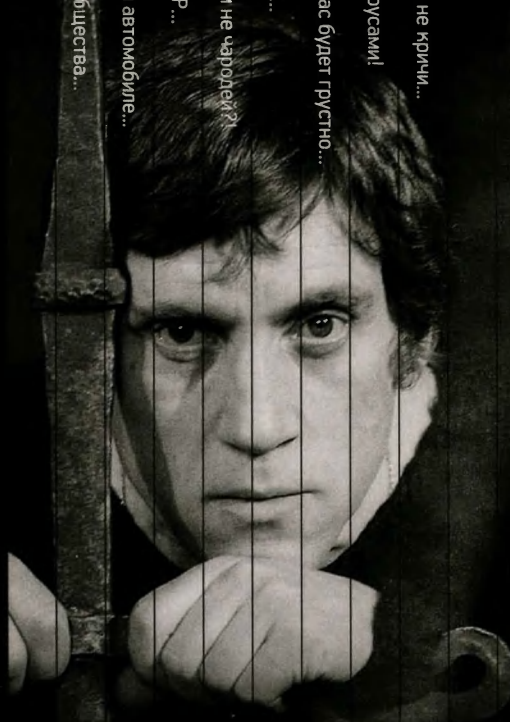
Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь.
www.pareto-print.ru

ВЫСОЦКИЙ

СПАСИБО, ЧТО ЖИВОЙ

ВЕСЬ ВЫСОЦКИЙ

Вот и сбывается все, что пророчится...
каюсь! каюсь! каюсь!
не кричи нежных слов, не кричи...
лови ветер всеми парусами!
приготовьтесь — сейчас будет грустно...
лукоморья больше нет...
любой из нас — ну чем не чародей?
больно мне за наш СССР...
летела жизнь в плохом автомобиле...
я был душой дурного общества...
выйти живым из боя...

В . В Ы С О Ц К И Й .

ДИРЕКЦИЯ
КИНО

амфора
amphora.ru

В оформлении первой полосы обложки использована фотография ИТАР-ТАСС.
В оформлении корешка и четвертой полосы обложки использована фотография Валерия Плотникова.